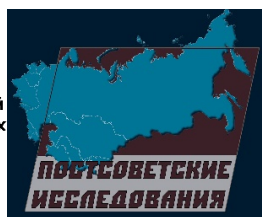

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2021 Том 4 № 7

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович
кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна
доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна
старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник РФ Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россоотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследований Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ), Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2022 г., следующий:

№ 1 2022	Номер не тематический	до 15.01.2022 г.
№ 2 2022	Киргизская Республика в мировой политике	до 15.02.2022 г.
№ 3 2022	Номер не тематический	до 01.03.2022 г.
№ 4 2022	Экономические проблемы на постсоветском пространстве	до 15.04.2022 г.
№ 5 2022	Номер не тематический	до 01.05.2022 г.
№ 6 2022	Большое евразийское пространство	до 15.09.2022 г.
№ 7 2022	Номер не тематический	до 15.10.2022 г.
№ 8 2022	Приднестровский конфликт: история и современность	до 01.12.2022 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

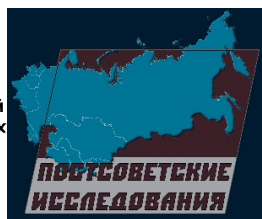
Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2021

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2021 VOLUME 4 No. 7

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2022 will deal with the following issues:

№ 1 2022	Номер не тематический	до 15.01.2022 г.
№ 2 2022	Киргизская Республика в мировой политике	до 15.02.2022 г.
№ 3 2022	Номер не тематический	до 01.03.2022 г.
№ 4 2022	Экономические проблемы на постсоветском пространстве	до 15.04.2022 г.
№ 5 2022	Номер не тематический	до 01.05.2022 г.
№ 6 2022	Большое евразийское пространство	до 15.09.2022 г.
№ 7 2022	Номер не тематический	до 15.10.2022 г.
№ 8 2022	Приднестровский конфликт: история и современность	до 01.12.2022 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- Базавлук С.В.** Внешний анализ и критика евразийской интеграции.....543
- Налибай А.А.** Возобновляемые источники энергии как основа обеспечения экологичности проекта «Экономический Пояс Шелкового Пути».....556
- Shprakovskaya M.A., Petrovich-Belkin O.K.** Russian-Armenian Energy Cooperation in the Context of Eurasian Integration (Шпаковская М.А., Петрович-Белкин О.К. Российско-армянское энергетическое сотрудничество в контексте евразийской интеграции).....563
- Вахшитех А.** Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках.....569

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

- Левченков А.С.** Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства.....581
- Пархитко Н.П.** Международное политическое значение Победы РККА в Битве под Москвой. К 80-летию события.....591

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Лапенко М.В., Онучко М.Ю.** От контактности к барьерности: российско-казахстанская граница и приграничное сотрудничество в условиях пандемии COVID-19.....604
- Белов В.И., Савичева Е.М.** Иран и Азербайджан: вызовы безопасности и сотрудничеству.....616

РЕЦЕНЗИИ

- Смолик Н.Г.** Тихомиров А.В. Внешняя политика Российской Федерации в документах и материалах (в дух книг). Минск. БГУ, 2020. 716 с.....626

Contents

REGIONAL CONFLICTS

- Bazavluk S.V.** Analysis and critics of Eurasian integration from abroad.....543
- Nalibay A.** Renewable energy sources as a basis for ensuring the ecological sustainability of the Silk Road Economic Belt556
- Shpakovskaya M.A., Petrovich-Belkin O.K.** Russian-Armenian energy cooperation in the context of Eurasian integration563
- Vakhshiteh A.** Iran's full membership in the Shanghai Cooperation Organization in political discourse and expert assessments569

HISTORICAL MEMORY IN THE CIS SPACE

- Levchenkov A.S.** Historical revisionism and the memory of the Great Patriotic War in the geopolitical confrontation on the western flank of the Post-Soviet space.....581
- Parkhitko N.P.** International political impact of the Soviet Victory in the Battle of Moscow. To the 80th anniversary of the event591

BILATERAL RELATIONS

- Lapenko M.V., Onuchko M.Yu.** From contact to barrier: the Russian-Kazakh border and cross-border cooperation in the context of the coronavirus disease (COVID-19).....604
- Belov V.I., Savicheva E.M.** Iran and Azerbaijan: challenges to security and cooperation.....616

REVIEWS

- Smolik N.G.** Tikhomirov A.V. The foreign policy of the Russian Federation in documents and materials (in two books). Minsk. BSU, 2020. 716 S.....626

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Научная статья / Research article

Внешний анализ и критика евразийской интеграции

С.В. Базавлук

Российский университет дружбы народов Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9739-2594>; bazavluk-sv@rudn.ru

В статье рассматриваются различные взгляды зарубежных авторов по поводу евразийства и проекта Евразийского экономического союза. Евразийская интеграция является предметом пристального внимания со стороны иностранных экспертов и ученых, поскольку в других странах Евразийский экономический союз воспринимают как конкурентный проект, а само евразийство – как альтернативу либеральной идеологии, воплощенной в демократических избирательных системах Запада. Автором представлены как критические мнения, так и сравнительный анализ интеграционных процессов. Дается оценка различных факторов – политических, экономических, социальных и идеологических. По мнению автора статьи, многие западные исследователи ограничиваются поверхностными характеристиками и обосновывают свои заключения, исходя из западных ценностей и интересов, совершенно не учитывая тот факт, что у России и целого постсоветского пространства, может быть, иная мотивация для геополитических проектов, чем на Западе. Обвиняя Россию в попытках установить свое влияние, западные авторы тем самым показывают, что Запад, в свою очередь, реально заинтересован в различных проектах, который он хочет реализовать на пространстве Евразии. Подводя итоги данного сравнительного анализа, автор статьи приходит к выводу о том, что евразийство в качестве геополитической модели является наиболее востребованным, причем не только в России, но и в других странах. Россия выступает как катализатор евразийской интеграции, сфокусированной на ЕАЭС, но может перейти и в более широкий формат через ассоциированное членство, которое в своем окончательном результате будет иметь модель Большой Евразии. Даже оппоненты и критики, изучающие евразийство и евразийскую интеграцию, указывали, что евразийство в качестве современной действующей стратегии с учетом исторической преемственности и нынешних реалий является оптимальным решением. ЕАЭС в глазах западных экспертов рассматривается как самодостаточная альтернатива. Более того, создание ЕАЭС тесно связано с артикуляцией заново обретенной идентичности Российской Федерации.

Ключевые слова: евразийство, политика, Россия, евразийская идеология, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международные отношения, критика, анализ, геополитика.

Для цитирования: Базавлук С.В. Внешний анализ и критика евразийской интеграции. Постсоветские исследования. 2021;4(7):543–555.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

Analysis and critics of Eurasian integration from abroad

Sergey V. Bazavluk

RUDN University (Moscow, Russia)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9739-2594>, bazavluk-sv@rudn.ru

The article examines the different views of foreign authors on Eurasianism and the project of the Eurasian Economic Union. Eurasian integration is the subject of close attention from foreign experts and scientists, since in other countries the Eurasian Economic Union is perceived as a competitive project, and Eurasianism itself is seen as an alternative to liberal ideology embodied in the democratic electoral systems of the West. The author presents both critical opinions and a

comparative analysis of integration processes. The assessment of various factors – political, economic, social and ideological is given. According to the author of the article, many Western researchers limit themselves to superficial characteristics and justify their conclusions based on Western values and interests, completely ignoring the fact that Russia and the entire post-Soviet space may have a different motivation for geopolitical projects than in the West. By accusing Russia of trying to establish its influence, Western authors thereby show that the West, in turn, is really interested in various projects that it wants to implement in Eurasia. Summing up the results of this comparative analysis, the author of the article concludes that Eurasianism as a geopolitical model is the most in demand, not only in Russia, but also in other countries. Russia acts as a catalyst for Eurasian integration focused on nuclear power plants but can move to a broader format through associate membership, which in its final result will have a model of Greater Eurasia. Even opponents and critics studying Eurasianism and Eurasian integration pointed out that Eurasianism as a modern operating strategy, taking into account historical continuity and current realities, is the most optimal solution. In the eyes of Western experts, the EAEU is seen as a self-sufficient alternative. Moreover, the creation of the EAEU is closely linked to the articulation of the newly acquired identity of the Russian Federation.

Key words: Eurasianism, politics, Russia, Eurasian ideology, Eurasian Economic Union (EAEU), International relations, critics, analysis, geopolitics.

For citation: Sergey V. Bazavluk. Analysis and critics of Eurasian integration from abroad. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):543–555. (In Russ.).

Funding: this research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 19-18-00165.

Евразийская интеграция является предметом пристального внимания со стороны иностранных экспертов и ученых. Такая реакция вполне закономерна, поскольку в других странах Евразийский экономический союз (ЕАЭС) воспринимают как конкурентный проект, а само евразийство – как альтернативу либеральной идеологии, воплощенной в демократических избирательных системах Запада.

Такой подход внешних наблюдателей в целом можно разделить на два исторических блока: (нео)евразийство как политическая философия и идеология в контексте политики Российской Федерации и международных отношений, а также проект евразийской интеграции, который был трансформирован из Таможенного Союза в Евразийский экономический союз. У данных этапов есть четкая разделительная линия – это 3 октября 2011 г., когда в газете «Известия» вышла публикация Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», где было анонсировано создание единого экономического пространства официально с 1 января 2012 г. В статье неоднократно использовалось выражение

«Евразийский союз». Именно после этой даты возник повышенный интерес к евразийской тематике со стороны не только специализированных экспертов и политологов по вопросам Евразии, но и лиц, принимающих ключевые политические решения в странах ЕС, США и других государствах.

Поскольку, по мнению В.В. Путина, модель мощного наднационального объединения способна стать «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹, данное заявление вызвало беспокойство у представителей тех политических сил в различных странах, которые были заинтересованы в сохранении геополитического статус-кво.

В обычных СМИ и ряде специализированных изданий четко прослеживается попытка создания определенного нарратива, который

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 4 октября 2011 г. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>

характеризует ЕАЭС как новый имперский проект России.

В 2014 г. американское издание *Global security* писало: «как новая империя Путина выглядит по отношению к старым русской и советской империям? С 500 миллионами потребителей Европейский союз имеет вдвое больше населения, чем Евразийский экономический союз, а экономика в 6 раз превышает размер конкурирующего блока, который пытается объединить Президент России Владимир Путин. Евразийский экономический союз будет иметь 80% населения Советского Союза и две трети экономики, в то время как его население будет на 50% больше, чем в Российской империи Романовых»¹.

Важно учитывать, что оценка инициатив по евразийской интеграции зависит от геополитических взглядов лиц, которые проводят экспертизу и политическую оценку данного проекта. Взгляд из ЕС будет отличаться от мнения аналитика из страны Ближнего Востока или Южной Азии.

Так, турецкий политолог Эмре Эрсен пишет, что «Путин также предпринял наиболее серьезные шаги в продвижении примаковской политики многополярности в соответствии с неоевразийскими взглядами» [Эрсен, 2014, с. 32].

Профессор Ливанского университета Джамаль Вахим рассматривает евразийскую интеграцию через призму конфликта на Ближнем Востоке с учетом геостратегических амбиций США и колониальной истории. Он пишет, что «в результате прямого вмешательства России в Сирии в сентябре 2015 г. ситуация радикально изменилась в пользу сирийской армии, противодействующей вооруженным бунтовщикам, поддерживаемым Западом. С этой перспективы заговор Запада, направленный на свержение режима в Сирии и блокирование доступа поднимающейся Евразии к морским маршрутам, окончательно провалился... В результате русские преуспели в сдерживании США, которые хотели быть

единственным арбитром в международных делах, и заложили путь к многополярной глобальной системе, где Россия, Китай, Иран и другие силы будут играть, предположительно, решающие роли. Хотя США останутся сверхдержавой, которая будет влиять на региональную политику, как минимум, в ближайшем будущем» [Wakim, 2018, p. 260–261].

Проводились исследования, построенные на сравнении интеграционных процессов в ЕС и ЕАЭС. Так, в одном из них указано, что «Европейский экономический союз продемонстрировал большую однородность с точки зрения размера населения, территории и экономики, чем члены Таможенного союза, в котором сильно доминирует Россия. Этот дисбаланс, вероятно, будет иметь последствия для распределения власти в рамках предусмотренного Евразийского экономического союза.

Как показал опыт ЕС, увеличение размера рынка дает компаниям и потребителям ряд преимуществ: во-первых, экономию от масштаба, которая снижает затраты для производителей и, таким образом, повышает их конкурентоспособность на внешних рынках. Однако это преимущество зависит от успеха устранения нетарифных барьеров во внутрисоюзной торговле. Во-вторых, рост внутрисоюзной конкуренции, вероятно, пойдет на пользу потребителям при условии, что наднациональный орган принимает необходимые законы о конкуренции.

В целом увеличение размера рынка может считаться благоприятным стимулом для развития экономических союзов. Тем не менее неблагоприятные последствия, которые возникают в результате асимметрии в размере блока, должны быть сведены на нет адекватной политикой конкуренции и подходящими структурами управления» [Blockmans, Kostanyan, Vorobiov, 2012, p. 5].

Далее они указывают, что «относительный размер единиц, составляющих союз, и расстояние между их экономическими центрами создают более сложные предпосылки для евразийской экономической интеграции, чем те, которые

¹ GlobalSecurity.org. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/int/eeu.htm>

формировали европейский опыт. Более низкие ставки по сделкам (торговля товарами) между государствами-членами несколько смягчены дополнительными торговыми структурами» [Blockmans, Kostanyan, Vorobiov, 2012, p. 9].

Из относительно недавних оценок ЕАЭС со стороны функционеров ЕС показателен доклад в виде брифинга, представленный в Европейском парламенте в апреле 2017 г. В нем сказано, что «этот блок, созданный по образцу ЕС, нацелен на создание евразийского внутреннего рынка в стиле ЕС со свободным движением товаров, услуг, людей и капитала.

Пока что работа ЕАЭС была плохой. Торговля упала; это больше связано с экономическим спадом в России, чем с последствиями экономической интеграции, но есть признаки того, что новый блок поддерживает протекционизм, а не открытость глобальной торговле, что в долгосрочной перспективе может нанести ущерб конкурентоспособности»¹.

Также отмечается, что «в долгосрочной перспективе конкурентоспособность может пострадать от более тесной интеграции с Россией»². Данная ремарка позволяет сделать вывод о специфическом оценочном суждении в адрес России. Далее такой подход подтверждается описанием взаимосвязи экономики, политики и методов привлечения Москвой других стран в членство в ЕАЭС.

«В отличие от учредительных договоров ЕС, Договор о ЕАЭС не призывает к “более тесному союзу” и не говорит об общих ценностях. Политические механизмы ЕАЭС, такие как Таможенный союз и технические стандарты, ограничены этими областями, строго необходимыми для экономической интеграции. Политическая интеграция не является целью. Например, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что его страна выйдет из блока, если его независимость будет поставлена под угрозу; по сообщениям, он также настаивал на том,

чтобы ЕАЭС был назван экономическим союзом.

Для Кыргызстана Российско-Кыргызский фонд развития в 1 млрд долларов США и списание долга в размере 300 млн долларов США были частью соглашения о присоединении, в то время как Армении была предоставлена скидка 30% на российский газ; с учетом враждебных отношений Армении с соседями Азербайджаном и Турцией продолжающаяся российская военная и политическая поддержка Еревана, вероятно, также была решающим фактором. Беларусь полагается на дешевую российскую нефть и газ, а также на помощь, такую как кредит Евразийского банка развития в 2 млрд долларов США в 2016 г. на поддержку экономики»³.

В вышеуказанном докладе Европарламента повторяется идея бывшего государственного секретаря США Хиллари Клинтон о том, что ЕАЭС – это, прежде всего, геополитический проект, разработанный для сохранения бывших советских республик в орбите Москвы и исключения влияния Запада.

Также в адрес России автором доклада были высказаны обвинения в том, что Москва применяет метод «кнута и пряника», оказывает давление на другие государства, где это возможно, и пытается склонить на свою сторону представителей национальных элит государств, которые вошли в ЕАЭС. Никаких доказательств этому в докладе не приводится.

Показательно, что методы экономико-политического ангажемента других стран в орбиту ЕС, такие как «Восточное партнерство» или «Европейская политика добрососедства» Брюсселя, распространяющиеся на государства, не граничащие со странами ЕС и предполагающие выделение кредитов и экономической помощи, в данном контексте не упоминаются. Так же, как не упоминаются механизмы работы Всемирного банка и МВФ, где экономическая помощь и займы были связаны с политическими решениями, в том числе голосованием стран-должников в

¹ Russell M. Eurasian Economic Union. The rocky road to integration. Briefing. April, 2017. P. 1. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI%282017%29599432_EN.pdf

² Ibid. P. 6.

³ Ibid. P. 7.

ООН. Не приводятся в сравнение и программы НАТО и специфические методы работы США со своими партнерами и государствами, которые представляют значительный геополитический интерес для Вашингтона.

В итоге автор делает вывод, что «доминирование России вместе с опасениями по поводу использования ею ЕАЭС для геополитических целей сделало других членов блока менее заинтересованными к интеграции»¹.

С другой стороны, подобные сравнения интеграции в ЕС и ЕАЭС могут быть поставлены под сомнение. По мнению Михаила Мухаметдинова, «ЕАЭС не имеет независимых институтов. Его органы подотчетны правительствам стран-членов, и правительства играют основную роль в определении и продвижении интеграции. Поэтому нет достаточных оснований для сравнения институтов ЕАЭС с исследованиями институциональных идей ЕС» [Mukhametdinov, 2020, p. 19].

Но интерес к ЕАЭС имеет различные причины и, как следствие, различные оценки. Научный сотрудник Средиземноморского центра стратегического анализа и информации из Афин Иоаннис Михалетос в интервью для российского издания отмечал, что «в отношении крупных геостратегических проектов дипломатическое и политическое давление со стороны ЕС возможно. Но в вопросах повседневных торговых сделок мы можем не беспокоиться. Деньги границ не знают, и все страны ЕС участвуют в более или менее крупных бизнес-проектах со странами ЕАЭС»². Вместе с этим он считает, что поскольку «ЕАЭС – это идеальное связующее звено между Европой и Китаем и развивающимися экономиками Восточной Азии, то можно говорить о долгосрочных стратегических проектах стоимостью в миллиарды долларов. Они могли бы способствовать планомерному развитию торговли между всеми участвующими странами, а также

геополитической стабилизации, которая станет залогом мира и процветания для примерно 3,5 млрд человек»³.

Получается, что чиновники и бюрократы в Еврокомиссии, которые ответственны за выработку международной повестки и стратегии действий, имеют определенный консенсус в отношении ЕАЭС и заинтересованы в блокировании инициатив, связанных со стратегическим сотрудничеством между двумя наднациональными объединениями. А экспертное общество (можно предположить, что и граждане тоже) более объективно смотрят на возможность взаимодействия между ЕС и ЕАЭС.

Следует отметить и мнение радикальных скептиков по отношению к евразийской интеграции. Известный критик внешнеполитического курса Российской Федерации и евразийства Андерс Аслунд в 2012 г. писал, что «фактически Евразийский союз вряд ли привлечет кого-либо, кроме его нынешних трех членов. Это приведет к значительному отклонению торговли, поскольку Беларусь и Казахстан были вынуждены принять более высокие российские импортные тарифы. Обе страны требуют прямых выплат со стороны России в качестве компенсации. Между тем другие постсоветские страны ограничивают свою торговлю с Россией... Продвижение Россией Евразийского союза не ведет к дальнейшей политической и экономической интеграции, но приводит к изоляции России с Белоруссией и Казахстаном, что дорого обходится Кремлю. Единственным возможным неоимпериалистическим достижением является давно предложенное союзное государство с Белоруссией»⁴.

Как видим, его прогноз не оправдался, и ЕАЭС был расширен с привлечением новых членов – Армении и Кыргызстана.

Исследование британского Chatham House содержит похожие выводы, как и у европейских аналитиков.

«Основной интерес России в

¹ Ibid. P. 8.

² ЕС не одобрит геостратегических проектов Греции с Евразийским союзом. 19.09.2017. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/5032>

³ Там же

⁴ Åslund A. Putin's Eurasian Illusion Will Lead to Isolation. 20.06.2012. URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/putins-eurasian-illusion-will-lead-isolation?ResearchID=2148>

евразийской интеграции заключается в усилении своего глобального влияния. Другие государства-члены имеют разные причины для участия в евразийской интеграции, но они не заинтересованы в глубокой экономической интеграции в региональном контексте»¹. Тем не менее сказано, что «ЕАЭС является важным международным актором»².

Новацией в данном исследовании является то, что авторы приводят мнение российской стороны в отношении проблем, с которыми столкнулся ЕАЭС. «Скептицизм в отношении проекта ЕАЭС часто рассматривается российской стороной как свидетельство “дурной воли”, отрицание прав региона на интеграцию на своих условиях или признак антироссийского заговора со стороны Запада», – пишут они³.

Далее описывается ситуация с Украиной: «с 2014 г. внимание России из-за геополитических вопросов и проблем безопасности отвлекается от внутренних технократических аспектов ЕАЭС. Акцент делается на глобальную повестку дня и возможность свободно проводить торговую политику в ее поддержку. Россия стала более избирательной в отношении того, в какой степени она готова соблюдать общие правила ЕАЭС. Она дала понять, что готова подорвать ту самую организацию, через которую она стремилась утвердить свою региональную власть. В результате события в Украине глубоко изменили дизайн и функцию ЕАЭС»⁴.

Номинально ЕАЭС является международной организацией, тщательное изучение институционального дизайна которой показывает, что общие институты сделаны намеренно слабыми, чтобы свести к

минимуму нарушение внутренней структуры и политики государств-членов⁵.

«Ахиллесовой пятой» ЕАЭС является недостаток приверженности и энтузиазма со стороны стран-членов. Союз, в основном, является проектом под руководством России, но другие участники оказывают значительное влияние на его вектор. Казахстан – страна, наименее зависимая от России, оказалась наиболее эффективной, поэтому ее голос был услышан. Однако это ограниченное влияние легко сводится на нет всякий раз, когда на карту поставлены интересы России. Характер отношений между Россией и другими государствами-членами организации предоставляет России свободу действий для реализации своей повестки дня внутри и вне ЕАЭС⁶.

Ранее, в 2013 г., в другом исследовании на тему евразийской интеграции, изданном в Великобритании, отмечалось, что «первоначальный план России по интеграции был в основном политическим, а не просто экономическим. С самого начала учреждения ЕАЭС Кремль стремился создать всеобъемлющую интеграцию, охватывающую валютный союз, а также политическую и оборонную сферы» [Cooper, 2013, p. 92].

Из возможных сценариев будущего представляет интерес оценка Давида Лейна из Кембриджского университета, который приводит три возможных варианта развития ЕАЭС. Это «изоляция от мировой экономики, ступень к дальнейшей интеграции в мировую экономику и более автономный “контрапункт” в мировой экономике. Третий вариант возможен только при одновременном усилении связей со странами БРИКС и ШОС» [Lane, 2014, p. 3]. Данное замечания выглядит вполне логичным.

Американские оценки ЕАЭС еще более критичны и субъективны. Совет по международным отношениям в 2009 г. посвятил исследование теме энергетической безопасности на пространстве Евразии. «Появление России в качестве доминирующего игрока в Евразии поставило Европейский союз в зависимость

¹ Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union. Deals, Rules and the Exercise of Power. May, 2017. P. 3. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf>

² Ibid. P. 4.

³ Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union. Deals, Rules and the Exercise of Power. May, 2017. P. 3. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf>

⁴ Ibid. P. 12.

⁵ Ibid. P. 16.

⁶ Ibid. P. 24.

от бывших советских республик, что сделало его энергетическую безопасность еще более проблематичной, а реальность выдвинула на первый план российско-украинский газовый кризис января 2009 г.»¹.

Максимизация вклада Евразии в европейскую энергетическую безопасность требует решения ряда проблем².

Успешная стратегия для новой реальности в области энергетики в Евразии должна быть направлена на:

- ограничение способности России извлекать односторонние политические преимущества из своих запасов нефти и газа;

- обеспечение безопасного доступа к энергии для всех членов ЕС;

- содействие взаимности между Россией и ее соседями по правилам инвестиций и собственности в энергетическом секторе;

- обеспечение адекватных инвестиций в российский энергетический сектор с целью поддержания высокого уровня добычи и непрерывающейся разработки новых запасов нефти и газа³.

В работе было четко сказано, что «стратегия Вашингтона заключалась в создании энергетического коридора Восток–Запад от Каспия до Европы в обход как России, так и Ирана»⁴.

При этом отмечались такие проекты, как НАБУККО и Южный поток в качестве двух конкурирующих моделей.

«Для Запада появление России как доминирующей силы в евразийской энергетической политике – это и вызов, и возможность. Хотя Россия – во многих отношениях проблемный партнер, это может способствовать улучшению энергетической безопасности как для европейских союзников Вашингтона, так и, теоретически, для других постсоветских государств Кавказа и Центральной Азии»⁵.

Интересное мнение предложила Сара Диксон Кламп из Института Кеннана

Международного центра Вудро Вильсона. Она считает, что русское евразийство является имперской моделью, но в новом оформлении.

«С интеллектуальным отступлением марксизма социально-экономические объяснения, кажется, были вытеснены идеей, что только национальные идентичности, культуры и религии могут объяснить мир таким, каким он сегодня является. Широкое признание евразийства подтверждает, что бывший Советский Союз полностью созвучен основным идеологическим событиям, происходящим на планете в начале XXI в.»⁶, – пишет С.Д. Кламп.

Интерес также представляет публикация в издании Совета по международным отношениям Foreign Affairs от 20 августа 2010 г., где затрагиваются вопросы энергетической безопасности и региональной геополитики.

«Впервые за более чем десятилетие то, что Россия называет своим “ближним зарубежьем”, стало местом сотрудничества, а не конфронтации между Россией и США. Этот сдвиг создал возможность для коренного переосмысления внешней политики США в Евразии (данная аббревиатура используется здесь для обозначения стран Большого Причерноморья и Центральной Азии, стратегического региона с огромными природными ресурсами и большими экономическими возможностями).

Рассматривая государства Евразии как нечто большее, чем приз, который можно выиграть, или как удобные механизмы для давления на Кремль, правительство США поощряло лидеров всех регионов в их отношениях с Вашингтоном.

Видя Евразию, прежде всего, через призму России, политики и аналитики избегали основного вопроса о том, какие интересы США поставлены на карту, помимо полезности стран в качестве опоры против потенциального российского экспансионизма. Пересмотренный подход к

¹ Mankoff J. Eurasian Energy Security. Council Special Report № 43. February, 2009. P. 3.

² Ibid. P. 4.

³ Mankoff J. Eurasian Energy Security. Council Special Report № 43. February, 2009. P. 5.

⁴ Ibid. P. 19.

⁵ Ibid. P. 25.

⁶ Klump S.D. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. 7.07.2011. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/russian-eurasianism-ideology-empire>

Евразии должен начинаться с трезвой оценки активов страны, таких как географическое положение, природные ресурсы, торговля, экономический потенциал, дипломатия и безопасность, а также таких явлений, как коррупция, нестабильность и подверженность транснациональным угрозам...

Неспособность разработать новые рамки для политики США в Евразии не только помешает существенному взаимодействию со странами региона, но и неизбежно возобновит стратегическую конкуренцию с Москвой. Такое перетягивание каната в регионе означает, что Соединенные Штаты вновь сосредоточат свою политику на противодействии Кремлю, что, вероятно, ознаменует конец перезагрузки отношений администрации Обамы и России»¹.

Данный материал показателен тем, что выявляет стратегические ошибки Вашингтона в отношении России, допущенные при администрации Обамы, о которых предостерегали авторы публикации.

Издание *Financial Times* отмечало, что «с возвращением Путина к власти в 2012 г. есть основания считать, что евразийский проект близок его сердцу, и это будет центральным элементом его внешней политики»².

В мае 2017 г. издание *The Diplomat* писало, что «социальные, экономические и политические факторы указывают на разочарование, которое принес Евразийский экономический союз. Вместо “эпохальной” группировки, обещанной Президентом России Владимиром Путиным, ЕАЭС привел к торговым войнам, новым трениям и опасениям по поводу российской региональной гегемонии»³. В 2018 г. издание кратко резюмировало: «ЕАЭС –

инструмент российской геополитики или попытка экономического регионализма»⁴.

Профессор Университета Джорджа Вашингтона, директор программы по Центральной Азии Марлен Ларюэль считается одним из ведущих экспертов по евразийству в США. Хотя круг ее научных интересов не ограничивается евразийством и евразийской интеграцией, судя по количеству и названию публикаций, можно сделать вывод, что Ларюэль ставила задачу дискредитации евразийства в той или иной форме [*Between Europe and Asia...*, 2015; *Eurasianism and the European Far Right...*, 2015; *Laruelle*, 2012; *Laruelle*, 2012a; *Laruelle*, 2016; *Laruelle*, 2016a].

Тем не менее в одной из публикаций она показывает явное противоречие, которое построено на сопоставлении интеллектуального и государственного дискурса.

«Строго говоря, Евразийский союз – это амбициозный проект с четкой политической целью воссоздать некоторые наднациональные институты, который поддерживается, в основном, Путиным и Кремлем, хотя без особого энтузиазма со стороны других стран»⁵.

Если классическое евразийство мало влияет на современную государственную стратегию и проект ЕАЭС, следовательно, заявления об имперских амбициях России являются не убедительными, так как ЕАЭС имеет под собой прагматические экономические обоснования. Однако данный прагматизм также может представлять угрозу для интересов Запада. Так, в работе, посвященной взаимосвязям ЕС и странам постсоветского пространства, М. Ларюэль отмечает, что «структуры ЕС ослаблены разными позициями государств-членов в отношении роли России в Евразии как в связи с энергетической политикой, так и по

¹ Charap S., Petersen A. Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // *Foreign Affairs*. 20.08.2010. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show>

² Buckley N. Putin sets sights on Eurasian economic union // *Financial Times*. Ft.com. 16.08.2011. URL: <http://search.ft.com/search?q¼ArticleþonþPutinþsets&p¼42>

³ Casey M. Where Did the Eurasian Economic Union Go Awry? 08.05.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/where-did-the-eurasian-economic-union-go-awry>

⁴ Putz C. Remember the Eurasian Economic Union? 13.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/remember-the-eurasian-economic-union>

⁵ Laruelle M. Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // *Policy Memo*. 07.2015. № 366. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps>

причине украинского кризиса... Европейская политика также страдает от отсутствия более структурной координации с США, и только через НАТО и ОБСЕ транслируются общие трансатлантические интересы...» [Laruelle, 2016, p. 26].

Исследователь из Индии Смита Пурушоттам оценивала евразийскую интеграцию с другой позиции, а именно – национальных интересов Индии на пространстве Евразии. Хотя ее выводы были построены на противовесе, который ЕАЭС может составить китайской инициативе «Один пояс, один путь», в целом такой подход видится более объективным. «Россия также предприняла шаги для распространения своего влияния на постсоветском пространстве, одновременно заботясь о том, чтобы сделать его модернизирующим, инклюзивным и открытым. Если Евразийский союз начнет функционировать, он станет в некотором роде альтернативой Китаю, который укрепит свои позиции в евразийских транспортной, инфраструктурной и нефтегазовой сетях и за их пределами, простираясь глубоко в Европу. Примечательно, что Франция обратилась за помощью к Китаю в усилиях по спасению Евразии. Страны Центральной Азии также могут стремиться сбалансировать растущую мощь Китая, поддерживая российскую инициативу. Замечание Путина о том, что Евразийский союз станет одним из полюсов в современном мире, который в партнерстве с ЕС окажет глобальное геополитическое и геоэкономическое воздействие, можно интерпретировать в этом свете» [Purushottam, 2011, p. 8], – подчеркнула она.

В аналитических работах и комментариях западных экспертов, посвященных ЕАЭС и интеграционным процессам, можно увидеть две составляющие. Первая – это дескриптивный характер текстов, где авторы просто описывают этапы евразийской интеграции, указывая на те или иные решения и события. Вторая представляет больший интерес, так как она вскрывает попытки навязать западной аудитории некие образы ЕАЭС и его основных акторов, прежде всего России. В ней отражена политическая мотивация

экспертов, часто переходящая в необоснованную критику и предвзятое отношение. Среди критики можно обнаружить не только указания на практики, которые не применяются в западных странах и, соответственно, считаются не демократическими, но и попытку делегитимации политической элиты ЕАЭС и некие прогнозы-предупреждения, которые призваны служить сигналом для организации определенных ответных действий западного сообщества в отношении России и ЕАЭС. Также акцентируются внимание на спорных вопросах, которые возникали при обсуждении механизмов реализации различных программ в рамках интеграции.

Многие западные авторы ограничиваются поверхностными характеристиками и обосновывают свои заключения, исходя из западных ценностей и интересов, совершенно не учитывая тот факт, что у России и целого постсоветского пространства может быть иная мотивация для геополитических проектов, чем на Западе. Обвиняя Россию в попытках установить свое влияние, западные авторы тем самым показывают, что Запад, в свою очередь, реально заинтересован в различных проектах, который он хочет реализовать на пространстве Евразии.

Как видим, в целом реакция на ЕАЭС со стороны других стран и регионов имеет две тенденции:

- 1) критика проекта и особенно роли России в региональном объединении;
- 2) видение ЕАЭС как некой альтернативы, способной противостоять другим интеграционным проектам и стать неким балансом для ряда стран, которые настороженно относятся к инициативам – как западным, так и представленным в проектах Китая (пока только это государство на пространстве Евразии активно предлагает свой вариант через программу «Один пояс – один путь»).

Подводя итоги данного сравнительного анализа, отметим, что евразийство в качестве геополитической модели является наиболее востребованным, причем не только в России, но и в других странах. Россия выступает как катализатор евразийской

интеграции, сфокусированной на ЕАЭС, но может перейти в более широкий формат через ассоциированное членство, которое в своем окончательном результате будет иметь модель Большой Евразии.

Г.В. Сачко отмечал, что «роль России-Евразии – в том, чтобы принять активное участие в формировании альтернативного проекта с ориентацией на сохранение и накопление духовных и материальных богатств цивилизации, складывавшихся веками. Причем необходимость такого “вызова” со стороны России обусловлена не только ее мировым призванием, но и потребностью самосохранения, ибо в противном случае она не сможет отстоять свой цивилизационный и геополитический ареал, который будет сжиматься с трех сторон: со стороны Запада, мусульманского Юга и со стороны особо динамичного Азиатско-Тихоокеанского региона» [Сачко, 2005, с. 18].

Тогда как, по словам Л.Г. Ивашова, «Евразийское течение российской мысли со временем оформилось в конкретный геополитический проект, который оказался актуальным и в начале XXI в. Можно утверждать, что евразийство – это не только теоретические изыскания выдающихся аналитиков и исследователей, но и доктринальные решения в рамках официальной политики государств»¹.

Даже оппоненты и критики, изучающие евразийство и евразийскую интеграцию, указывали, что евразийство в качестве современной действующей стратегии с учетом исторической преемственности и нынешних реалий является наиболее оптимальным решением. В частности, М. Ларюэль отмечала, что «евразийство выглядит как типичный пример идеологии с “изменчивой геометрией”, что объясняет его успех среди политиков и интеллектуалов, русской элиты и тюрко-мусульманских элит Федерации, а также казахстанских руководителей. Однако при всей своей внешней многоликости евразийство обладает реальным единством мысли, концептуальным единством. Оно отвергает

европейский путь развития во имя сохранения замкнутых культурных миров, миры эти понимает как “цивилизации”, считает, что индивид должен быть подчинен стоящему над ним коллективу, империю полагает единственно возможной для Евразии формой государственности и, наконец, почетное место в истории и будущей судьбе России отводит тюркскому миру и исламу»².

Своеобразное резюме в отношении осознания своей геополитической роли и выработки соответствующей внешней политики подводит французский автор Элен Каррер д’Анкокс. В книге «Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней» она пишет: «пытаясь стать великой азиатской державой, заявляя о своей “мусульманской” и европейской природе, Россия, как кажется, сплачивается вокруг идей, развивавшихся в первые десятилетия XX в. создателями концепции евразийства, подчеркивавшими двойственный характер этой “единственной евразийской державы”, естественной посредницы между Европой и Азией, Западом и Востоком» [Д’Анкокс, 2010, с. 148].

ЕАЭС в глазах западных экспертов рассматривается как самодостаточная альтернатива. Более того, создание ЕАЭС тесно связано с артикуляцией заново обретенной идентичности Российской Федерации.

¹ Ивашов Л.Г. Евразийская судьба России. Геополитический взгляд в историю. 04.03.2017. URL: <https://izborsk-club.ru/12653>

² Марлен Ларюэль. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-imperii-v-postsovetskom-prostranstve-novaya-evraziyskaya-ideologiya>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Д'Анкокс Э.К.* Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней. – Москва, 2010.
- Сачко Г.В.* Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – №. 1. – С. 6–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziya-v-mirovooy-politike-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-diskursy> (дата обращения: 16.11.2021).
- Эрсен Э.* Неоевразийство и «многополярность» Путина в российской внешней политике // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2014. – № 01 (07). – С. 17-33. – URL: <http://pu.virmk.ru/arhiv/2014/01/galaktionov.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).
- Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism / ed. by M. Bassin, M. Laruelle, S. Glebov. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015.
- Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I.* Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity // CEPS Special Report. – December 2012. – № 75. – P. 33. – URL: <https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).
- Buckley N.* Putin sets sights on Eurasian economic union // Financial Times. Ft.com. – 16.08.2011. – URL: <http://search.ft.com/search?q¼ArticleponpPutinpsets&p¼2> (дата обращения: 16.11.2021).
- Charap S., Petersen A.* Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // Foreign Affairs. – 20.08.2010. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show> (дата обращения: 16.11.2021).
- Cooper J.* Russia and the Eurasian Customs Union // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics / ed. by R. Dragneva, K. Wolczuk. – Cheltenham: Edward Elgar, 2013. – P. 81–99.
- Dragneva R., Wolczuk K.* The Eurasian Economic Union // Deals, Rules and the Exercise of Power. – May, 2017. – P. 27. – URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).
- Eurasianism and the European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship / ed. by M. Laruelle. – London: Lexington Books, 2015.
- Lane D.* Eurasian Integration: A Viable New Regionalism? // Russian analytical digest. – 07.04.2014. – № 146. – P. 3-7.
- Laruelle M.* Between Islamism, Occult Fascism and Eurasianism // Russian Geopolitics in the Age of New Media / ed. by M. Bassin, M. Suslov. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. – P. 81–100.
- Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // Policy Memo. – 07.2015. – № 366. – P. 1–5. – URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps> (дата обращения: 16.11.2021).
- Laruelle M.* Larger, Higher, Farther North... Geographical Metanarratives of the Nation in Russia // Eurasian Geography and Economics. – Sep.–Oct., 2012. – Vol. 53. – № 5. – P. 557–574.
- Laruelle M.* Moscow's China dilemma: evolving perceptions of Russian security in Eurasia and Asia // Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics. Rivalry or partnership for China, Russia and Central Asia? / ed. by R.E. Bedetski, N. Swanstrom. – London: Routledge, 2012. – P. 76–91.
- Laruelle M.* Russia as an Anti-Liberal European Civilization // The New Russian Nationalism: Between Imperial and Ethnic / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. – Edinburgh: Edinburgh University Press 2016. – P. 275–297.
- Laruelle M.* The European Union in A Reconnecting Eurasia // Center for Strategic and International Studies. Foreign Economic and Security Interests. – April 2016. – P. 17–25. – URL: <https://www.csis.org/analysis/european-union-reconnecting-eurasia> (дата обращения: 16.11.2021).

16.11.2021).

Mukhametdinov M. The Eurasian Economic Union and Integration Theory. – Palgrave Macmillan, 2020.

Purushottam S. Ukraine's Flirtation with China and Russia's Quest for a Eurasian Union // IDSA Issue Brief. – November 4, 2011.

Wakim J. Eurasia Vs the West. The Struggle for Hegemony in the Middle East. – Beirut: Isticharia, 2018.

REFERENCES

D'Ancosse E.K. The Eurasian Empire. The history of the Russian Empire from 1552 to the present day. – Moscow, 2010.

Sachko G.V. Eurasia in world politics: retrospective and perspective discourses // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2005. – № 1. – P. 6–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziya-v-mirovoy-politike-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-diskursy> (date of application: 16.11.2021).

Ersen E. Neo-Eurasianism and Putin's «multipolarity» in Russian foreign policy // Political Governance: Scientific information and educational electronic journal. – 2014. – № 01 (07). – P. 17–33. – URL: <http://pu.virmk.ru/arhiv/2014/01/galaktionov.pdf> (date of application: 16.11.2021).

Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism / ed. by M. Bassin, M. Laruelle, S. Glebov. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015.

Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity // CEPS Special Report. – December 2012. – № 75. – P. 33. – URL: <https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

Buckley N. Putin sets sights on Eurasian economic union // Financial Times. Ft.com. – 16.08.2011. – URL: <http://search.ft.com/search?q¼ArticleþonþPutinþsets&p¼2> (дата обращения: 16.11.2021).

Charap S., Petersen A. Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // Foreign Affairs. – 20.08.2010. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show> (дата обращения: 16.11.2021).

Cooper J. Russia and the Eurasian Customs Union // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics / ed. by R. Dragneva, K. Wolczuk. – Cheltenham: Edward Elgar, 2013. – P. 81–99.

Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union // Deals, Rules and the Exercise of Power. – May, 2017. – P. 27. – URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

Eurasianism and the European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship / ed. by M. Laruelle. – London: Lexington Books, 2015.

Lane D. Eurasian Integration: A Viable New Regionalism? // Russian analytical digest. – 07.04.2014. – № 146. – P. 3-7.

Laruelle M. Between Islamism, Occult Fascism and Eurasianism // Russian Geopolitics in the Age of New Media / ed. by M. Bassin, M. Suslov. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. – P. 81-100.

Laruelle M. Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // Policy Memo. – 07.2015. – № 366. – P. 1–5. – URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps> (дата обращения: 16.11.2021).

Laruelle M. Larger, Higher, Farther North... Geographical Metanarratives of the Nation in Russia // Eurasian Geography and Economics. – Sep.–Oct., 2012. – Vol. 53. – № 5. – P. 557–574.

Laruelle M. Moscow's China dilemma: evolving perceptions of Russian security in Eurasia and Asia // Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics. Rivalry or partnership for China, Russia and Central Asia? / ed. by R.E. Bedetski, N. Swanstrom. – London: Routledge, 2012. – P. 76–91.

- Laruelle M.* Russia as an Anti-Liberal European Civilization // The New Russian Nationalism: Between Imperial and Ethnic / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. – Edinburgh: Edinburgh University Press 2016. – P. 275–297.
- Laruelle M.* The European Union in A Reconnecting Eurasia // Center for Strategic and International Studies. Foreign Economic and Security Interests. – April 2016. – P. 17–25. – URL: <https://www.csis.org/analysis/european-union-reconnecting-eurasia> (дата обращения: 16.11.2021).
- Mukhametdinov M.* The Eurasian Economic Union and Integration Theory. – Palgrave Macmillan, 2020.
- Purushottam S.* Ukraine's Flirtation with China and Russia's Quest for a Eurasian Union // IDSA Issue Brief. – November 4, 2011.
- Wakim J.* Eurasia Vs the West. The Struggle for Hegemony in the Middle East. – Beirut: Isticharia, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Базавлук Сергей Викторович , старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. (E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru)	Sergey V. Bazavluk , Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. (E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru)
---	--

Возобновляемые источники энергии как основа обеспечения экологичности проекта «Экономический Пояс Шелкового Пути»

А.А. Налибай

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
aidos_nalibai@mail.ru*

Аннотация. В статье дается подробная информация о роли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в решении современных экологических проблем, так как именно «зеленая энергия» создает новые нетрадиционные источники энергии, которые, в отличие от традиционных видов, не оказывают вредное физическое воздействие на атмосферный воздух, не загрязняют воздух, почву и воду. Проект «зеленой энергии» является единственным в мире, который содержит положения, устанавливающие экологические стандарты и экологическую ответственность производителей электроэнергии. Именно проекты ВИЭ способствуют созданию стратегии по рациональному экологическому управлению производствами, что доказывает то, что в рамках альтернативной энергетики создается целый комплекс решений вопросов экологии с использованием современных высоких технологий. Тем самым, благодаря «зеленой энергии», формируется некая экологическая культура мирового сообщества, направленная на сохранение экологической среды и всей экосистемы мира в целом. В этой связи необходимо подчеркнуть роль проекта «Экономический пояс Шелкового Пути» (ЭПП), который предлагает эффективные меры по контролю за экологией в своих энергетических проектах, что может способствовать созданию «экологической цивилизации», обеспечивающей экологическую безопасность в мире.

Ключевые слова: Экология, возобновляемые источники энергии, «Экономический Пояс Шелкового Пути», «зеленая энергия», альтернативная энергетика.

For citation: Налибай А.А. Возобновляемые источники энергии как основа обеспечения экологичности проекта «Экономический Пояс Шелкового Пути», 2021;4(7):556–562.

Renewable energy sources as a basis for ensuring the ecological sustainability of the Silk Road Economic Belt

Aidos Nalibay

*RUDN University, Moscow, Russia
aidos_nalibai@mail.ru*

Abstract. The article provides detailed information about the role of renewable energy sources in solving modern environmental problems of the world. "Green energy" creates new non-traditional energy sources, which, unlike traditional types, do not emit harmful emissions into the atmosphere and do not pollute the soil and water. Green energy projects are the only projects that contain important provisions for the preservation of environmental standards and the environmental responsibility of electricity producers. It means that projects based on renewable energy sources contribute to the creation of a whole strategy for the rational environmental management of production. This fact proves that within the framework of alternative energy, a whole range of solutions to environmental issues is being created using modern high technologies. Thus, thanks to "green energy", a certain ecological culture of the world community is formed, aimed at preserving environmental sustainability and, in general, the entire ecosystem of the world. In this regard, it is necessary to emphasize the role of the Silk Road Economic Belt strategy, which offers effective solutions to control environmental standards in its energy projects, which can contribute to the creation of an "ecological civilization" that ensures environmental safety in the world.

Keywords: Ecology, renewable energy sources, Silk Road Economic Belt, "green energy", alternative energy.

For citation: Nalibay Aidos A. Renewable energy sources as a basis for ensuring the ecological sustainability of the Silk Road Economic Belt. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):556–562 (In Russ.)

В настоящее время мир в контексте экологии находится в плачевном состоянии, а если быть точнее, то показатели загрязнения атмосферы достигают очень высокого уровня¹. Данное обстоятельство уже не первый год наносит непоправимый вред здоровью населения, в особенности страдают легкие людей, живущих в мегаполисах и вдыхающих вредные выбросы углекислого газа. В условиях общемирового роста промышленности нет ни одного крупного города, где смог не стал частью городского «пейзажа».

Решение такой серьезной проблемы, как экологическая, не может ограничиваться паллиативными мерами, а требует глобальной трансформации всех институтов, что и происходит в рамках проекта, выдвинутого Китайской Народной Республикой, - «Экономический пояс Шелкового Пути» (ЭПП), который на данном этапе работает над тем, чтобы производства-«загрязнители» не ограничивались выплатами штрафов и тем самым избегали ответственности, а проводили комплекс мер по модернизации производств и по защите окружающей среды².

«Экономический пояс Шелкового Пути» и решение экологических проблем региона.

«Экономический пояс Шелкового пути» — это амбициозный проект, входящий в состав китайской инициативы по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры «Один пояс, один путь»,

направленный на сохранение экосистем стран, по территории которых проходит маршрут Шелкового пути. Под патронатом Китая³ создан инвестиционный фонд, основной задачей которого является решение экологических проблем региона. Под основными инструментами по осуществлению данного проекта подразумеваются альтернативные источники энергии и модернизация производств и аграрного сектора стран-участниц проекта, в процессе реализации которого планируется построить «зеленые» коридоры, создать рабочие группы по выполнению природоохранных функций и т.д.

«Экономический пояс Шелкового пути» является стратегией, которая одна из первых заострила внимание на экологических проблемах и призвала к их решению политиков, ученых, представителей бизнеса, медиа-сферы и т.д.

Экологический аспект играет очень важную роль в процессе реализации проекта, одна часть которого включает такую концепцию, как «экологическая цивилизация». Данная концепция ранее предусматривала только снижение загрязнения окружающей среды и утилизацию отходов, а сейчас в нее вошли еще и положения, которые привлекают к ответственности загрязнителей экологии и которые не ограничиваются только лишь наложением штрафов, а привлекают производства к инвестированию в охрану окружающей среды через проекты «зеленой энергии». Такие инвестиции приобрели название «зеленых» финансов, которые вскоре стали частью глобальной финансовой системы.

¹G20 Green Finance Synthesis Report. [Электронный ресурс]. URL: <http://unepinquiry.org/g20greenfinancerepositoryeng> (дата обращения: 04.02.2021).

² Civil Society Call for China-led Development Bank to Foster Green Growth. China dialog, 30.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadialogue.net/blog/7878-Civil-society-call-for-China-led-development-bank-to-foster-green-growth/en> (дата обращения: 06.02.2021).

³Безруких П.П. О стоимостных показателях энергетических установок на базе ВИЭ // Доклад на 6 международной конференции «Возобновляемая и малая энергетика 2009».

«Зеленое» финансирование¹ направлено непосредственно на развитие проектов ВИЭ, которые, в свою очередь, снижают экологические и климатические риски. Конечно же, концепция «зеленых» финансов появилась не на пустом месте. Основанная на опыте КНР, она дает импульс привлечению бизнес-структур в «зеленую» энергетику, что, соответственно, означает комплексную работу по сокращению выбросов углекислых газов и увеличению использования «зеленой» энергии.

Проекты ВИЭ являются единственным эффективным решением экологических проблем современности. «Зеленое» финансирование обеспечивает продуктивный менеджмент экологических рисков в рамках глобальной финансовой системы. Это означает, что китайский проект «Экономический Пояс Шелкового пути» будет осуществляться без единого вреда экологии, и вдобавок еще будет поощрять её охрану, учитывая специфику и возможности каждой страны-участницы проекта. Данная тенденция имеет цель повысить ответственность и репутацию всех компаний, работающих в проектах ЭПШП, ведь именно они и являются потенциальными загрязнителями окружающей среды.

Роль «зеленой энергии» в эффективном решении экологических проблем также обусловлена очень строгими требованиями, в основу которых положены как природоохранные нормативы, так и этические принципы социальной ответственности.

В ходе реализации проектов ВИЭ при выделении финансирования и кредитов заемщику, от него в обязательном порядке запрашивают экологическую экспертизу, чтобы определить степень влияния проекта на окружающую среду, а также его соответствие экологическим требованиям. Тем самым «зеленые» проекты укрепляют позиции на рынке финансирования.

В этой связи в рамках ЭПШП происходит процесс глобальной

экологической трансформации всех стран-участниц, что влечет за собой формирование масштабных организаций по охране природы. Помимо этого, «зеленая энергия» внедрила экологические нормы в уже существующие финансовые институты. К примеру, Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций, следуя определенным требованиям в вопросах экологии, активно продвигает проекты «зеленой» энергетики. Таким образом, можно утверждать, что «зеленая энергия» зародила позитивную тенденцию по реализации любых современных проектов, которые строго следуют современным природоохранным нормам².

Цель «зеленой энергии», как основы проектов ВИЭ, состоит в обеспечении экологической ответственности производств и разного рода компаний, которые в ходе работы в рамках ЭПШП должны следовать ряду правил с момента подготовки к запуску и заканчивая вводом в эксплуатацию проекта, что послужит минимизации ущерба окружающей среде и максимальному сокращению использования природных ресурсов. Помимо этого, перед началом любого проекта, необходимо исследовать состояние и экологическую особенность на месте, учредить ответственное лицо, которое будет курировать выполнение правил и требований и пресекать нарушения экологических норм.

«Зеленая энергия» решает экологические проблемы не только посредством создания новых источников энергий, но и борьбы с очень опасной глобальной проблемой, связанной с выбросом парниковых газов, которые с каждым годом наносят невосполнимый урон окружающей среде. Серьезным подспорьем в этом деле могут стать современные технологии и устройства, которые разрабатываются и производятся в рамках проектов «зеленой энергии». Роль данных оборудования заключается в снижении атмосферных, водных и почвенных загрязнений.

¹Clean Energy Investment. End of Year 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://about.bnef.com/clean-energy-investment> (дата обращения: 06.02.2021).

² Asian Infrastructure Investment Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aiib.org> (дата обращения: 08.11.2019).

Учитывая вышеперечисленные факты, можно прийти к выводу, что в рамках ЭПШП формируется конструктивная стратегия по обеспечению устойчивого экологического менеджмента. Это в корне меняет существующие одноразовые мероприятия по защите окружающей среды на новые, креативные и основательные решения с использованием высокотехнологичных идей и программ. Тем самым меняется видение и отношение к проблеме экологии, которой будут заниматься специально сформированные агентства и специалисты на регулярной основе с долгосрочной перспективой.

Еще одним достижением в природоохранном вопросе является система оценок устойчивости экологии, созданная благодаря проектам «зеленой энергии», задачей которой является постоянный мониторинг экологических показателей и уровня загрязнения. В данной системе существуют определенные нормы и стандарты, отражающие характеристику состояний экологии. Также в данной системе прописаны положения о реакциях в случае природных либо техногенных катастроф¹.

Экономический пояс Шелкового пути призывает страны-партнеры к расширению сотрудничества для более эффективного решения проблемы² и основной упор в сотрудничестве делает на Стратегическую экологическую оценку (СЭО), что в свою очередь является механизмом внесения приоритетов экологии во все процессы принятия решений на государственном уровне. Данный механизм будет использован во всех важных государственных стратегиях, планах и программах во всех сферах и отраслях без исключения. СЭО, как механизм, будет выполнять такие задачи, как расчет

возможных влияний и рисков на экологическую обстановку, наложение ограничений, связанных с экологическими возможностями и социальными задачами³.

Таким образом, ЭПШП рекомендует всем странам-участницам перейти к использованию механизма СЭО, начиная с этапа планирования и проектирования стратегий и проектов экономики, при запуске любого производства, при строительстве инфраструктуры и транспортных путей.

ЭПШП посредством использования «зеленой энергии» стремится повысить экологическую ответственности всех стран, что, в свою очередь, приведет к глобальным изменениям в мировой экономике, а именно отразится на экономическом росте во всем мире. В широком смысле, это ничто иное, как борьба за комплексное сохранение всей экосистемы, сохранение природных ресурсов, биологических и ландшафтных разнообразий.

ЭПШП предлагает решать экологические проблемы путем строгого контроля за уровнем загрязнения окружающей среды. При условии исправного выполнения требований, грамотного использования всех механизмов, а также достаточного финансирования, существует вполне вероятная возможность создания «экологической цивилизации»⁴ как оптимальной модели рационального природопользования.

В рамках проекта ЭПШП планируется проведение ряда мер по строительству специальных экологических коридоров⁵ и

¹ Sustainable Infrastructure Guidelines for Overseas Chinese Enterprises.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinca.org/cms/html/files/201611/11/2016111164504598769496.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

² АИВ Energy Sector Strategy: Sustainable Energy for Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/strategies/.content/index/Energy-Strategy-Discussion-Draft.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

³Summary of Comments on Energy Issues Note. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/strategies/.content/index/Summary-of-Comments-on-Issues.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

⁴ Civil Society Submissions on АИВ Energy Sector Strategy. November 16, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankinformationcenter.org/civil-society-submissions-on-aiib-energy-policy> (дата обращения: 11.02.2021).

⁵ Инициатива «Один пояс – один путь» – новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // РИСИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/6/04.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

заповедников с сопутствующей инфраструктурой.

«Зеленая энергия» является стимулом к целому комплексу новшеств таких как: воспитание в гражданах бережного отношения к природе, рациональное использование природных ресурсов, экологическое производство, переход на использование экомобилей, строительство «зеленых» домов и использование возобновляемых источников энергии. Все это станет предпосылкой зарождения новой эко индустрии, которая на данном этапе, к сожалению, финансируется по остаточному принципу, но, благодаря политике ЭПШП, имеет неплохую перспективу за счет «зеленого» налогообложения. Также идет разработка проекта по введению платежа за выброс вредных веществ, таких как: диоксид серы и диоксид азота, который, в свою очередь, будет направлен на дополнительное финансирование экологических проектов. Такие меры, кроме решения непосредственных задач по сохранению экологии, также позволяют торговать квотами на выброс вредных веществ в атмосферный воздух (в долгосрочной перспективе и эти выбросы будут ликвидированы), которые (квоты) будут востребованы до тех пор, пока не осуществится полный переход на «зеленую» энергетику.

Такая тактика будет служить пропаганде бережного отношения к экологии, и в то же самое время станет надежным и стабильным экономическим активом.

Внедрение современных информационных технологий играет важную роль в экологическом мониторинге. Благодаря IT-технологиям нет необходимости каждый раз собирать и отправлять рабочие группы для замера и анализа состояния атмосферы, воды и почвы, потому что цифровизация этой отрасли позволяет из любой точки мира, сидя за экранами мониторов, посредством подключения к Интернету контролировать состояние окружающей среды в режиме 24/7. В случае нарушения определенными компаниями установленных норм, на пульте операторов поступит тревожный сигнал, после чего предприятие–нарушитель

получит предупреждение о закрытии, если не примет меры по устранению нарушений. Этот процесс называется наземно-космическим наблюдением или спутниковым мониторингом за экологическими изменениями.

В настоящее время многие компании-производители стараются скрыть реальные показатели загрязнения, пользуются лазейками в правовой базе, намеренно отключают либо повреждают приборы и оборудование. Решением такой проблемы является внедрение единых экологических стандартов, а самым лучшим выходом является полный переход на «зеленую энергию». Также необходимо поощрять компании, выбравшие альтернативную энергетику, и из числа этих компаний создавать образцовые зоны для того, чтобы подать пример другим предприятиям, что, в свою очередь, разовьет экологическую цивилизацию стран и в долгосрочной перспективе простимулирует строительство крупных национальных парков.

Отдельный учет странового потенциала¹ играет очень важную роль в реализации задач по налаживанию экологической ситуации, так как в разных странах существует разный уровень загрязнения и разные финансовые возможности. В таком случае очень важна роль ЭПШП при оказании финансового и юридического сопровождения, а также научно-техническую поддержки проекта.

Успешной борьбе с загрязнениями экологии, способствуют не только новые разработки и исследования, но и правильный менеджмент и рациональное распределение предприятий по стране, что, в свою очередь, снимет нагрузку на экологию и поможет регионам быстрее восстановиться. Данный факт означает, что промышленные зоны в странах будут планомерно разгружаться, в результате уменьшится загрязнение экологии конкретного региона.

¹ Политика России в области возобновляемых источников энергии: пробуждение Российского великана. Аналитический отчет «Доклад МФК». Международная финансовая корпорация (IFC).

Заключение.

ЭПШП под руководством Китая ведет основательную борьбу за сохранение экологии, где первой и основной задачей является сокращение опустынивания регионов, а также сооружение ветряных и солнечных станций. Все эти мероприятия осуществляются благодаря «зеленому финансированию», которое успешно использует «зеленые облигации» и «зеленое кредитование». Представители бизнеса, пользуясь такими инструментами финансовой системы, одновременно вкладывают инвестиции в сохранение экологии и в развитие «зеленой энергии».

Таким образом, страны региона Шелкового пути имеют очень амбициозное намерение стать лидерами во всех отраслях «зеленой энергетики». Основной акцент делается на инвестиции в «зеленую энергию» и экологическую стабильность. Тем самым планируется создание образцовых «зеленых» предприятий и зон, в которых будет снижено потребление традиционных видов энергий и сокращены вредные выбросы в атмосферу в разы. Данная тенденция в долгосрочной перспективе обеспечит решение экологических проблем в мире, а также стабильную поддержку такой политики в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Копылов А.Е., Зерчанинова И.Л.* Механизм «зеленых» сертификатов возобновляемой энергии и возможности его использования в России, 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rushydro.ru/res/files/hydroogk/Greensert.pdf> (дата обращения: 06.01.2021).
- Марченко О.В., Соломин С.В.* Системные исследования эффективности возобновляемых источников энергии. // Теплоэнергетика – 2010 – № 11 с. 12–17.
- Глазырина И.П., Симонов Е.А.* “Экологическая цивилизация” Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? ЭКО, 2015, No 7, сс. 52-72.
- Мкртчян Г.М., Тагаева Т.О.* Экологическая политика: на пути к устойчивому развитию. ЭКО, 2012, No7, сс. 119-135.
- Ларин А. Г.* К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21 (21).С. 138-149.
- Бабич С. В., Кириченко А. Б.* Перспективы сотрудничества стран «Нового Шелкового пути» в энергетике // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 4. С. 7 11.
- Швецов О.* «Один пояс – один путь» – самый амбициозный геоэкономический проект [Электронный ресурс]. URL: <https://souzveche.ru/articles/blogs/37149/> (дата обращения: 01.02.2021).

REFERENCES

- Kopylov A.E., Zerchaninova I.L.* Mechanizm «zelenyh» sertifikatov vozobnovlyemoi energii i vozmojnosti ego ispolzovania v Rossii, 2009. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.rushydro.ru/res/files/hydroogk/Greensert.pdf> (data obraeniya: 06.01.2021).
- Marchenko O.V., Solomin S.V.* Sistemnye issledovaniya effektivnosti vozobnovlyemykh istochnikov energii. // Teploenergetika – 2010 – № 11 s. 12–17.
- Glazyrina I.P., Simonov E.A.* “Ekologicheskaya sivilizasiya” Kitaya: novye vyzovy ili novye perspektivy dlya Rossii? EKO, 2015, No 7, ss. 52-72.
- Mkrтчян G.M., Tagaeva T.O.* Ekologicheskaya politika: na puti k ustoichivomu razviti. EKO, 2012, No7, сс. 119-135.
- Larin A. G.* K analizu sunosti proekta EPŞP i ego sopryajeniya s EAES // Kitai v mirovoi i regionalnoi politike. İstorıya i sovremennost. 2016. № 21 (21). С. 138–149.
- Babich S. V., Kirichenko A. B.* Perspektivy sotrudnichestva stran «Novogo Şelkovogo puti» v energetike // Jurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniı. 2016. № 4. С. 7–11.
- Şvesov O.* «Odin poyas – odin put» – samyi ambisiozniy geoekonomicheskii proekt [Elektronnyi resurs]. URL: <https://souzveche.ru/articles/blogs/37149/> (data obraeniya: 01.02.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Налибай Айдос Адилбайулы, Aidos A. Nalibay, Master in International
Магистрант в области Международных Relations, Peoples' Friendship University of
отношений, Российский Университет Russia (E-mail: aidos_nalibai@mail.ru)
дружбы Народов (E-mail:
aidos_nalibai@mail.ru)

Russian-Armenian Energy Cooperation in the Context of Eurasian Integration

Marina A. Shpakovskaya

RUDN University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>; shpakovskaya-ma@rudn.ru

Oleg K. Petrovich-Belkin

RUDN University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8093-9277>; petrovich-belkin-ok@rudn.ru

Abstract. The article analyzes the main directions of Russian-Armenian cooperation in the energy sphere in the context of Eurasian integration. The introduction substantiates the relevance and scientific-theoretical and practical significance of the topic, as well as reveals certain aspects of the formation of the energy component of bilateral cooperation between the Russian Federation and the Republic of Armenia. The authors review in detail the legal and conceptual framework of the interaction between Russia and Armenia at both bilateral and multilateral levels (in particular, within the EAEU and CIS). In particular, they refer to the Treaty on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of Armenia of August 1997, the Treaty on Long-Term Economic Cooperation until 2010 and other agreements. It is noted that energy cooperation between the two countries is largely conducted within the framework of various integration associations in the post-Soviet space - primarily, within the Eurasian Economic Union (EAEU) (since 2014). The article examines in detail the key priorities of energy cooperation between the two countries and analyzes the dynamics of their interaction. The authors identify several main areas of Russian-Armenian cooperation in the energy sector: trade in electricity and energy carriers, development of nuclear energy (including the operation of the Armenian nuclear power plant), support for the operation of energy infrastructure, as well as cooperation in the use of renewable energy sources and development of the "green" economy and energy concept. It is noted in the article that these directions of cooperation develop unevenly, which is expressed in the prevalence of traditional aspects of cooperation. Based on the results of the study, the authors conclude that Russian-Armenian cooperation in the energy sector is a significant factor not only in economic, but also in political integration in the Eurasian space. Moreover, cooperation between Russia and Armenia in this area is extremely important in terms of ensuring the energy security of the entire South Caucasus region.

Keywords. Armenia, Russia, energy, fuel and energy complex, energy cooperation, South Caucasus.

For citation: Marina A. Shpakovskaya, Oleg K. Petrovich-Belkin. Renewable energy sources as a basis for ensuring the ecological sustainability of the Silk Road Economic Belt. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):563–568 (In Russ.).

Funding: this research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 19-18-00165.

Российско-армянское энергетическое сотрудничество в контексте евразийской интеграции

М.А. Шпаковская

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>; shpakovskaya-ma@rudn.ru

О.К. Петрович-Белкин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8093-9277>; petrovich-belkin-ok@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений российско-армянского сотрудничества в энергетической сфере в контексте евразийской интеграции. Во введении обосновываются актуальность и научно-теоретическая и практическая значимость данной темы, а также раскрываются отдельные аспекты становления энергетической составляющей двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Республики Армения. Авторы подробно рассматривают нормативно-правовую и концептуальную базу взаимодействия России и Армении как на двустороннем, так и на многостороннем уровне (в частности, в рамках ЕАЭС и СНГ). В частности, речь идет о Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Арменией от августа 1997 г., Договоре о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 г. и иных соглашениях. Особо отмечается, что в значительной степени энергетическое сотрудничество между двумя государствами ведется в рамках различных интеграционных объединений на постсоветском пространстве – в первую очередь, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (начиная с 2014 г.). В статье подробно рассматриваются ключевые приоритеты энергетического сотрудничества двух государств, а также анализируется динамика их взаимодействия. Авторы выделяют несколько основных направлений российско-армянской кооперации в энергетической сфере: торговлю электроэнергией и энергоносителями, развитие атомной энергетики (в т.ч. эксплуатацию Армянской АЭС), поддержку функционирования энергетической инфраструктуры, а также взаимодействие в сфере использования возобновляемых источников энергии и развития концепции «зеленой» экономики и энергетики. В статье отмечается, что данные направления сотрудничества развиваются неравномерно, что выражается в превалировании традиционных аспектов кооперации. По итогам исследования авторы делают вывод, что российско-армянское сотрудничество в энергетической является значимым фактором не только экономической, но и политической интеграции на евразийском пространстве. Кроме того, взаимодействие России и Армении в данной сфере крайне важно с точки зрения обеспечения энергетической безопасности всего Южно-Кавказского региона.

Ключевые слова. Армения, Россия, энергетика, топливно-энергетический комплекс, энергетическое сотрудничество, Южный Кавказ.

Для цитирования: Шпаковская М.А., Петрович-Белкин О.К. Российско-армянское энергетическое сотрудничество в контексте евразийской интеграции. Постсоветские исследования. 2021;4(7):563–568.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

Introduction

With the dynamic growth of the world economy since the end of the Cold War and the collapse of the bipolar system of international relations, the value of energy and, even more broadly, of mineral resources has increased significantly. This is partly a consequence of intensive scientific and technological progress, which requires more and more energy to produce innovative, high-tech products.

In turn, in the post-Soviet space, due to general political instability and a protracted economic crisis caused by the rupture of former economic ties, as well as the transition from a planned, administrative-command economy to a market economy, the process of increasing

energy consumption was slower. Nevertheless, the importance of the energy factor in the foreign and domestic policies of each of the post-Soviet states was steadily increasing. This was especially true for those countries that did not have sufficient reserves of energy and mineral resources and, as a consequence, had to import them. In this context, Armenia was a vivid example of a state extremely interested in building mutually beneficial and constructive international cooperation in the sphere of energy security.

In addition, the situation for Armenia was complicated not only by the obvious shortage of its own energy resources, but also by the extremely difficult foreign policy situation - and,

above all, by the protracted conflict with Azerbaijan over the territorial status of Nagorno-Karabakh. In this context, energy imports from neighboring oil- and gas-rich Azerbaijan were completely ruled out for Armenia.

In this context, the Russian Federation naturally became Armenia's main partner in ensuring its own energy security (and, even more broadly, the energy security of the entire South Caucasus region). It is this circumstance that determines both the scientific-theoretical and practical importance of studying the key areas of Russian-Armenian cooperation in the energy sphere.

Normative-legal bases of cooperation between Armenia and Russia in the energy sphere

The legal and conceptual framework for relations between the Republic of Armenia and the Russian Federation, including in the energy sphere, has been formed over several decades, starting with the collapse of the Soviet Union. In the first years after the collapse of the Soviet Union, the main issue of Armenian-Russian relations was the sphere of regional security, which is understandable given the protracted Nagorno-Karabakh conflict. Particularly during this period, an agreement was signed on a Russian military base on the territory of the Republic of Armenia¹.

After the end of the acute phase of the Armenian-Azerbaijani confrontation in 1994, the economic, including the energy sphere, became an increasingly important aspect of Russian-Armenian cooperation. Thus, in August 1997 the parties concluded a fundamental Treaty on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance, which implied, inter alia, the strengthening of economic cooperation in trade,

transport, currency regulation and energy (Articles 11-14 of the Treaty)².

An important milestone in the establishment and development of economic and energy cooperation between the parties was the signing in September 2001 by Russian and Armenian presidents Vladimir V. Putin and Robert Kocharian. In September 2001 Russian President Putin and President Kocharian signed a Treaty on Long-Term Economic Cooperation until 2010. The treaty provided for "inter-sectoral cooperation in the fuel and energy and military-industrial complexes, non-ferrous metallurgy, construction, communications and information technologies and light industry"³.

Multilateral treaties of the Commonwealth of Independent States (CIS), the Eurasian Economic Community (EurAsEC; until the end of 2014) and the Eurasian Economic Union (EAEU; since 2015) also played a key role in intensifying Russian-Armenian cooperation in the energy sector. In particular, one of the first major multilateral agreements, signed back in September 1993, was the Treaty on the Establishment of an Economic Union⁴, functioning under the auspices of the CIS.

In addition, the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union⁵ (May 2014) and the Treaty on the Accession of the Republic of Armenia to the aforementioned agreement⁶ (October 2014) were significant milestones in the development of both Eurasian integration and Armenian-Russian cooperation in the energy sector. Armenia's accession to the EEU gave a significant impetus to the development of bilateral political, trade and economic ties between the parties, primarily in the energy sector, which is a priority for both Russia and Armenia.

¹ Treaty between the Russian Federation and the Republic of Armenia on Russian military base on the territory of the Republic of Armenia. URL.: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> (accessed 28.09.2021)

² Treaty on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of Armenia. URL.: <https://docs.cntd.ru/document/8306454> (accessed 29.08.2021)

³ Treaty between the Russian Federation and the Republic of Armenia on Long-Term Economic Cooperation until 2010. URL.:

<https://docs.cntd.ru/document/901952085?marker=65A0IQ> (accessed 29.08.2021)

⁴ Treaty on the Establishment of the Economic Union. URL.: <https://docs.cntd.ru/document/1900462> (accessed 29.09.2021)

⁵ Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended on October 1, 2019) (version in force since August 1, 2021). URL.: <https://sudrf.cntd.ru/document/420205962> (accessed 29.09.2021)

⁶ Treaty of Accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (amended April 14, 2020). URL.: <https://sudrf.cntd.ru/document/420229250> (accessed 29.09.2021)

Thus, the legal and conceptual framework for Russian-Armenian cooperation is quite extensive and includes both bilateral and multilateral agreements. At the present stage, the partnership between the two countries takes place within the EAEU and, as a consequence, is an integral part of the Eurasian integration project.

Key priorities and of Russian-Armenian energy cooperation

Currently, cooperation between the Russian Federation and the Republic of Armenia in the sphere of energy security includes a number of areas, the most significant of which are the following:

1. *Supply of Russian energy resources to Armenia.* Even before the collapse of the Soviet Union, Armenia received most of the energy resources its economy needed from other Soviet republics (primarily, the RSFSR, as well as the Azerbaijani and Turkmen SSR). As mentioned above, the escalation of the conflict in Nagorno-Karabakh in the 1990s made it impossible for Armenia to import energy resources from Azerbaijan.

This situation was typical not only for the turn of the XX-XXI centuries, but also (and even more so) for today. In 2020, the total trade turnover between Armenia and Russia amounted to \$2.3 billion⁷. The main item of Armenian imports were mineral and energy resources, and they accounted for 32.5% of the total volume of Armenian imports from Russia⁸. These figures are particularly revealing given the fact that Russia is currently Armenia's main foreign trade partner, and 80% of the energy resources used by the Armenian economy are received from the Russian Federation.

2. *Russian-Armenian cooperation in nuclear power development.* In 2019, about 34% of all electricity produced in Armenia was generated at the Armenian Nuclear Power Plant [Rasoulinezhad, Taghizadeh-Hesary 2020]. In this context, one of the most important areas of interaction between Russia and Armenia in the energy security of the entire South Caucasus region was joint work to modernize and improve

the efficiency of this nuclear power plant. In particular, in 1995, with the assistance of Russian specialists, the 2nd unit of the Armenian NPP, which had been mothballed since 1989, was launched.

In December 2014, the Ministry of Energy and Natural Resources of Armenia and the Russian state corporation Rosatom signed an agreement to extend the life of the Armenian Nuclear Power Plant and stage-by-stage reconstruction on a new technological basis. In the course of this project, Russia extended a loan to Armenia for the modernization of the power plant, supplied several state-of-the-art turbine units, carried out commissioning works and several inspections aimed at ensuring operational safety together with local specialists, and was also actively involved in the disposal and burial of nuclear waste.

3. *Russia's Participation in the Development of Energy Infrastructure on the Territory of Armenia.* During 1991-2021, Russian capital played a key role in the development and modernization of the Armenian fuel and energy complex (FEC). At present, Russian corporations (primarily Gazprom and Rosneft and their subsidiaries) own a network of gas stations in Armenia; several hydroelectric power plants (HPPs) in the Sevan-Hrazdan cascade; distribution enterprises and transport infrastructure for Russian gas supplies; and a number of oil refineries and a bitumen plant.

Russia is also actively involved in the modernization and technological equipment of Armenia's largest thermal power plant, the Hrazdan Thermal Power Plant (TPP). In particular, in 2012, a new, fifth power unit was commissioned, which is currently owned by Gazprom-Armenia (a subsidiary of PJSC Gazprom).

4. *Interaction between Russia and Armenia in the field of "green" energy and the use of renewable energy sources.* One of the innovative areas of cooperation between the two countries, which has already developed in the 21st century, can be called cooperation in the development and use of "green", i.e. renewable

⁷ Report on foreign trade between Russia and Armenia in 2020: commodity turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics (prepared by the Russian Foreign Trade website based on data from the Russian Federal Customs

Service). URL.: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-armeniyev-2020-g/> (accessed 29.09.2021)

⁸ Ibid.

energy. Despite the fact that at present the achievements in this area of cooperation are relatively small, a number of joint ambitious projects are planned in the medium term. Particularly, the construction of 10 new solar power plants in various regions of Armenia (including Aig-1 and Aig-2 plants with aggregate capacity of about 400 MW) is planned until 2030 [Rodionova, Kokuytseva, Shuvalova 2020]. In addition, several wind farms are expected to be commissioned by 2040 [Rodionova, Kokuytseva, Shuvalova 2020]. Russia also plays an important role in modernizing Armenia's hydropower sector, the Sevan-Hrazdan cascade, which consists of eight hydropower plants.

Conclusion

Thus, Russian-Armenian cooperation in ensuring both national and regional energy security in 1991-2021 developed extremely dynamically. The most important prerequisite for this is Armenia's objective need for energy imports, caused by the shortage of its own mineral resources, as well as the complete absence of economic and energy cooperation with oil- and gas-rich Azerbaijan.

The energy partnership with Russia is valuable for Armenia not only in and of itself, but also as an impetus to intensify mutually beneficial cooperation in other areas - first of all, in regional security, military-technical cooperation and political interaction. For Russia, the energy dialogue with Armenia is one of the most important tools for increasing its own political and economic influence in the South Caucasus and the broader post-Soviet region. In addition, the energy sector of Armenia is extremely profitable and lucrative in terms of investment, which explains the fact that a significant part of Armenia's fuel and energy complex is currently owned by Russian private and state corporations.

Armenia's accession to the Eurasian Economic Union gave a significant impetus to the development of Russian-Armenian cooperation in the energy sphere. The Russian-Armenian partnership in the sphere of energy security is now quite reasonable to consider in a broader context, as one of the most important elements of economic integration in the Eurasian space.

REFERENCES

- Bull, H.* (1995). *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 2nd ed. New York: Columbia University Press.
- Buzan, B., Weaver, O., de Wild, J.* (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Imbert E., Ladu L., Morone P., Quitzow R.* Comparing policy strategies for a transition to a bioeconomy in Europe: The case of Italy and Germany. *Energy Research & Social Science*, 33, pp.70-81, 2017. DOI: 10.1016/j.erss.2017.08.006
- Kurze K.* The changing discourse of energy security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? *Transatlantic research papers in European Studies*. TraPES, 2010.
- Popescu, M.F.* The economics and finance of energy security. *Procedia Economics and Finance*, 27, pp. 467-473, 2015. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01022-9
- Pyatkova N.I., Rabchuk V.I., Senderov S.M.* Strategic threats of Russia's energy security, in *Energy security of Russia: problems and solutions*, Novosibirsk, Russia: Publish. house of SB RAS, 2011, pp. 8-39.
- Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F.* Poverty Reduction and Energy Transition in the Commonwealth of Independent States (CIS) // *Economics, Law, and Institutions in Asia Pacific*, 2020, pp. 211-229. [Book Chapter].
- Rodionova, I., Kokuytseva, T., Shuvalova, O.* Innovative energy policy of the of the Eurasian Economic Union member countries. URL.: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/19/e3sconf_btsets2020_02002/e3sconf_btsets2020_02002.html (accessed 29.09.2021).
- Sorell S.* Improving the evidence base for energy policy: The role of systematic reviews // *Energy Policy*. 2006. Vol. 35. P. 1858–1871.

Wattana, B. and Aungmyut, P. (2022) Impacts of Solar Electricity Generation on the Thai Electricity Industry. *International Journal of Renewable Energy Development*, 11(1), 157-163
<https://doi.org/10.14710/ijred.2022.41059>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bull, H.* (1995). *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 2nd ed. New York: Columbia University Press.
- Buzan, B., Weaver, O., de Wild, J.* (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Imbert E., Ladu L., Morone P., Quitzow R.* Comparing policy strategies for a transition to a bioeconomy in Europe: The case of Italy and Germany. *Energy Research & Social Science*, 33, pp.70-81, 2017. DOI: 10.1016/j.erss.2017.08.006
- Kurze K.* The changing discourse of energy security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? *Transatlantic research papers in European Studies*. TraPES, 2010.
- Popescu, M.F.* The economics and finance of energy security. *Procedia Economics and Finance*, 27, pp. 467-473, 2015. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01022-9
- Pyatkova N.I., Rabchuk V.I., Senderov S.M.* Strategic threats of Russia's energy security, in *Energy security of Russia: problems and solutions*, Novosibirsk, Russia: Publish. house of SB RAS, 2011, pp. 8-39.
- Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F.* Poverty Reduction and Energy Transition in the Commonwealth of Independent States (CIS) // *Economics, Law, and Institutions in Asia Pacific*, 2020, pp. 211-229. [Book Chapter].
- Rodionova, I., Kokuytseva, T., Shuvalova, O.* Innovative energy policy of the of the Eurasian Economic Union member countries. URL.: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/19/e3sconf_btsses2020_02002/e3sconf_btsses2020_02002.html (accessed 29.09.2021).
- Sorell S.* Improving the evidence base for energy policy: The role of systematic reviews // *Energy Policy*. 2006. Vol. 35. P. 1858–1871.
- Wattana, B. and Aungmyut, P.* (2022) Impacts of Solar Electricity Generation on the Thai Electricity Industry. *International Journal of Renewable Energy Development*, 11(1), 157-163
<https://doi.org/10.14710/ijred.2022.41059>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шпаковская Марина Анатольевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). Москва, Россия. (E-mail: shpakovskaya-ma@rudn.ru)

Marina A. Shpakovskaya, Doctor of History, Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. (E-mail: shpakovskaya-ma@rudn.ru)

Петрови́ч-Белкин Олег Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). Москва, Россия. (E-mail: petrovich-belkin-ok@rudn.ru)

Oleg K. Petrovich-Belkin, PhD in History, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. (E-mail: petrovich-belkin-ok@rudn.ru)

Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках

А. Вахшитех

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ahmadvakhshiteh@gmail.com*

Аннотация. Исламская Республика Иран получила статус полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества на юбилейном саммите организации в г. Душанбе (сентябрь 2021 г.). Это первый раз, когда Иран становится полноправным членом крупного регионального блока после революции 1979 года. Данное событие можно назвать дипломатической победой новой администрации Президента ИРИ Эбрахима Раиси после июньских выборов в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, зашедших в тупик переговоров по ядерной сделке в Вене, захвата талибами власти в Афганистане и угрозы дестабилизации ситуации в регионе Ближнего Востока и в мире в целом. Присоединение к ШОС стало для Ирана важной целью не только для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, но и для расширения усилий по преодолению международной изоляции за счет улучшения связей с Россией, Китаем и государствами Центральной Азии, укрепления международной легитимности Исламской республики и развития «восточного вектора» своей внешней политики. Получение полноправного членства было воспринято Тегераном как средство укрепления региональных отношений и международной позиции Ирана. Новый статус в ШОС был получен Тегераном всего через несколько месяцев после подписания долгосрочного 25-летнего соглашения о сотрудничестве между Ираном и Китаем, поэтому его можно рассматривать как еще один признак политики Ирана, ориентированной на Восток. При этом единства в отношении полноправного членства Ирана в иранской политической элите и экспертном сообществе нет. В статье рассматриваются два вектора восприятия данного вопроса: консервативный и реформистский. Кроме того, автором выдвинута своя собственная экспертная оценка, основанная на реализме и принципах баланса сил и баланса угроз.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членство Ирана в ШОС, внешняя политика Ирана.

Для цитирования: Вахшитех А. Вопрос вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в политическом дискурсе и экспертных оценках. Постсоветские исследования. 2021;4(7):569–580.

Iran's full membership in the Shanghai Cooperation Organization in political discourse and expert assessments

Ahmad Vakhshiteh

*RUDN University, Moscow, Russia
ahmadvakhshiteh@gmail.com*

Abstract. The Islamic Republic of Iran received the status of a full member of the Shanghai Cooperation Organization at the anniversary summit of the organization in Dushanbe (September 2021). It's is the first time Iran has become a full member of the leading regional bloc since the 1979 revolution. This event can be called a diplomatic victory for the new administration of Iranian President Ebrahim Raisi after the June elections in the context of the deteriorating socio-economic situation, the stalled negotiations on the nuclear deal in Vienna, the Taliban seizure of power in Afghanistan, and the threat of destabilization of the situation in the Middle East region and the world as a whole. Joining the SCO has become a valid target for Iran not only to strengthen its position in the Middle East region but also to develop efforts to overcome international isolation by improving

ties with Russia, China, and Central Asian states, strengthening the international legitimacy of the Islamic Republic and developing the "eastern vector" of its foreign policy. Obtaining full membership was perceived by Tehran as means of strengthening regional relations and Iran's international position. Just a few months after the signing of a long-term 25-year cooperation agreement between Iran and China, Tehran obtained new status in the SCO. It could be considered as another sign of Iran's East-oriented policy. At the same time, there is no unity regarding Iran's full membership in the Iranian political establishment and the expert community. The article considers two vectors of perception of this issue: conservative and reformist. In addition, the author has put forward his expert assessment based on realism and principles of balance of forces and balance of threats.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization (SCO), Iran's membership in the SCO, Iran's foreign policy.

For citation: Ahmad Vakhshiteh. Iran's full membership in the Shanghai Cooperation Organization in political discourse and expert assessments *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(7):569–580.

Страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) одобрили вступление Иранской Республики Иран в свои ряды на правах постоянного члена на саммите в Душанбе (Республика Таджикистан) 17 сентября 2021 г.

«Мы рады, что документ о постоянном членстве Ирана в Шанхайской организации сотрудничества был одобрен лидерами организации в присутствии президента нашей страны – Эбрахима Раиси. Это стратегическое членство окажет важное влияние на всестороннее сотрудничество с Ираном в рамках политики добрососедства, а также в рамках ориентированной на Азию политики», – заявил глава иранского Министерства иностранных дел Амир Абдоллахиан¹.

Тегеран более десяти лет ждал одобрения заявки на полноправное членство в ШОС. Ранее, с 2005 г., одновременно с Пакистаном и Индией, Иран получил статус наблюдателя в организации, но заявил о своем желании стать полноправным членом организации уже в 2008 г.

Однако тогда был период жесткого конфронтационного противостояния между Ираном и международным сообществом, между Ираном и МАГАТЭ в связи с

развитием иранской ядерной программы. Испытывая международное давление, Тегеран стремился избежать изоляции и заручиться поддержкой ШОС. В период с 2006 по 2010 год Совет Безопасности ООН принял десять антииранских резолюций, четыре из которых включали международные санкции.

Тогда США категорически возражали против предоставления Ирану даже статуса наблюдателя, и бывший министр обороны США Д. Рамсфелд в 2006 г. заметил: «Мне кажется странным, что в организацию, которая заявляет, что она против терроризма, хотят привлечь одну из ведущих террористических стран мира – Иран»².

В создавшихся геополитических условиях члены ШОС не могли принять решение, идущее в разрез с мнением международного сообщества. Кроме того, против членства Ирана в ШОС в то время были резко настроены и сами страны-участницы организации: Китай, Таджикистан и Узбекистан. На саммите в Ташкенте в 2010 г. ШОС приняла новые критерии, согласно которым стремящееся к членству государство «не должно подвергаться санкциям, налагаемым Советом Безопасности ООН»³.

¹ Иран присоединился к Шанхайской организации сотрудничества URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210917/iran-1750531449.html> (accessed: 28.10.2021).

² OPINION - Iran poised to become a full member of the Shanghai Cooperation Organization URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/opinion-iran-poised->

[to-become-a-full-member-of-the-shanghai-cooperation-organization/2373602](https://www.aa.com.tr/en/analysis/opinion-iran-poised-to-become-a-full-member-of-the-shanghai-cooperation-organization/2373602) (accessed: 28.10.2021).

³ Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества URL: <http://rus.sectesco.org/documents/20100611/204165.html> (дата обращения 28.10.2021).

Через десять лет после того, как Иран, Пакистан и Индия стали наблюдателями, 10 июля 2015 г., Пакистан и Индия получили постоянное членство, но Исламская Республика Иран осталась в качестве члена-наблюдателя [Гордиенко Д. В. 2015: 44-66.].

Членство Ирана вышло на первый план после отмены санкций в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который вступил в силу 18 октября 2015 г. Однако повышение статуса членства Ирана было отложено на несколько лет из-за множества проблем, таких как, его проблемы с Таджикистаном, санкции США и оговорки Китая относительно его членства. Поскольку институциональная структура ШОС основана на единодушном согласии всех членов, даже одна страна-участница могла заблокировать членство Ирана.

И только юбилейный двадцатый саммит ШОС, состоявшийся в Душанбе 16-17 сентября т.г., дал Тегерану ожидаемое полноправное членство.

Почему вопрос полноправного членства получил свое решение именно во второй половине сентября 2021 г.? Первая причина – это, конечно, изменение геополитической ситуации, вывод американских войск из Афганистана и приход там к власти движения «Талибан» (террористическая группировка, запрещенная в РФ). Россия и Китай оказали поддержку Тегерану в силу того, что их позиции по афганской проблематике полностью или частично совпадали, в частности, стороны выступали за мирный диалог афганских политических сил и формирование инклюзивного правительства Исламской Республики Афганистан. Официальный Тегеран уже выступил с достаточно жесткими заявлениями, и руководители «Талибана» вынуждены к ним прислушаться. Соответственно, роль Ирана в решении афганской проблемы теперь может быть значимой.

Так, 16 сентября в Душанбе на полях саммита ШОС и ОДКБ состоялась четырехсторонняя встреча России, Китая, Пакистана и Ирана на уровне министров иностранных дел по ситуации в Афганистане и принято совместное заявление, которое зафиксировало намерение сторон оказывать содействие укреплению мира, безопасности и стабильности в Афганистане и в регионе в целом¹. Стороны решили продолжать координацию между Россией, Китаем, Пакистаном и Ираном по Афганистану и проводить в согласованные сроки встречи на уровне министров, специальных представителей и послов.

Россия уже имеет опыт сотрудничества с Ираном по урегулированию сирийского конфликта и постконфликтному обустройству. Иран для Москвы – важный региональный игрок, способный повлиять на общие решения в отношении Кабула. Москва и Тегеран провели предварительные переговоры по вопросу членства Ирана в ШОС².

В сложившей ситуации и Таджикистан снял свои возражения по вступлению Ирана в ШОС. В апреле 2021 г. Иран и Таджикистан договорились создать совместный оборонный комитет, открыв путь для дальнейшего двустороннего сотрудничества в области безопасности. Секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Шамхани еще в августе т.г. сообщил в Twitter, что «политические препятствия» на пути к полноправному членству устранены. Он опубликовал послание не только на фарси, но и на английском, арабском и иврите, обозначив, что это также послание для всего региона Ближнего Востока и Запада. На саммите в Душанбе президенты двух стран Эмомали Рахмон и Эбрахим Раиси провели переговоры и по итогам встречи подписали восемь документов о сотрудничестве в различных областях³.

¹ Совместное заявление по итогам встречи России, Китая, Пакистана и Ирана «на полях» саммитов ШОС и ОДКБ в Душанбе URL: https://www.mid.ru/ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/4863856 (дата обращения 28.10.2021).

² Телефонный разговор с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66405> (дата обращения 28.10.2021).

³ Ход и итоги Душанбинского саммита Шанхайской организации сотрудничества URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/8644/khod-i-itogi->

В позиции Китая также произошли существенные изменения. Как отметил государственный советник и министр иностранных дел Китая Ван И на переговорах с министром иностранных дел Ирана Хосейном Амиром Абдоллахианом в сентябре т.г., Китай твердо поддерживает Иран в его противодействии гегемонии и защите суверенитета, достоинства, законных прав и интересов. Более того, геополитическое положение Ирана является жизненно важным фактором для реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь», которая направлена на создание наземных маршрутов через Центральную Азию по оси Восток-Запад, соединяющей Китай с Черным морем и Ближним Востоком.

По мнению Китая, нынешняя ситуация в Афганистане может привести к оттоку большого количества джихадистов из страны, в результате чего создастся угроза стабильности в регионе. Беспорядочный вывод войск США и захват власти талибами поставили страну в такую неопределенную ситуацию, что Иран теперь может стать частью плана ШОС по урегулированию этой проблемы. Теперь, когда «Талибан» контролирует все границы с Ираном, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Пакистаном, полноправное членство Ирана значительно ускорит общее планирование безопасности ШОС, сделав ее наиболее важной региональной организацией в отношении афганского вопроса.

Как подчеркнули китайские государственные СМИ CGTN, Китай рассматривает Иран как мощное и влиятельное государство, необходимое для решения проблем региональной безопасности, в том числе тех, которые касаются Афганистана.

Отсутствие прогресса в диалоге России и США, а также ухудшение отношений Китая и США также ускорили процесс принятия

решения о полноправном членстве Ирана в ШОС.

Большинство российских экспертов отмечают, что именно афганский фактор повлиял на позицию стран ШОС по членству ИРИ. «Ирану включили “зеленый свет”, в первую очередь, из-за событий в Афганистане», – заявил старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сажин в интервью газете «Новые известия». Он отметил, что Иран исторически имеет очень сильное влияние на соседний Афганистан, где проживает очень много шиитов-хазарейцев <...> В ШОС понимают, что проблема Афганистана очень сложная, решать ее без Ирана будет еще сложнее. Поэтому прием Ирана в постоянные члены ШОС может помочь странам-участницам найти общую точку зрения на будущее Афганистана», – отметил эксперт¹. Политолог, сотрудник МГИМО Андрей Суздальцев в том же интервью подчеркнул, что «главная задача ШОС – обеспечение безопасности стран-участниц, <...> и хотя ШОС не военный блок, Китай сильно заинтересован в укреплении Организации, он очень надеется в этом вопросе на Иран»².

Вторая причина – это смена политического руководства Исламской Республики Иран и приход к власти нового президента Сейеда Эбрахима Раиси. Хотя вопрос о полноправном членстве рассматривался еще в последний год правления администрации президента Хасана Рухани, принятие окончательного решения совпало с первыми месяцами правления нового правительства в Иране и президентства Эбрахима Раиси. В отличие от предыдущего правительства, нынешнее руководство Ирана придерживается полностью антизападного подхода, ориентировано на Восток и враждебность с США и Израилем. Полноценное вступление в ШОС для Ирана во многом репутационный вопрос. Визит в Душанбе стал первой

dushanbinskogo-sammita-shankhaiskoi-organizatsii-sotrudnichestva (дата обращения 28.10.2021).

¹ Иран стал постоянным членом ШОС: что это даст России и Китаю URL:

<https://newizv.ru/news/politics/21-09-2021/iran-stal-postoyannym-chlenom-shos-cto-eto-dast-rossii-i-kitayu> (дата обращения 28.10.2021).

²Там же.

зарубежной поездкой нового президента ИРИ.

Администрация Раиси оценила участие Ирана в ШОС как новую главу для усиления влияния и роли Исламской Республики Иран в региональной и международной системе безопасности, как фактор, способный повлиять на отношения с США и Западом, а также как новую главу в экономическом сотрудничестве Ирана с членами Шанхайской организации сотрудничества и возможность более успешного выхода иранских товаров на рынки Китая, России, Индии и других стран-участниц ШОС.

Издание Bloomberg 16 сентября т.г. опубликовало статью «Иран готовится вступить в расширяющийся клуб во главе с Китаем и Россией», в которой отмечено, что действительно экономическая помощь России и Китая помогли Ирану снизить влияние антииранских санкций, введенных администрацией Трампа. «Членство в ШОС является ключевой целью консерваторов, которые после июньских выборов президента Эбрахима Раиси контролируют все рычаги власти. Они хотят более тесной экономической интеграции с Пекином и Москвой, чтобы частично заменить санкционированную торговлю с западными странами»¹.

При этом единства в отношении участия Ирана в ШОС в правительстве Ирана и иранском обществе нет. Можно выделить два основных подхода к рассматриваемому вопросу: первый – это положительный взгляд с односторонней ориентацией на Восток и враждебностью по отношению к Соединенными Штатам Америки (подход консерваторов); второй – негативный взгляд с односторонней ориентацией на Запад (его представляют реформисты). При этом, на наш взгляд, должен существовать и третий – реалистичный взгляд с положительным

балансом в отношениях Ирана и с Востоком, и с Западом – это авторский подход к рассмотрению членства Ирана в ШОС.

Первого подхода придерживается администрация Эбрахима Раиси и его сторонники в правительстве и в Корпусе стражей исламской революции (КСИР). Иранский лидер называет этот вопрос «стратегическим ходом», а вступление в ШОС – «новой возможностью», которая может привести Иран к подключению к азиатской экономической инфраструктуре, и это ценная возможность для Исламской Республики Иран. Он считает, что его визит в Таджикистан на саммит ШОС соответствовал реализации внешней политики его правительства и может обеспечить эффективные практические шаги для экономического роста Ирана, а инвесторы и предприниматели получают серьезные преимущества².

Анализ выступления нового президента Ирана на 21-м саммите Шанхайского сотрудничества позволяет определить внешнеполитический подход его администрации, который фокусируется на экономической многосторонности и укреплении политики сотрудничества в самом широком смысле, а также на необходимости усиления влияния ШОС³.

Эбрахим Раиси раскритиковал политику Запада в отношении иранской ядерной проблемы, подчеркнув, что никакая сила не может остановить ядерную деятельность Ирана, которая носит мирный характер. По словам иранского лидера, укрепление двустороннего сотрудничества, особенно в экономической области, и развитие «политики соседства» является важным фактором в продвижении стратегической роли Шанхайской организации сотрудничества в мировой экономике. Иран может сыграть позитивную роль в развитии

¹ Iran Set for Entry Into Expanding Club Led by China and Russia URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-16/iran-set-for-entry-into-expanding-club-led-by-china-and-russia> (accessed: 28.10.2021).

² توضیحات رئیس‌جمهور درباره عضویت ایران در پیمانگانهای URL: <https://www.isna.ir/news/1400062720269/%D8%AA%D9%88%D8%B6%DB%8C%D8%AD%D8%A7%D8%A-%D8%B1%D8%A6%DB%8C%D8%B3-%D8%AC%D9%85%D9%87%D9%88%D8%B1-%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D9%BE%DB%8C%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C> (accessed: 28.10.2021).

³ سخنرانی آیت‌الله رئیسی در اجلاس انساز مانهمکار پشانگهای URL: <https://dolat.ir/video/370124> (accessed: 28.10.2021).

международного транспортного коридора Север-Юг и способствовать формированию Большой Евразии. Иран также находится на маршруте китайской инициативы «Один пояс и один путь» и может соединить Восточную и Западную Евразию. Кроме того, большой иранский порт Чабахар может стать особым транспортным хабом для всех стран-участниц ШОС и может быть символом сотрудничества всех членов Шанхайской организации¹.

По словам парламентария, заместителя КСИР Сардара Джавани, для решения серьезных экономических проблем Ирана необходимо уделять особое внимание политике регионализма и укреплению связей и сотрудничества с азиатскими державами, такими как Россия и Китай, и новое иранское правительство правильно сделало первые практические шаги в соответствии с этой политикой. По его мнению, взгляд на Азию и усиление региональной конвергенции для Исламской Республики является необходимым условием экономического прогресса².

В целом можно сказать, что консервативное (некоторые его называют даже фундаменталистское) политическое течение в Исламской Республике Иран, к

которому принадлежит Эбрахим Раиси, и фактически политико-интеллектуальное течение Верховного лидера Ирана и Стражей исламской революции сходятся во мнении, что членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества приведет к экономическим дивидендам.

Данный вопрос также освещался в иранской прессе политическими активистами и аффилированными с администрацией президента экспертами. Например, консервативный политический активист Хусейн Канаани Могхаддам сказал в интервью агентству Triangle Online: «Присутствие Ирана в Шанхайской организации сотрудничества в качестве постоянного члена очень важно <...> Теперь Иран не должен беспокоиться о санкциях, и в предстоящих переговорах по ядерному оружию и снятию санкций Иран может выдвигать другие требования <...>, поскольку в этом альянсе присутствуют такие могущественные страны, как Россия, Китай и Индия, а также соседи Ирана, этот альянс способен противостоять гегемонии Соединенных Штатов и НАТО»³.

Генеральный секретарь Партии исламской коалиции, член иранского парламента Асадолла Бадамчян заявил:

سخنرانی نیر نیسیدر اجلاس رسانگانگه‌ایدردوشنبه
«چندجانبه‌گرایی اقتصادی» رئیس‌جمهور ایران سیاست‌ساز جی‌خودر اتمرکز بر
«سیاست‌های سیاسی»
و تقویت
اعلام‌تاکید کرد که جمهوری‌اسلامی‌میر فعتحریم بهار احقر دیدن‌پذیر ملت‌ایر امیداند
URL:
<https://www.aa.com.tr/fa/%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%A8%D9%84%D9%88%DA%A9-%D8%A8%D9%86%D8%AF%DB%8C-%D8%B1%D8%A6%DB%8C%D8%B3%DB%8C-%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D8%AC%D9%84%D8%A7%D8%B3-%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%AF%D8%B1-%D8%AF%D9%88%D8%B4%D9%86%D8%A8%D9%87-/2367302> (accessed: 28.10.2021).
واکنش‌معاون‌سیاسی‌سپاه به عضویت ایران در سازمان شانگهای²
بلوک‌بندیشرق و غرب‌همانندگانشهر جودخار جیندارد
URL:
<https://www.khabaronline.ir/news/1556719/%D9%88%D8%A7%DA%A9%D9%86%D8%B4-%D9%85%D8%B9%D8%A7%D9%88%D9%86-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%D8%B3%D9%BE%D8%A7%D9%87-%D8%A8%D9%87-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA->

%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%A8%D9%84%D9%88%DA%A9-%D8%A8%D9%86%D8%AF%DB%8C (accessed: 28.10.2021).
³Информационно-аналитический сайт Triangle URL:
<https://www.mosalasonline.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF%D8%AA%D8%B1%DB%8C%D9%86-%D8%A7%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%DB%8C-6/100452-%D8%A8%D9%84%D9%88%DA%A9-%D8%B4%D8%B1%D9%82-%D8%B4%DA%A9%D9%84-%D9%88%D8%A7%D9%82%D8%B9%DB%8C-%D8%AE%D9%88%D8%AF-%D8%B1%D8%A7-%D9%BE%DB%8C%D8%AF%D8%A7-%DA%A9%D8%B1%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA> (accessed: 28.10.2021).

«Участие в Шанхайском соглашении открывает путь к экономическому развитию, провалу санкций США и сводит на нет ошибочный анализ реформистов». Членство в Шанхайском соглашении открывает путь к расширению экономических отношений Ирана с рынком в 3 миллиарда человек, с множеством возможностей и потребностей, и это направление может быть успешным для правительства Эбрахима Раиси. Парламентарий выразил поздравление администрации президента и слова благодарности России и Китаю, оказавшим Тегерану поддержку в этом вопросе.

Он также заявил, что реформисты и члены предыдущего правительства Хасана Рухани, ориентированные на Запад, в течение восьми лет придерживались прозападного вектора, абсолютно бесполезного для Ирана. Теперь реформисты могут и должны осознать, насколько ошибочными были их представления о колониальном Западе, а членство Ирана в Шанхайском пакте даст возможность противостоять высокомерному Западу. «Участие Ирана в этом договоре, по его мнению, является поражением для США и показывает, что санкции и запугивание высокомерных правительств не влияют на независимую волю народов»¹.

Таким образом, для консерваторов постоянное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества имеет важное значение по причине, прежде всего, нестабильной и критической экономической ситуации в стране, с одной стороны, и патовой ситуации в ядерных переговорах с

США, с другой². Поэтому они абсолютно уверены в том, что Шанхайская организация может быть их спасителем, одновременно способствовать процветанию проблемной экономики Ирана и укреплению его возможности противостоять США.

Основная проблема консервативного подхода Ирана к членству в ШОС заключается в том, что он рассматривает ШОС в антизападной или антиамериканской трактовке, как «концерт незападных великих держав», а не как современную международную организацию в области экономики и безопасности.

В отличие от консерваторов, реформистское политическое течение, ориентированное на Запад, по-прежнему видит выход из насущных проблем Ирана в сближении с США и Западом. Соответственно, это течение имеет иной взгляд на постоянное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества.

Некоторые критики внутри Ирана внимательно изучили этот вопрос и сочли его противоречащим национальным интересам и даже независимости Исламской Республики Иран. Например, газета Etemad, связанная с реформистским движением, подчеркнула в своей редакционной статье, написанной Хасаном Бехештипуром, членом Ученого совета Института IRAS и экспертом по Содружеству Независимых Государств, что членство Ирана в качестве наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества было предпочтительнее постоянного членства. Постоянное членство Ирана в этой организации имеет недостатки с точки

¹Новости Fars URL: <https://www.farsnews.ir/news/14000629000572/%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%A8%D8%A7%D8%B7%D9%84%E2%80%8C%DA%A9%D9%86%D9%86%D8%AF%D9%87-%D8%AA%D8%AD%D9%84%DB%8C%D9%84-%D8%BA%D9%84%D8%B7-%D8%A7%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD%E2%80%8C%D8%B7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%B3%D8%AA> (accessed: 28.10.2021).

²Информационное агентство Исламской Республики Иран

URL: <https://www.irna.ir/news/84479316/%D9%86%D9%85%D8%A7%DB%8C%D9%86%D8%AF%D9%87-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%AF%D8%B1-%D9%BE%DB%8C%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%B2%D9%85%DB%8C%D9%86%D9%87-%D8%B3%D8%A7%D8%B2-%D8%AE%D9%86%D8%AB%DB%8C-%D8%B4%D8%AF%D9%86-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%DB%8C%D9%85-%D9%87%D8%A7%D8%B3%D8%AA> (accessed: 28.10.2021).

зрения национальных интересов, независимости и территориальной целостности страны¹. Статус государства–наблюдателя в ШОС уже давал возможность Ирану вести диалог на высшем уровне с лидерами России и Китая, принимать участие в обсуждении наиболее важных международных проблем. Шанхайская организация сотрудничества – это всеобъемлющий договор, который устанавливает обязательства для ее постоянных членов в различных областях: политической, экономической, финансовой, военной и сфере безопасности. Статьи Хартии ШОС содержат несколько пунктов, противоречащих независимости страны.

Фактически, теперь Иран, как постоянный член Шанхайской организации, должен будет перейти под опеку двух сверхдержав, Китая и России, а это противоречит независимости Ирана. Обязательства постоянных членов ШОС в военных вопросах и вопросах безопасности очень высоки, в то время как на практике Ирану невыгодно брать такие обязательства. Мы должны отметить, что основой внешней политики Исламской Республики Иран на протяжении последних четырех десятилетий была независимость, а не прозападная или проамериканская политика. Исламская Республика Иран отвергала любую принадлежность к блокам².

С другой стороны, Хасан Бехештипур считает, что есть «еще одна проблема Шанхайской организации сотрудничества – это история бездействия ее членов в «деликатных» ситуациях на международной арене. Например, ШОС отказалась занять позицию в пользу России, великой державы, своего члена-основателя и важного члена организации, во время украинского кризиса и присоединения Крымского полуострова. Поскольку в ШОС присутствуют тяжелые

военные обязательства и обязательства в области безопасности, протекционистская позиция в такие важные моменты наименее ожидаема. «Когда они поступают так с Россией, становится ясно, каким будет подход организации к поддержке Исламской Республики Иран по важным международным проблемам в случае ее постоянного членства»³.

В интервью газете ISNA Хасан Бехештипур также высказался о присоединении Ирана к Шанхайской организации и ее характере: «Иран геополитически расположен в очень чувствительном регионе, который соединяет Восток с Западом и Север с Югом, и непринадлежность Ирана к одной из региональных организаций практически изолирует нашу страну <...> Наши ожидания от Шанхайской организации не должны быть слишком большими, поэтому, когда мы хотим получить точную оценку, мы также должны обратить внимание и на положительные, и на негативные аспекты членства Ирана в ШОС <...> Мы не преувеличиваем возможности Шанхайской организации и не ожидаем сразу серьезных изменений в промышленности, торговле и коммерции Ирана». Он также отметил, что экономические преимущества есть, но не такие значимые, как, например, преимущества ЕС для его членов. Он подчеркнул, что ШОС не носит антиамериканского характера, а только выступает против односторонней политики США, не стремится к краху Соединенных Штатов и при реалистичном анализе страны–члены организации стремятся не терять свои рынки в конкуренции с американцами точно так же, как Китай и Индия в наибольшей степени сотрудничают с Соединенными Штатами и в то же время конкурируют. Также Хасан Бехештипур еще раз обратил

¹ مزایا و معایب شانگهای. Преимущества и недостатки Шанхая. Иранская дипломатия URL: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/1977140/%D9%85%D8%B2%D8%A7%DB%8C%D8%A7-%D9%88-%D9%85%D8%B9%D8%A7%DB%8C%D8%A8-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C> (accessed: 28.10.2021).

² Там же.

³ مزایا و معایب شانگهای. Газета Этемад Преимущества и недостатки Шанхая Хасан Бехештипур URL: <https://www.magiran.com/article/3754863> (accessed: 28.10.2021).

внимание на противоречия, которые существуют в организации. Он отметил, что в 2008 г. Россия вступила в конфликт с Грузией из-за Северной Осетии и Абхазии и ожидала, что ШОС сделает, по крайней мере, одно заявление в поддержку Москвы, но на практике ШОС не поддержала Россию из-за внутреннего соперничества между Китаем и Россией.

В конце он добавил, что Иран начал процесс вступления в ШОС и должен подписать 40 договоров. Однако они должны быть одобрены Исламской консультативной ассамблеей, и этот процесс займет от одного до трех лет¹.

Реформистский подход к ШОС отличается от консервативного, и тем, что реформисты уверены, что ШОС не может рассматриваться как полноценный сдерживающий фактор для американского влияния. ШОС не является сильной коалицией, которая собирается бросить вызов гегемонии США. Ни о каком антинатовском блоке не может быть речи, поскольку такие страны, как Пакистан и Индия, являются близкими партнерами США, и даже Россия и Китай никогда не были готовы открыто бросить вызов США на мировой арене.

Если же мы хотим объяснить и объективно проанализировать постоянное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества исходя из его национальных интересов и исходя из реалистичного подхода, то наиболее важным фактором, который выводит нас на преимущества и

недостатки членства Ирана в ШОС, является сфера внешней политики Ирана и необходимость достижения баланса сил и баланса угроз.

На наш взгляд, для Тегерана является ошибочным мнение о том, что, глядя на Восток, он может отказаться от переговоров и дипломатии с Западом, особенно по ядерной проблеме, или думать, что страны-члены ШОС во главе с Россией и Китаем поддержат политику Тегерана. Также ошибочным является и то, что Иран не должен развивать активной дипломатии для снижения напряженности в отношениях с Западом.

Тегеран действительно, несмотря на санкции, может использовать экономический потенциал Шанхайской организации сотрудничества. Но не стоит рассматривать членство в этой организации как чудо, которое решит сразу все экономические проблемы Ирана и нормализует отношения с ООН, ЕС и Соединенными Штатами Америки.

С другой стороны, Тегеран должен придерживаться реалистического подхода, основанного на положительном балансе в международных отношениях. Вопреки мнению реформистов внутри Ирана, мы также должны отметить, что взгляд на Восток из Тегерана, при положительном балансе в международных отношениях, может усилить позиции Ирана. При этом Ирану необходимо вести переговоры и с Западом, особенно с США².

1: یک کارشناس مسائل کشور های مشترک المنافع
URL: سیاست‌چندجانبه‌گر ایبایر انرا اتقویتی کند "شانگهای" عضویتند
<https://www.isna.ir/news/1400062719868/%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%AF%D8%B1-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%86%D9%86%D8%AF%D8%AC%D8%A7%D9%86%D8%A8%D9%87-%DA%AF%D8%B1%D8%A7%DB%8C%DB%8C-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D8%A7-%D8%AA%D9%82%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D9%85%DB%8C-%DA%A9%D9%86%D8%AF>
(accessed: 28.10.2021).

²Ахмад Вахшитех в интервью Iran International TV
URL:

<https://iranintl.com/%D8%A7%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/%D8%A7%D8%AC%D9%84%D8%A7%D8%B3-%D8%B3%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A7%D9%86-%D9%87%D9%85%DA%A9%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C%D8%9B-%D8%A2%D8%BA%D8%A7%D8%B2-%D8%B1%D9%88%D9%86%D8%AF-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86%D8%8C-%D9%BE%DB%8C%D8%B4%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%AF-%D9%BE%D9%88%D8%AA%DB%8C%D9%86-%D8%A8%D8%B1%D8%A7%DB%8C->

Следует отметить, что постоянное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества вызывает негативную реакцию со стороны западных официальных лиц. Основываясь на анализе данной обратной реакции, можно утверждать, что если Иран будет придерживаться правильной стратегии, основанной на реализме и прагматизме в своей внешней политике, то он может усилить свою позицию на переговорах с Западом и сыграть в игру с ненулевой суммой. Кроме того, если Иран и дальше будет делать шаги в направлении к конструктивному взаимодействию и сотрудничеству с Востоком, то он может не только решить свои проблемы за счет конкуренции между Востоком и Западом, но и достигнуть максимальной выгоды¹.

Юбилейная Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС еще раз подчеркивает, что ШОС не является союзом, направленным против других государств и регионов, она открыта для широкого сотрудничества с другими государствами и международными объединениями в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права на основе учёта взаимных интересов и общности подходов к решению региональных и общемировых проблем².

Реакция Денниса Райса, специального советника Госдепартамента США по Ближнему Востоку и Ирану во время

президентства Барака Обамы, на постоянное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества показывает важность этого вопроса для Запада и возможность, которую Иран может использовать в качестве козырной карты на переговорах. По словам Денниса Райса, Россия и Китай предоставили Ирану постоянное членство, и, повернув на Восток, Иран сможет снизить давление США, и Вашингтону нужно будет следовать плану Б³. Издание Bloomberg придерживается той же точки зрения, а France 24 проанализировала ротацию Ирана как шаг к ослаблению западных санкций⁴.

Таким образом, если Иран проявит конструктивный подход к деэскалации напряженности в отношениях с Западом и сможет придерживаться многостороннего подхода по вопросу о ядерных переговорах, то постоянное членство Ирана в ШОС, безусловно, может стать дополнительной возможностью и силой на переговорах, и повлиять на позицию Запада. С другой стороны, ориентация на Восток и расширение сотрудничества между Тегераном, Россией и Китаем в перспективе могут дать не только членство в Шанхайской организации сотрудничества, но также дополнительные возможности по развитию сотрудничества с Евразийским экономическим союзом могут стать хорошей платформой для экономического роста Ирана [Vakhshiteh A. 2020: 273-289].

<https://www.youtube.com/watch?v=Lpr1uqxfJG4> (accessed: 28.10.2021).

¹Ахмад Вахшитех в интервью Iran International TV URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lpr1uqxfJG4> (accessed: 28.10.2021).

² Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС URL: <http://rus.sectsc.org/news/20210917/779142.html> (accessed: 28.10.2021).

³Иранская дипломатия URL: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2006175/%D9%88%D8%A7%DA%A9%D9%86%D8%B4-%D8%AF%D9%86%DB%8C%D8%B3-%D8%B1%D8%A7%D8%B3-%D8%A8%D9%87-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C> (accessed: 28.10.2021).

<https://www.irna.ir/news/84476364/%D8%B1%D9%88%D8%A7%DB%8C> (accessed: 28.10.2021).

⁴Информационное агентство Исламской Республики Иран URL:

<https://www.irna.ir/news/84476364/%D8%B1%D9%88%D8%A7%DB%8C%D8%AA-%D8%B1%D8%B3%D8%A7%D9%86%D9%87-%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%DB%8C-%D8%A7%D8%B2-%D8%B9%D8%B6%D9%88%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%B3%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A7%D9%86-%D9%87%D9%85%DA%A9%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%B4%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C> (accessed: 28.10.2021).

Экономический потенциал ШОС огромный, и если Иран сможет в ходе переговоров избавиться от санкций путем переговоров, то в перспективе получит серьезную выгоду от этого мощного экономического потенциала ШОС. Развитие отношений с Россией и Китаем также может ускорить окончательное формирование инфраструктуры международного транспортного коридора Север-Юг. Иран нацелен на политические и экономические выгоды, особенно с Китаем, с которым подписал 25-летнее всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве в марте т.г., и Россией, с которой Иран надеется расширить ранее существовавшее соглашение о сотрудничестве. Вместе с Ираном на долю ШОС будет приходиться 46% мировых запасов газа и 21% запасов нефти. Через ШОС Иран сможет получить карт-бланш и в Центрально-Азиатском регионе. Безусловно, при том, что все преимущества полноценного членства Ирана в ШОС станут доступными только после завершения технического и юридического процесса. В свою очередь, ШОС получит дополнительные преимущества в регионе Ближнего Востока.

Таким образом, реалистичный подход к ШОС, разумный баланс между Востоком и Западом является более эффективным, чем скатывание в идеологические оценки или абсолютистские ориентации на Восток или Запад, которые отстаивают консервативные и реформистские силы в Иране.

ШОС часто изображают как антизападный блок, а некоторые даже называют его «антинатовским». Однако он не является таковым. Институциональная структура ШОС, принятие решений путем консенсуса предопределяют деятельность ШОС как форума, площадки для обсуждения и взаимодействия, а не регионального альянса, подобного ЕС или НАТО. Сами страны-участницы ШОС не заинтересованы в нарастании напряженности или обострении противостояния с Западом. Возможно, поэтому, одновременно с рассмотрением вопроса о более тесной интеграции Ирана, пытаясь найти баланс, ШОС приглашает к сотрудничеству Саудовскую Аравию, Катар и Египет в качестве партнеров по диалогу. Поэтому очень многое будет зависеть от готовности руководства Ирана развивать действительно сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Lapenko M., Kurylev K.* The new model of cooperation in Eurasia - Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the "Greater Eurasian Partnership". In book "Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union". IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 209-234.
- Vakhshiteh A.* Eurasian Economic Union and Iran: From Negotiation Process to the Operation of the Free Trade Zone. In book "Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union". IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 273-289.
- Гордиенко Д. В.* Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность 37 (2015). С. 44-66.
- Лапенко М.В.* ЕАЭС и Иран: переговорный процесс и перспективы сотрудничества // Евразийский юридический журнал. М., 2016. № 10. С. 19-21.

REFERENCES

- Gordienko D. V.* Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva kak ploshchadka dlya dialoga po voprosam regional'noj bezopasnosti // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' 37 (2015). С. 44-66.
- Lapenko M., Kurylev K.* "The new model of cooperation in Eurasia - Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the "Greater Eurasian Partnership". In book "Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union". IGI

Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 209-234.

Lapenko M.V. EAES i Iran: peregovornyj process i perspektivy sotrudnichestva // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. M., 2016. № 10. S. 19-21.

Vakhshiteh A. Eurasian Economic Union and Iran: From Negotiation Process to the Operation of the Free Trade Zone. In book “Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union”. IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 273-289.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вахшитех Ахмад, кандидат **Ahmad Vakhshiteh**, PhD in Political Sciences, Assistant Professor of the RUDN University. (E-mail: ahmadvakhshiteh@gmail.com)
политических наук, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. (E-mail: ahmadvakhshiteh@gmail.com)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Научная статья / Research article

Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства

А.С. Левченков

Российский государственный гуманитарный университет, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0058-9391>; bohem2001@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности исторической политики стран западного фланга постсоветского зарубежья в контексте современных международных отношений. Автор уделяет особое внимание вопросам взаимосвязи процесса коррекции исторической памяти и внешнеполитического курса постсоветских стран, степени вовлеченности в процессы европейской/евроатлантической или, наоборот, евразийской интеграции. На волне обретения независимости после распада Советского Союза для национальных политических элит большинства новых независимых государств характерным стало стремление в той или иной степени инструментализировать прошлое в своих интересах на основе этноцентризма. Данная тенденция предопределила новые официальные трактовки истории Великой Отечественной войны в ряде государств. При этом исторический ревизионизм на постсоветском пространстве оказался прямым следствием геополитических изменений и сопровождавшего их исторического ревизионизма на Западе. Институциональные основы реализации курса на коррекцию исторической памяти вплоть до попыток переоценки освобождения Восточной Европы от гитлеровцев войсками Красной армии, закладывались с 1990-х-2000-х гг., и особенно усилились по мере обострения отношений между Россией и Западом в связи с продвижением евроатлантических структур.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войны памяти, Вторая мировая война, историческая политика, исторический ревизионизм, постсоветское пространство.

Для цитирования: Левченков А.С. Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства. Постсоветские исследования. 2021;4(7):581–590.

Финансирование: статья выполнена в рамках проекта государственного задания Минобрнауки России по теме «Вызовы глобальных конфликтов и национальная идентичность: исторический опыт и современность России и постсоветского зарубежья», № FSZG–2020–0001.

Historical revisionism and the memory of the Great Patriotic War in the geopolitical confrontation on the western flank of the post-Soviet space

Alexander S. Levchenkov

Russian State University for the Humanities, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0058-9391>; E-mail: bohem2001@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of the historical policy of the countries of the western flank of the post-Soviet abroad in the context of modern international relations. The author pays special attention to the issues of the relationship between the process of correcting historical memory and the foreign policy course of post-Soviet countries, the degree of involvement in the processes of European/Euro-Atlantic or, conversely, Eurasian integration. In the wake of gaining independence after the collapse of the Soviet Union, the national political elites of most of the newly independent states were characterized by the desire to instrumentalize the past in their interests on the basis of

ethnocentrism. This trend has predetermined new official interpretations of the history of the Great Patriotic War in a number of states. At the same time, historical revisionism in the post-Soviet space turned out to be a direct consequence of geopolitical changes and the accompanying historical revisionism in the West. The institutional foundations for the implementation of the course for the correction of historical memory, up to attempts to reassess the liberation of Eastern Europe from the Nazis by the Red Army, were laid from the 1990s-2000s, and especially intensified as relations between Russia and the West worsened in connection with the promotion of Euro-Atlantic structures.

Key words: Great Patriotic War, memory wars, World War II, history politics, historical revisionism, post-Soviet space

For citation: Alexander S. Levchenkov. Historical revisionism and the memory of the Great Patriotic War in the geopolitical confrontation on the western flank of the post-Soviet space. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):581–590. (In Russ.)

Funding: this work was supported by the State contract of the Ministry of science and higher education, project «Challenges of global conflicts and national identity: historical experience and modernity of Russia and post-Soviet countries», № FSZG–2020–0001.

Исторический ревизионизм и попытки переписывания истории – явления далеко не новые в мировой истории, примеры изменения оценок прошлого в угоду конъюнктурным геополитическим соображениям знакомы любому историку. Окончание Холодной войны, сопровождавшееся распадом СССР, серьезно изменило международные реалии, однако за три последующих десятилетия система международных отношений и вовсе пришла в состояние турбулентности.

На этом фоне память о Второй Мировой войне во многих случаях характеризовалась не переходом к все более глубокому уровню строго научного осмысления и обобщения, а усилением политизации, включая попытки откровенных фальсификаций. В отечественной историографии уже проанализирован процесс изменения сформированного в 1960-1970-х гг. на пространстве будущего Европейского Союза исторического нарратива, в центре которого стоял Холокост, постепенно заменяемого в 1980-1990-х гг. историей двух тоталитаризмов [Миллер 2019: 88]. В большинстве стран Центральной и Восточной Европы на уровне государственной исторической политики возобладали тенденции к обличению коммунистического прошлого вплоть до приравнивания советского строя к нацистскому режиму, резко возросло внимание к Пакту Молотова-Риббентропа и секретному протоколу к нему, наблюдался

отказ в официальной риторике считать победительницей нацизма и своей освободительницей Красную армию, которую зачастую стали представлять в образе нового поработителя.

На волне обретения независимости после распада Советского Союза для национальных политических элит большинства новых независимых государств характерным стало стремление в той или иной степени инструментализировать прошлое в своих интересах на основе этноцентризма. Данная тенденция предопределила новые официальные трактовки истории Великой Отечественной войны в ряде государств, в особенности, в странах Балтии (с момента распада СССР) и на Украине (окончательно закрепились на государственном уровне после переворота 2014 г.). Фактически это означало не просто разрыв с памятью об общей Победе и формирование принципиально новых концепций национальной истории. Поиск и утверждение новых национальных героев для обновленного пантеона имело следствием выборочную или полную реабилитацию и героизацию на уровне национальных законодательств коллаборационистов, причастных к преступлениям нацизма.

Специалисты обращают внимание на то, что процесс складывания общегражданской идентичности в любой многонациональной стране с серьезными региональными различиями нуждается в тонкой настройке, в

том числе, по вопросам общей исторической памяти, поскольку в данном случае выстраивается система культурно-исторических координат¹. В противном случае вместо достижения общенационального консенсуса и поддержания атмосферы добрососедства в отношениях с соседями государство рискует лишь углубить раскол. Подобный курс ряда стран западного фланга постсоветского пространства в действительности привел к глубокому расколу в обществах этих стран, но был и остается инструментом закрепления евроинтеграционного и евроатлантического курса за счет провозглашения России как правопреемницы СССР ответственной за «преступления тоталитарного режима», а интеграционные проекты с участием Москвы - угрозой независимости.

Исторический ревизионизм на постсоветском пространстве оказался прямым следствием геополитических изменений и сопровождавшего их исторического ревизионизма на Западе. На фоне роста геополитической конкуренции между Россией, с одной стороны, и США и рядом их партнеров в НАТО и ЕС, с другой, последними активно поддерживались попытки раскола исторической памяти народов бывшего Советского Союза, цементирующим элементом которой выступала общая Победа в Великой Отечественной войне. Данная тенденция становилась все более очевидной по мере расширения НАТО на восток, а также оформления новой политики соседства Европейского Союза по отношению к будущим участникам программы Восточное партнерство.

¹ Тишков В.А. Старые и новые идентичности – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_/obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (дата обращения 08.11.2021)

² Резолюция 1481 (2006) – URL: https://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Res1481_rus.asp#P3_76 (дата обращения 05.11.2021)

³ Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html?redirect (дата обращения 05.11.2021)

25 января 2006 г. была принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481, призывающая к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов (правда, в голосовании приняло участие лишь около половины депутатов - 153 парламентария из 317)². 23 сентября 2008 г. последовала Декларация Европарламента о провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма³, а 2 апреля 2009 г. - Резолюция Европарламента о европейской совести и тоталитаризме, призывающая признать коммунизм, нацизм и фашизм общим наследием и организовать информационную кампанию в целях разоблачения тоталитарных преступлений⁴. 23 августа 2011 г. появилась Варшавская декларация представителей правительств стран ЕС, призывающая на основе того, что «... Европа страдала под властью тоталитарных режимов, независимо от того был ли это коммунизм, национальный социализм или любой другой», к поддержке, в том числе, финансовой, деятельности неправительственных организаций, включая таковые в странах-участницах Восточного Партнерства, по сбору, изучению преступлений тоталитарных режимов и распространению исторических знаний об этих преступлениях⁵.

В этом перечне можно отметить и совместное заявление представителей правительств государств-членов ЕС о памяти жертв тоталитарных и коммунистических режимов от 23 августа 2018 г.⁶, и Заявление министров иностранных дел Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии

⁴ European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and totalitarianism – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2009-0213_EN.html?redirect (дата обращения 05.11.2021)

⁵ Варшавская Декларация ЕС по случаю Европейского дня памяти жертв тоталитарных режимов: текст – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1439061.html> (дата обращения 05.11.2021)

⁶ Representatives from eight countries adopted a joint statement to commemorate the victims of communism – URL: <https://www.just.ee/en/news/representatives-eight-countries-adopted-joint-statement-commemorate-victims-communism> (дата обращения 06.11.2021)

и США от 7 мая 2020 г.¹, в которых СССР также предстал не в качестве освободителя от нацизма, а как агрессор и захватчик. В этом документе, активно распространяемом западными средствами массовой информации, утверждалось, что «...Май 1945 г. с одной стороны принес поражение нацистскому режиму Германии, но с другой стороны не смог обеспечить свободу всей Европе. Центральная и восточная часть Европы оставались под властью коммунистических режимов еще почти 50 лет...»².

В преддверии 75-летия окончания Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны, 19 сентября 2019 г. Европарламентом была принята пресловутая Резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», согласно которой СССР и Германия «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй Мировой войны»³.

Перечисленные документы, а также многочисленные законодательные акты и заявления политиков в отдельных постсоветских странах направлены на формирование и закрепление линий раскола между народами постсоветских государств на историко-культурной основе.

Институциональные основы реализации курса на коррекцию исторической памяти закладывались с 1990-х-2000-х гг. Одним из таких инструментов стала система институтов национальной памяти, создаваемых в странах Центральной и

Восточной Европы – ранее входивших в социалистический лагерь, и работающих в направлении декоммунизации исторической памяти. В Польше Институт национальной памяти, созданный в 1998 г., стал правопреемником Главной комиссии по расследованию преступлений против польского народа – Института национальной памяти⁴. В Бухаресте аналогом польского института стал Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии, созданный в 2003 году и в 2009 г. объединенный с Национальным институтом памяти румынской эмиграции в Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии и памяти румынской эмиграции⁵. В Праге аналогичной проблематикой занялся Институт по изучению тоталитарных режимов, созданный в 2007 г.⁶ Помимо работы, связанной с расследованиями преступлений нацистского режима и репрессий советского периода, данные институты оказывают серьезное влияние на корректировку образа и памяти о Второй мировой войне, включая попытку переоценки освобождения Восточной Европы от гитлеровцев и их сателлитов войсками Красной армии. В частности, именно польский Институт национальной памяти стал одним из инициаторов и последовательным проводником политики по ликвидации памятников воинам Красной армии – освободителям польских земель в годы войны⁷.

¹ Заявление министров иностранных дел Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и США по случаю 75-й годовщины окончания Второй Мировой войны – URL: https://www.mzv.cz/moscow/ru/soobschenia_sobytija/x2020_05_07_1.html (дата обращения 06.11.2021)

² США и восточноевропейские страны: май 45-го не принес свободы всей Европе – URL: <https://www.golosameriki.com/a/joint-statement-75-anniversary-of-second-world-war/5410284.html> (дата обращения 06.11.2021)

³ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe – URL:

https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения 05.11.2021)

⁴ INSTYTUT PAMIĘCI NARODOWEJO IPN – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html>

⁵ Institutul de Investigare a Crimelor Comunismului și Memoria Exilului Românesc – URL: <https://www.iicmer.ro/istoric/> (дата обращения 04.11.2021)

⁶ Ústav pro studium totalitních režimů – URL: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/> (дата обращения 03.11.2021)

⁷ Снос памяти: Польша демонтировала более 420 советских монументов – URL: <https://iz.ru/911057/dmitrii-laru/snos-pamiati-polsha-demontirovala-bolee-420-sovetskikh-monumentov> (дата обращения 03.11.2021)

Украинский институт национальной памяти, сформированный в 2006 г. по инициативе президента В. Ющенко, изначально концентрировался в большей степени на вопросах голода 1932-1933 гг., а после смены власти в Киеве в 2014 году стал главным проводником новой исторической политики, включая разработку законопроектов из так называемого декоммунизационного пакета. Фактически с середины 2010-х гг. институт начал играть все более самостоятельную роль в исторической политике Киева [Плеханов 2020: 522-541]. В числе планов, реализуемых институтом в текущем 2021 г., к примеру участие в подготовке онлайн-платформы, посвященной «украинско-российской войне» (!), создание цикла видеоматериалов, в популярной форме разбирающих «исторические мифы Второй мировой войны»¹.

В разработанных УИИП и размещенных на сайте института методических рекомендациях по организации и проведению в общеобразовательных учебных заведениях Украины урока, посвященного Дню памяти и примирения и 70-й годовщине Дня Победы над нацизмом во Второй мировой войне – памятным датам, установленным в рамках декоммунизационного пакета в 2015 г., прямо указывалось, что празднование 9 мая как Дня Победы по советскому/российскому образцу «...привело к доминированию исторических мифов, перманентному противостоянию в обществе и усилению влияния Российской Федерации на общественную и политическую жизнь в Украине...»². Авторы рекомендаций утверждали, что в реальности имел место целый ряд войн, таких как «1) немецко-польская война 1939-1945 гг. (в 1939 г.

регулярная, а затем – подпольная); 2) польско-советская война 1939 г. (необъявленная, известная как «Освободительный поход в Западную Украину»); 3) советско-румынская война 1940-1945 гг. (сначала необъявленная – советское вторжение в Бессарабию и Буковину в 1940 г., затем регулярная и подпольная – часть немецко-советской войны); 4) немецко-советская война 1941-1945 гг. (регулярная и подпольная, также известна как «Великая Отечественная»); 5) немецко-украинская война 1941-1944 гг. (подпольная); 6) советско-венгерская война 1941-1945 гг. (регулярная и подпольная, часть немецко-советской); 7) польско-украинская война 1942-1947 гг. (подпольная) и 8) советско-украинская война " 1939-1954 гг. (подпольная)»³.

Другой инструмент – музеи, экспозиции которых направлены на формирование образа советского периода как периода оккупации. Имея известные аналоги в странах Центральной и Восточной Европы, самыми известными на постсоветском пространстве являются музеи оккупации в прибалтийских государствах. Музей оккупации и борьбы за свободу в Литве был создан в 1992 г., частный Музей оккупации Латвии был основан в 1993 г., а Музей оккупаций и свободы в Эстонии – в 2003 г.⁴ В этом ряду также находится Музей национальной памяти в Молдове, созданный при поддержке Ассоциации жертв коммунистического оккупационного режима и ветеранов румынской армии⁵. Основной целью данной неправительственной организации является формирование общественного мнения о политике Советского Союза в годы Второй мировой войны как направленной на захват территории современной Молдовы⁶.

¹ Український інститут національної пам'яті. Про Інститут. Плани - URL: <https://uinp.gov.ua/pro-institut/plany> (дата обращения 04.11.2021)

² Українська Друга світова війна. Методичні матеріали - URL: <https://ww2.uinp.gov.ua/metodychni-materialy/> (дата обращения 05.11.2021)

³ Там же.

⁴ Музей оккупации и борьбы за свободу – URL: <http://genocid.lt/muziejus>; Музей оккупации Латвии – URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/ru/>; Музей оккупаций

и свободы Vabamu – URL: <https://www.vabamu.ee/> (дата обращения 04.11.2021)

⁵ Muzeul Memoriei Neamului – URL: <http://www.memoria.ro/mmn/index.html> (дата обращения 05.11.2021)

⁶ Ассоциация жертв коммунистического оккупационного режима и ветеранов румынской армии требует ликвидации последствий пакта Молотова-Риббентропа – URL: <https://press.try.md/item.php?id=1696> (дата обращения 05.11.2021)

Позиция западных оппонентов России последние десятилетия эволюционировала параллельно этнополитическим и культурно-языковым процессам, характерным в той или иной степени для многих стран постсоветского пространства. Правительства прибалтийских стран, взяв евроатлантический курс, изначально принялись строить новую государственность на позициях антироссийского этноцентризма, в исторической политике выразившегося, в том числе, и в полном отрицании позитивной роли СССР в судьбах прибалтийских народов в период Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны и, наоборот, в героизации «борцов с советским режимом» - коллаборационистов из числа местных националистов. По мнению оппозиционных официальному курсу прибалтийских историков, к примеру, в Латвии, «правлящая элита уже приняла реваншистскую идеологию радикальной западной латвийской эмиграции и утверждала, что международное признание независимости Латвии также подтверждает признание 50-летней советской оккупации Латвии» [Guschin 2017: 6-7].

Молдова также оказалась охвачена «войнами памяти», при этом местной особенностью стали противоречия между сторонниками и противниками руманизаторского подхода к оценкам исторического прошлого. Именно сторонники евроатлантической интеграции и руманизации возглавили процесс коррекции исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне от «борьбы с величайшим в новейшей истории злом... к общей трагедии румын, евреев, цыган, немцев и французов»¹. В случае Молдовы мы снова имеем дело с очевидной взаимосвязью между евроинтеграционными процессами и изменениями в исторической политике. Именно в 2012 г. Брюсселем и Кишиневом была начата подготовка Соглашения об ассоциации с ЕС, и в том же

2012 г. молдавским парламентом был принят законопроект о декоммунизации². Оценки периода Второй мировой и Великой Отечественной войны стали предметом противоречий в отношениях между Молдовой и непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой [Мединец 2018: 19].

В случае с Украиной мы имеем дело с поэтапным переходом к доминированию новой концепции национальной истории. В современной историографии, в рамках исследований роли национального и языкового вопросов в развитии Украины в целом, нередко акцент делается на проблемах дихотомии гражданской и этнической идентичности, вытекающих из серьезных региональных историко-культурных и языковых различий [Korostelina 2014: 269-290] [Pohorila 2016: 18-32]. Нынешнее положение - результат целого ряда последовательных действий, предпринимаемых на протяжении всего постсоветского периода. В рамках этого процесса, сопровождавшегося украинизацией в сфере образования и языка, на протяжении почти двух с половиной десятилетий после распада СССР с переменным успехом шла ожесточенная борьба за контроль над исторической политикой между сторонниками и противниками «украинизации» истории [Левченко 2019: 111-126]. Первый этап доминирования сторонников «украинизации» пришелся на годы правления «оранжевого» президента Виктора Ющенко, при котором был создан Украинский институт национальной памяти, Верховная Рада приняла закон «О Голодоморе 1932-1933 гг. в Украине», трактующий голод начала 1930-х гг. как геноцид украинского народа, наконец, была предпринята попытка законодательного закрепления героизации лидеров националистических движений и организаций ОУН-УПА (запрещены в

¹ Офицеров-Бельский Д.В. Войны памяти: Румыния навязывает Молдове альтернативную историю Второй мировой – URL: <https://eurasia.expert/kak-rumyniya-navyazyvaet-moldove-svoyu-kartinu-istorii-vtoroy-mirovoy/> (дата обращения 09.11.2021)

² Парламент Молдавии запретил коммунистическую символику – URL: <https://rg.ru/2012/07/12/moldavia-anons.html> (дата обращения 04.11.2021)

Российской Федерации как экстремистские). Заданный командой Ющенко вектор несколько затормозился в период президентства Виктора Януковича, хотя полного разворота в противоположную сторону не произошло.

В результате государственного переворота 2014 г. Украина, в которой на протяжении почти двух с половиной десятилетий после распада СССР с переменным успехом шла ожесточенная борьба за контроль над исторической политикой между сторонниками и противниками «украинизации» истории (к первым принадлежал, к примеру, Виктор Ющенко), всю полноту власти взяли в свои руки представители националистического крыла, включая сторонников героизации националистических организаций, сотрудничающих с гитлеровским режимом. Как и в случае в Прибалтике, на Украине историческая политика стала одновременно инструментом «суверенизации и освобождения от российского влияния», а также реализации евроинтеграционного и евроатлантического курса во внешней политике. Фактически работа с коллективной исторической памятью на Украине перестала быть частью научного дискурса историков, став одной из составляющих конфликтности современных российско-украинских отношений.

Утверждение новых концепций, умаляющих или отрицающих роль общей Победы в судьбах народов СССР, углубляло общественный раскол. На Украине высказываются полярные точки зрения, от утверждений о том, что после 2014 года страна определила свой цивилизационный выбор, «похоронив мифы о братских народах и старшем брате» [Кульчицкий, Мищенко 2018: 5], до констатации того факта, что «победа национального/националистического

нарратива и устранение его конкурентов обещают обострение его собственных внутренних проблем» [Касьянов 2019: 605]. Однако государственный контроль за школьным и вузовским образованием, просветительской и информационной деятельностью позволяют историческому ревизионизму пустить глубокие корни, прежде всего, среди подрастающих поколений.

Противоречия вокруг вопросов исторической памяти уже давно вышли за пределы собственно исторического дискурса профессиональных сообществ различных стран, став частью международной повестки. Ярким примером этого стала полемика между российским президентом Владимиром Путиным, опубликовавшим в июле 2021 г. статью «Об историческом единстве русских и украинцев», в которой он осудил украинские элиты за решение «обосновать независимость своей страны через отрицание её прошлого»¹, и его украинским визави Владимиром Зеленским². При этом, по словам советника главы офиса украинского президента Алексея Арестовича вопросы исторической политики команда украинского лидера считала стратегическим нарративом, решающим вопросы не столько настоящего, сколько прошлого и будущего³.

В то же время в рамках евразийского вектора международных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выраженного на его западном фланге, прежде всего, в сотрудничестве по линии Содружества Независимых государств, Союзного Государства Беларуси и России, основное внимание уделяется поддержке сохранения исторической памяти о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, а также попытками организации системной работы

¹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения 05.11.2021)

² Zelenskiy / Official - 3 Днем Хрещення Київської Русі – Україні! - URL: https://t.me/V_Zelenskiy_official/547 Спикер офиса президента @Alexey Arestovych раскрыл план Зеленского по войне с Россией – URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=yWeRXRnfi1g> (дата обращения 06.11.2021)

³ Спикер офиса президента @Alexey Arestovych раскрыл план Зеленского по войне с Россией – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yWeRXRnfi1g> (дата обращения 06.11.2021)

по противодействию фальсификации истории этого периода. Это прочно закрепились в числе приоритетных задач законотворческой деятельности, внутренней и внешней политики России, включая использование механизмов международного научно-образовательного и экспертно-информационного сотрудничества как одних из ключевых элементов данного процесса.

Из соседних с Россией государств западного фланга постсоветского пространства, безусловно, наиболее последовательным сторонником сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне была и остается Республика Беларусь. Современные исследователи ищут причины этого как в позиции белорусских политических элит и самого Александра Лукашенко, так и в особенностях культурно-исторического нарратива, препятствующего формированию конфликтности в национальных и языковых отношениях [Иоффе 2020: 25]. На официальном уровне это особенно ярко проявилось в уникальном для всего постсоветского пространства праздновании Дня Независимости 3 июля – в день освобождения Минска от гитлеровских войск в 1944 г., - праздника, установленного по решению республиканского референдума и утвержденного Декретом президента Беларуси в 1996 г.¹ При этом из всех государств западного фланга постсоветского пространства именно Беларусь стала одним из наиболее активных участников евразийских интеграционных процессов.

Одним из значимых проявлений сотрудничества в области противостояния различным угрозам гибридного характера, затрагивающим вопросы безопасности и устойчивого развития государства и

общества, стали решения высших органов СНГ в области исторической памяти, направленные на противодействие попыткам фальсификации истории и разобщения народов пространства Содружества. В частности, на заседании Совета глав государств в июне 2021 г. был принят проект обращения к народам Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны, осуждающий попытки «предать забвению уроки разрушительной войны, цинично исказить ее нравственные и правовые итоги, поставить на один уровень жертв и палачей»².

В условиях усиления тенденций пересмотра трактовок причин и итогов Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны, направленных на разделение исторической памяти народов бывшего СССР, координация сотрудничества на пространстве Содружества в области исторического образования и политики памяти стала приобретать все большее значение [Гусман, Пивовар 2021: 148-152]. В этой связи важным стало решение СМВД СНГ в Душанбе от 27 сентября 2018 г. о создании базовой организации по подготовке кадров в области исторического образования (данном статусом был наделен Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)) и базовой организации по подготовке педагогических кадров (данный статус был придан Московскому педагогическому государственному университету (МПГУ))³. Это было направлено на расширение возможностей координации подготовки профессиональных кадров, как для преподавания исторических дисциплин, так и для дальнейшей научной

¹ Декрет РБ № 1 от 11.12.1996. Об установлении государственного праздника - Дня Независимости Республики Беларусь – URL: <https://belzakon.net/Законодательство/Декреты/1996/112152> (дата обращения 12.11.2021)

² Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам государств – участников Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов - URL: <https://cis.minsk.by/news/19234> (дата обращения 20.10.2021)

³Заседание Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств прошло в Душанбе – Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств / URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 04.11.2021)

работы. По инициативе Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ, состоявшегося 19 апреля 2019 г. в Бишкеке, были разработаны методические рекомендации и организован в образовательных учреждениях государств – участников СНГ в сентябре 2019 г. и апреле – мае 2020 года единый урок памяти, посвященный Году 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.¹

В рамках сотрудничества по линии СНГ и Союзного Государства России и Беларуси, в последние годы предпринимались попытки активизации взаимодействия, направленного на формирование общего образовательного пространства, в рамках которого можно было бы сблизить стандарты преподавания истории. Отдельные инициативы в этом направлении на западном фланге постсоветского пространства реализованы. Так, имеется успешный опыт подготовки совместных научных трудов и учебных пособий у российских и белорусских историков (к примеру, трехтомное издание «Страна в огне», 2011-2018 гг., под ред. А.А. Ковалени, А.О. Чубарьяна и др. (первая часть в двух томах вышла в 2011 году при участии украинских историков), или российско-белорусское учебное пособие «История

Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории», 2019 г., под ред. П.А. Ковалени и Е.И. Пивовара)². Под эгидой Исполкома СНГ началась работа по формированию Международной ассоциации (комиссии) историков и архивистов стран Содружества, создающейся в целях противодействия попыткам искажения истории и сохранения исторической правды³.

Таким образом, одним из итогов тридцатилетия после распада Советского Союза на западном фланге постсоветского пространства стало зарождение и развитие острого конфликта между сторонниками и противниками ревизии исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне. Доминирование сторонников исторического ревизионизма на государственном уровне оказалось тесным образом связано со степенью вовлеченности той или иной страны в процессы евроатлантической интеграции. В то же время сторонники евразийского интеграционного выбора противостоят попыткам ревизии исторической памяти как подрывающей основы представлений об общем вкладе народов СССР в победу над нацизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гусман М.С., Пивовар Е.И.* О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: общая историческая память и гуманитарные вызовы. ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2020 год. Москва, 2021. С. 148-152.
- Иоффе Г.В.* О национальной памяти белорусов // Политика памяти в современной России и странах Вост. Европы. Под редакцией А. И. Миллера Д. В. Ефременко. СПб. 2020.С. 438-482.
- Касьянов Г.В.* Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. М., 2019. 632 с.
- Кульчицький С., Міщенко М.* Україна на порозі об'єднаної Європи. Київ, Центр Разумкова. 2018. 232 с.

¹ РГГУ разработал методические рекомендации по проведению единого урока памяти, посвященного Году 75-летия Победы в Великой Отечественной войне – URL: <https://e-cis.info/news/566/82910/> (дата обращения 10.11.2021)

² 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 1. Очерки. Редкол.: А. А. Коваленя, В.А. Смолий, А.О. Чубарьян М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 720 с.; 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. Редкол.: А.А. Коваленя, В.А. Смолий, А.О. Чубарьян

М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 717 с.; История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории. Учебное пособие / Под ред. А.А.Ковалени, Е.И.Пивовара – СПб.: Алетейя, 2020. – 850 с.

³ Международная ассоциация историков и архивистов появится в СНГ – URL: <https://www.belta.by/society/view/mezhdunarodnaja-assotsiatsija-istorikov-i-arhivistov-pojavitsja-v-sng-445588-2021> (дата обращения 14.11.2021)

Левченков А.С. Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства

- Левченков А.С.* Политика памяти в контексте внешнеполитического курса Украины в 2014 - начале 2019 г // Россия и современный мир. М. 2019. №4(105) С. 111-126.
- Мединец М.Я.* Приднестровская проблема в исторической политике Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.03 – Всеобщая история. Казань. 2018. 24 с.
- Миллер А.И.* Рост значимости институционального фактора в политике памяти - причины и последствия // Политика. 2019. № 3 (94). С. 87—102.
- Плеханов А.А.* Государственные институты контроля памяти на примере Украинского института национальной памяти // Политика памяти в современной России и странах Вост. Европы. Под редакцией А. И. Миллера Д. В. Ефременко. СПб. 2020. С. 522-541.
- Gushchin V.* Latvia 1988-2015: a triumph of the radical nationalists. The Baltic centre of historical and socially political studies. Riga. 2017. P. 232
- Korostelina, K. V.* Conflict of National Narratives of Ukraine Euromaidan and Beyond. // Die FriedensWarte. 2014. Vol. 89. № 1/2. P. 269–90.
- Pohorila N.* Political and National Identity in Ukraine's Regions: Where Does the Center Fit? // Polish Political Science Review. 2016. Vol. 4. № 1. P. 18–32.

REFERENCES

- Gusman M.S., Pivovarov E.I.* О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: обобщающая историческая память и гуманитарные вызовы. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2020 год. Москва, 2021. С. 148-152.
- Ioffe G.V.* О национальной памяти белорусов // Политика памяти в современной России и странах Вост. Европы. Под редакцией А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб. 2020. С. 438-482.
- Kas'yanov G.V.* Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. М., 2019. 632 с.
- Kul'chik'kij S., Mishchenko M.* Україна на порозі об'єднаної Європи. Київ, Центр Разумкова. 2018. 232 с.
- Levchenkov A.S.* Политика памяти в контексте внешнеполитического курса Украины в 2014 - начале 2019 г // Россия и современный мир. М. 2019. №4(105) С. 111-126.
- Medinec M.YA.* Приднестровская проблема в исторической политике Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.03 – Всеобщая история. Казань. 2018. 24 с.
- Miller A.I.* Рост значимости институционального фактора в политике памяти - причины и последствия // Политика. 2019. № 3 (94). С. 87—102.
- Plechanov A.A.* Государственные институты контроля памяти на примере Украинского института национальной памяти // Политика памяти в современной России и странах Вост. Европы. Под редакцией А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб. 2020. С. 522-541.
- Gushchin V.* Latvia 1988-2015: a triumph of the radical nationalists. The Baltic centre of historical and socially political studies. Riga. 2017. P. 232
- Korostelina, K. V.* Conflict of National Narratives of Ukraine Euromaidan and Beyond. // Die FriedensWarte. 2014. Vol. 89. № 1/2. P. 269–90.
- Pohorila N.* Political and National Identity in Ukraine's Regions: Where Does the Center Fit? // Polish Political Science Review. 2016. Vol. 4. № 1. P. 18–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Левченков Александр Станиславович,
к.и.н., доцент, старший научный сотрудник
Российского государственного
гуманитарного университета. (E-mail:
bohem2001@mail.ru)

Alexander S. Levchenkov, Candidate of
Historical Sciences, Associate Professor, Senior
Researcher at the Russian State University for
the Humanities. (E-mail: bohem2001@mail.ru)

Международное политическое значение Победы РККА в Битве под Москвой. К 80-летию события

Н.П. Пархитко

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; scharnchorst@mail.ru*

Аннотация. 5 декабря 2021 г. исполняется 80 лет событию, которое вполне можно поставить в один ряд с такими историческими детерминантами отечественной государственности, как разгром полчищ Мамай на Куликовом поле или созыв Второго народного ополчения Минина и Пожарского, положивший конец Смуте. Битва за Москву и Победа, одержанная советским народом в этом без преувеличения судьбоносном сражении, являет собой не просто пример беззаветного мужества и самоотверженной воли к победе, проявленные каждым бойцом, командиром, политработником на поле боя. Это – один из столпов национальной государственности и духовного самосознания всего нашего многонационального народа. По прошествии 80 лет с момента разгрома гитлеровцев под Москвой написаны тысячи научных исследований, десятки тысяч статей и сотни мемуаров участников события. Рассекречены и стали доступны общественности многие архивные документы, включая те, что имели гриф «секретно» как в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенные десятилетия. Следует ли нам сегодня обращаться к теме, неоднократно исследованной и едва ли содержащей академическую новизну? Автор усматривает необходимость в освещении событий осени-зимы 1941 г. как минимум по трем причинам. Первая – наиболее очевидная, — это годовщина блестящей Победы РККА над немецко-фашистскими захватчиками у стен Москвы. Это памятная дата бессмертному Подвигу наших дедов и прадедов, отстоявших в период труднейшего испытания не только нашу Родину, но и наше будущее. Вторая причина – это беспрецедентная по масштабам и столь же невиданная по своей беспринципности псевдоисторическая кампания, развязанная странами Запада против истории Великой Отечественной войны в целом и вклада СССР в Победу – в частности. Само собой разумеется, что подобная практика требует самого жесткого пресечения, но также и самого осмысленного подхода. Наконец, третий довод в пользу обращения к славным страницам нашей Истории – насущная необходимость истинно патриотического воспитания российской молодежи, основанного на исторической памяти, а не на политической конъюнктуре. На наш взгляд, именно подобное сочетание факторов делает наше исследование актуальным, несмотря на то что с момента события прошло уже 80 лет. В ходе исследования автором применялся инструментарий исторической науки: метод анализа, синтеза, контент-анализа исторических и монографических источников и метод аналогий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Москву, СССР, Германия, США, международная политика, СМИ.

Для цитирования: Пархитко Н.П. Международное политическое значение Победы РККА в Битве под Москвой. К 80-летию события. Постсоветские исследования. 2021;4(7):591–603.

International political impact of the Soviet Victory in the Battle of Moscow. To the 80th anniversary of the event

Nikolay P. Parkhitko

*RUDN University, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; scharnchorst@mail.ru*

Abstract. December 5, 2021 marks the 80th anniversary of an event that can well be put on a par with such historical determinants of national statehood as the defeat of the Mamai hordes on Kulikovo

Field or the convocation of the Second Minin and Pozharsky People's Militia, which put an end to the Troubles. The battle for Moscow and the Victory won by the Soviet people in this fateful battle, without exaggeration, is not just an example of selfless courage and selfless will to win, shown by every fighter, commander, political worker on the battlefield. This is one of the pillars of national statehood and spiritual self-consciousness of our entire multinational people. After 80 years since the defeat of the Nazis near Moscow, thousands of scientific studies, tens of thousands of articles and hundreds of memoirs of participants have been written. Many archival documents have been declassified and made available to the public, including those that were classified as "secret" both during the Great Patriotic War and in the post-war decades. Should we turn today to a topic that has been repeatedly researched and hardly contains academic novelty? The author sees the need to cover the events of autumn-winter 1941 for at least three reasons. The first - the most obvious - is the anniversary of the brilliant Victory of the Red Army over the Nazi invaders at the walls of Moscow. This is a memorable date for the immortal Feat of our grandfathers and great-grandfathers, who defended not only our Homeland, but also our future during the most difficult ordeal. The second reason is the pseudo-historical campaign, unprecedented in scale and equally unprecedented in its unscrupulousness, unleashed by Western countries against the history of the Great Patriotic War in general and the contribution of the USSR to Victory in particular. It is obvious that such a practice requires the most severe suppression, but also the most meaningful approach. Finally, the third argument in favor of turning to the glorious pages of our History is the urgent need for a truly patriotic education of Russian youth based on historical memory, and not on political conjuncture. In our opinion, it is precisely this combination of factors that makes our research relevant, despite the fact that 80 years have passed since the event. In the research the author used the instruments of historical science: the method of analysis, synthesis, content analysis of historical and monographic sources and the method of analogies.

Keywords: Great Patriotic War, battle for Moscow, USSR, Germany, USA, international politics, mass media.

For citation: Nikolay P. Parkhitko. Historical revisionism and the memory of the Great Patriotic War in the geopolitical confrontation on the western flank of the post-Soviet space. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):591–603. (In Russ.)

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», - так определял нравственную естественность и гражданскую порядочность уважения к национальной Истории и Людям, творившим её, величайший гений русской литературы А.С. Пушкин [Пушкин 1962: 15]. И если для всех нас, потомков Победителей, равно как и представителей прогрессивной части всего современного человечества, приведённые выше тезисы являются аксиомой, то не следует забывать и о тех, кто в силу либо конъюнктурных причин, либо по недостатку образования, либо просто по малодушию, предпочитает, как минимум самоустраниться, а как максимум – опорочить Подвиг защитников Москвы. Впрочем, в данном контексте проблема представляется значительно шире: речь идет не только об отдельно взятом Подвиге, а о

целом квазисистемном подходе по исторической ревизии (проще говоря – примитивному очернению) ключевых событий Великой Отечественной войны и Победы советского народа в ней!

Ответ, который можно и нужно давать такого рода фальсификаторам и откровенным проходимцам от исторической науки, следует находить в ассиметричной плоскости. Всякого рода призывы к разуму и элементарной человеческой порядочности на этих господ не только не действуют, но и, напротив, создают у них иллюзию собственного диалектического всеислия. Выдвигаемые в противовес их лживым тезам научные антитезы воспринимаются как оправдание, и поэтому зачастую проигрывают в современном медиапространстве, где и развязана основная информационная война, наилучшую характеристику которой, по нашему мнению,

дал американский писатель и философ Р. Шекли¹. Он писал: «Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду: он ограничен правдой, в то время как лжец может нести всё, что угодно». Следовательно, вступать в научные и, тем более, духовно-нравственные дискуссии с подобного рода «исследователями» - напрасная трата времени и, хуже того – незаслуженный аванс в их пользу.

Единственный эффективный метод недопущения любых фальсификаций и квазиисторических инсинуаций – неопровержимый архивный материал, пресекающий подобную практику на корню. Отечественные архивы содержат такие материалы в исключительном изобилии. Представляется, что в современной России это осознали, пусть и с большим опозданием.

Вот и выходит на практике, что, с одной стороны, государство вроде бы нащупало верное направление и предложило фундаментальную скрепу (Великая Победа), объединяющую современное российское государство и общество, но с другой стороны, как таковая воспитательная работа среди молодёжи ведётся, скорее, формально, нежели систематично. В этом и заключается её ахиллесова пята: о вкладе СССР в Победу над нацизмом, о лишениях, самоотверженной борьбе и самопожертвовании всего многонационального советского народа нам напоминают посредством многочисленных официальных государственных мероприятий, телепередач и молодёжных флешмобов лишь в период майских праздников. Ещё раз повторимся – это правильно, особенно если сравнить сегодняшние реалии с практикой 90-х гг. XX столетия, когда, казалось, ещё чуть-чуть, и нас заставят стыдиться собственной Победы... И всё же, этого недостаточно.

Практическая сторона проблемы весьма проста: та самая пресловутая информационная война, развязанная Западом против нашего народа, государства, наконец, против нашей Истории, ведётся

систематично и последовательно 24 часа в сутки по всем азимутам. Налицо отлаженная работа по формированию в России космополитично настроенной и потребительски ориентированной молодёжи, не отягощённой исторической памятью. Увы, украинский прецедент даёт все основания полагать, что подобная практика при пассивном участии (а это сродни соучастию) государства имеет серьёзные шансы на успех. Мы же лишь один день в году демонстрируем «эффектный ответ» в виде многомиллионного шествия Бессмертного полка, а наиболее горячие головы в НАТО получают холодный душ в виде демонстрации новейших военных разработок отечественной оборонной промышленности в ходе традиционного Парада Победы 9 мая. Но затем наступает 10 мая, потом 15-е, 20-е... Изменяется ли что-то в сознании людей, в первую очередь – представителей молодёжи? Повышается ли их иммунитет к исторической лжи и порочной практике искажения событий Великой Отечественной и Второй мировой войны с конечной целью политического пересмотра её итогов? Готов ли сегодняшний школьник или студент начальных курсов столь же убеждённо и аргументировано отстаивать историческую правду перед лицом мощнейшей пропагандистской машины Запада? Данные вопросы звучат, скорее, риторически, нежели научно.

Итак, переходя непосредственно к основной теме нашего материала, отметим ещё один важный аспект. Видимо, так сложилось исторически, что битва за Москву оказалась в числе наименее подверженных неприкрытой исторической фальсификации событий Великой Отечественной войны. Во всяком случае, провал наступления вермахта на советскую столицу и победу советских войск в ходе зимнего контрнаступления 1941-1942 г. не берутся оспаривать даже самые ярые авантюристы от исторической науки. Заметные различия начинают проявляться при рассмотрении военно-политического и международного значения сражения. Духовная же сторона вопроса

¹ Шекли Р. Цитаты // <https://socratify.net/quotes/robert-shekli>

является предметом анализа преимущественно в отечественной историографии. Но основные расхождения, которые автор выявил по результатам научной работы и анализу целого ряда отечественных и немецких архивных документов, заключаются в принципиальной оценке морально-психологического и политического влияния итогов Битвы за Москву на дальнейший ход войны – как Великой Отечественной в частности, так и Второй мировой в целом. И дело здесь не только и не столько в том, что немецкие генералы, как и водится, старались в своих мемуарах максимально смягчить собственную ответственность за поражение, переложив её на «дилетанта-фюрера», советские же, напротив, превозносили даже небольшие тактические успехи до уровня события фронтового масштаба. Проблема кроется значительно глубже.

Если задаться вопросом: «какое сражение Великой Отечественной войны можно считать началом коренного перелома во всей кампании?» - то ответ будет практически однообразен: конечно же, это разгром немцев под Сталинградом и Курском. Данное видение военной обстановки имеет под собой солидную аргументационную базу, особенно если принять во внимание тот факт, что впервые эта мысль была высказана И.В. Сталиным и далее подтверждена уже в брежневскую эпоху в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Она и заложила академический фундамент истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, оказавшись в учебниках и монографиях. Причём, несмотря на ревизию в период перестройки и в 1990-е гг. многих исторически значимых событий в период правления И.В. Сталина, сформулированная им точка зрения и сегодня взята за основу периодизации Великой Отечественной войны подавляющим большинством отечественных историков.

Автор полагает, что коренной перелом в Великой Отечественной войне наступил именно в Битве под Москвой. И хотя с военно-технической и оперативно-

стратегической точки зрения мнение о «Сталинградско-Курском» происхождении перелома практически неопровержимо, автор постарается аргументировать свою позицию, исходя из морально-политического и духовного контекста. Более того, автор не стремится опровергать соображение, выдвинутое И.В. Сталиным – напротив, в своих рассуждениях мы лишь дополним его.

Итак, для начала обратимся к наиболее авторитетному участнику сражения, фактически, сыгравшему в нём ключевую роль. Это маршал (в период Битвы за Москву – генерал армии) Г.К. Жуков. Приведём фрагмент интервью, взятого у Георгия Константиновича советским историком, участником Великой Отечественной войны, полковником В.А. Анфиловым 26 мая 1965 г. и опубликованное почти 30 лет спустя – в Российской газете в 1994 году (кстати, название того интервью весьма символично – «Не дай, Бог, если бы мы дрогнули...»):

Анфилов – Какова, по Вашему мнению, роль Битвы под Москвой в общем ходе войны? Ведь с лёгкой руки Сталина были попытки связать коренной перелом со Сталинградской битвой и тем самым умалить значение разгрома фашистов под Москвой...

Жуков – Я считаю, что начало коренного поворота в ходе войны положила Битва под Москвой. Она имела огромное значение не только в военно-политическом, но и в морально-психологическом отношении, и не только для Красной Армии и нашего народа, но и для всех народов, которые вели борьбу с фашистской Германией. Ведь мы впервые во второй мировой войне нанесли сокрушительное поражение главной группировке «непобедимой» немецкой армии, положив конец стратегии блицкрига. Показательно, что по этому поводу записал в своём дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер 23 ноября 1941 г.: «Таких сухопутных войск, какими мы располагали к июню 1941 года, мы уже никогда больше иметь не будем». Так что роль Битвы под Москвой трудно переоценить.

На наш взгляд, ответ Г.К. Жукова содержит в себе весь аргументационный потенциал, необходимый нам для

отстаивания нашей точки зрения: от оценки военно-политического и морально-психологического значения итогов сражения до трезвого осознания изменившейся военной обстановки со стороны противника. Но обо всём по порядку.

6 ноября на станции метро «Маяковская» прошло торжественное заседание Моссовета, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Жуков присутствовал на этом заседании, но уже на следующий день, 7 ноября, на трибуне Мавзолея во время парада его не было. Он находился на командном пункте Западного фронта в готовности немедленно принять все необходимые меры, если гитлеровцы попытаются прорваться к Москве. В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» Г.К. Жуков указывает, что в конце октября его с фронта вызвал Сталин и спросил: «Мы хотим провести в Москве торжественное заседание по случаю годовщины Октября и парад войск. Как вы думаете, обстановка на фронте позволит сделать это?» Жуков доложил: В ближайшие дни враг не начнет большого наступления. Он понёс существенные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать войска. Против авиации, которая наверняка будет действовать, необходимо усилить ПВО и подтянуть к Москве истребительную авиацию с соседних фронтов» [Жуков 2002: 387]. Тем не менее, учитывая, что трансляция Всесоюзного радио шла на весь мир, допускалось, что её услышат и в Берлине (в реальности так и произошло), что гипотетически могло спровоцировать немцев нанести молниеносный удар танковой группы для прорыва к центру Москвы. Касательно авиации погода была нелётная в течение всего следующего дня 7 ноября из-за обильного снегопада и густой облачности. Приказ Люфтваффе о нанесении бомбового удара по Красной площади, во-первых, вышел с опозданием минимум на 2 часа, во-вторых, вылетевшие немецкие бомбардировщики имели мало шансов на успех по причине высочайшей готовности истребительной авиации московской зоны ПВО и все той же густой и низкой облачности.

7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся традиционный военный парад в честь 24-й годовщины Октября. Войска, принимавшие участие в параде, отправлялись прямо на передовую. И тот факт, что подготовка к проведению парада в осажденном городе не попала в поле зрения немецкой агентурной разведки, свидетельствует о высочайшем профессионализме всех структур, задействованных в этом мероприятии: от Горкома и Моссовета до Генерального штаба и командования ВВС московской зоны ПВО. Все эти факторы позволяют нам с уверенностью отнести парад 7 ноября 1941 г. к разряду успешно проведённых военных операций! И, как и любая подобная операция, парад 7 ноября имел не только морально-психологическое значение, но и самое непосредственное военное следствие.

С морально-психологической точки зрения, сам факт присутствия на параде И. Сталина и других членов Политбюро (среди них В. Молотов, Л. Берия, Л. Каганович, А. Щербаков, А. Микоян, А. Косыгин, Г. Маленков, Н. Кузнецов) свидетельствует о непоколебимой уверенности в том, что советскую столицу удастся отстоять, поскольку высшее руководство страны не спешит покидать город.

В ходе короткой приветственной речи Сталин фактически обозначил программные императивы, которые в условиях ноября 1941 г. могли показаться чрезмерно оптимистичными. Верховный Главнокомандующий призвал не просто отстоять Москву, а мотивировал советский народ на более высокие задачи: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить разбойничьи орды немецких захватчиков. На вас смотрят порабождённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского,

Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [Сталин 1948: 40]. При внимательном чтении «между строк» очевидными становятся два факта: первый – это нерушимая вера в Победу, причём не только в текущем сражении, но и в войне в целом. Второй – обращение к духовным скрепам героической русской истории, что оказалось незамеченным в стане противника, зато оказало огромный мотивирующий эффект на сражающийся советский народ.

С военной же точки зрения интересно отметить, какие части и соединения приняли участие в параде 7 ноября. Согласно информации, размещённой в открытом доступе на сайте Министерства обороны РФ, в параде были задействованы:

- батальоны курсантов Окружного военно-политического училища,
- Краснознамённого артиллерийского училища
- полк 2-й Московской стрелковой дивизии
- полк 332-й дивизии имени Фрунзе,
- стрелковые, кавалерийские и танковые части дивизии имени Дзержинского,
- Московский флотский экипаж
- Особый батальон военного совета МВО и МЗО,
- батальон бывших красногвардейцев
- два батальона Всеобуча
- два артиллерийских полка Московской зоны обороны,
- сводный зенитный полк ПВО,
- две танковые бригады (31-я и 33-я) из резерва Ставки ВГК¹.

Всего в параде участвовало 28 467 человек, в том числе: 19 044 пехотинцев (69 батальонов), 546 кавалеристов (6 сабельных эскадронов, 1 тачаночный эскадрон – 16 тачанок); 732 стрелка и пулеметчика (5 батальонов), 2165 артиллеристов, 450 танкистов, 5520 ополченцев (20 батальонов). Тяжёлое вооружение и военная техника были представлены 296 пулеметами, 18

минометами, 12 зенитными пулеметами, 12 малокалиберными и 128 орудиями среднего и крупного калибра, 160 танками (70 БТ-7, 48 Т-60, 40 Т-34, 2 КВ). В воздушном параде планировалось и участие 90 самолетов. Однако по погодным условиям воздушная часть парада была отменена.

Автор не случайно столь подробно перечисляет технику, принимавшую участие в параде на Красной площади. Дело в том, что наряду с уже известными противнику танками типа БТ, КВ и Т-34, по брусчатке прошли небольшие Т-60. Это были представители нового семейства советских лёгких танков на базе автомобильных агрегатов. На этом моменте автор хотел бы заострить внимание читателей.

Главным оперативно-тактическим достижением вермахта в течение лета-осени 1941 года стало уничтожение основной массы танковых войск РККА. После катастрофических для СССР первых недель войны в приграничных сражениях были перемолоты механизированные корпуса. К концу Смоленского сражения редкостью стали уже отдельные танковые дивизии, а уцелевшие машины было решено свести в бригады, тактические возможности которых были существенно ограничены по сравнению с танковыми и моторизованными дивизиями противника. Таким образом, к моменту начала Битвы за Москву Ставка ВГК фактически не располагала крупными танковыми соединениями, способными если не прорывать фронт в глубину, то хотя бы наносить эффективные контрудары по флангам прорвавшегося противника (как это произошло годом позже при окружении Сталинградской группировки врага). Отсутствие же танковых соединений сужало оперативные и стратегические возможности и практически навязывало даже не активную тактическую, а статичную глухую оборону в качестве единственно возможного варианта действий. Во многом, именно это обстоятельство предопределило Брянско-

¹ Минобороны России опубликовало архивные документы о подготовке и проведении исторического парада на Красной площади, который состоялся 7 ноября 1941 года

// https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12323239@egNews

Вяземскую катастрофу Западного и Резервного фронтов 2-13 октября 1941 г.

Осенью-зимой 1941–1942 года советские войска испытывали колоссальный дефицит в танках. Причина тому заключалась во временной неспособности советской военной промышленности покрыть тяжёлые потери в технике в первые месяцы войны. Неспособность эта, в свою очередь, объяснялась тем, что одни заводы еще находились в состоянии незавершенной эвакуации, другие возводились с нуля, а третьи только начинали разворачивать производство по нормам военного времени. Не была еще должным образом отлажена и военная логистика. Появление же нового, технологически простого, дешёвого танка, часть деталей которого могла изготавливаться на автозаводах, означала, что в самом скором времени войска на фронте получат столь необходимую военную технику, что позволит Ставке вновь сформировать ударные механизированные соединения. Простота конструкции, слабое бронирование и высокая уязвимость новых легких машин практически полностью компенсировалась фактором внезапности советского контрнаступления, неготовностью противника к встрече с вновь сформированными советскими подвижными соединениями и его тотальной деморализацией. И хотя все эти три фактора оказались достаточно краткосрочными (германский фронт вновь обрел целостность и устойчивость уже к 1 февраля 1942 г.), их сочетание, помноженное на нестигаемый моральный дух защитников Москвы, позволило нанести противнику тяжёлое поражение.

Возвращаясь к параду 7 ноября, обратим внимание еще на одну деталь. Помимо новых танков, по брусчатке Красной площади прошли «коробки» пехотных соединений, приведённых нами выше. Если бы фронтовая разведка группы армий «Центр» столь же скрупулёзно выяснила номера и историю некоторых из марширующих соединений, как делала это накануне вторжения в СССР, то германское командование получило бы еще один весомый аргумент в пользу пересмотра наступательной концепции. Дело в том, что помимо батальонов народного

ополчения и Всеобуча, по Красной площади прошли два полка 2-й Московской стрелковой дивизии и 332-й Ивановской дивизии имени Фрунзе соответственно. Первая была оперативно сформирована не только из резервистов московских военкоматов (как полагала германская разведка), но и из уцелевших кадровых частей переформированной 242-й стрелковой дивизии, а также личного состава 1-го корпуса ПВО. В составе дивизии также находился 472-й гаубичный артиллерийский полк – усиление, которым в ноябре 1941 г. могла похвастаться далеко не каждая советская стрелковая дивизия кадрового состава! Что же касается 332-й дивизии им. Фрунзе, то это было полноценное, обученное кадровое соединение РККА, сформированное уже после начала Великой Отечественной войны в рамках всеобщей мобилизации.

Итак, на примере танков Т-60 и вновь сформированных дивизий, принявших участие в параде на Красной площади 7 ноября 1941 г., мы видим, что германская разведка не смогла вовремя оценить как минимум два ключевых фактора: потенциал советской военной промышленности и мобилизационные возможности страны. Все эти выводы были сделаны германским командованием уже после тяжёлого поражения вермахта под Москвой, когда вносить какие-либо корректировки было уже поздно. Таким образом, помимо психологического эффекта, который оказал сам факт проведения парада в Москве 7 ноября 1941 г. как на советский народ, так и на противника, налицо факт нанесения заметного поражения и вражеской разведке, не принявшей во внимание серьёзные признаки скорого изменения военной обстановки на ключевом участке Восточного фронта (обстановка на других участках фронта пока рассматривалась как второстепенная).

Выдержав основную тяжесть удара немецко-фашистских войск до конца ноября 1941 г., Ставка ВГК готовила план контрнаступления. Как известно, ближе всего к Москве удалось подобраться разведке 62-го саперного батальона – это и были те самые «мотоциклисты в Химках»

(отдельные машины, спасаясь от преследования, смогли стихийно доехать даже до современных ст. метро Водный стадион и Войковская, но были расстреляны на автомобильном мосту возле Калининского путепровода). Примерно на такое же расстояние (но без проникновения в черту города) удалось пробиться частям дивизии СС «Дас Райх». Артиллерийские наблюдатели из 87-й пехотной дивизии 9-го армейского корпуса Гейера, заняв село Красная Поляна, стояли в 34 км от Кремля и видели купола его соборов в бинокли [Гейер, Макензен 2004: 124].

Первые признаки надвигавшейся на немцев военной катастрофы обозначились в районе г. Яхромы Дмитровского района, где 3-я танковая группа вела наступление вдоль канала Москва–Волга. Утром 28 ноября передовой отряд немецкой 7-й танковой дивизии под командованием Хассо фон Майнтофеля на восточном берегу канала столкнулся с передовыми частями 1-й ударной армии – соединения, существование которого стало для штаба Группы армий «Центр» полной неожиданностью. Продвижение противника было остановлено на Перемиловской высоте ротой бойцов 29-й стрелковой бригады под командованием лейтенанта Г. Лермонтова. Защитники располагали всего двумя противотанковыми орудиями против 14 немецких танков. В 3 км севернее в тот же день с прорвавшимися к Дмитрову немецкими танками вёл бой бронепоезд НКВД №73, переведённый на угрожающий участок фронта из Вербилков. Немецкие танки допущены в город не были. На следующий день 29-я и 50-я стрелковые бригады отбросили немцев на западный берег канала. А уже 1 декабря из района Дмитров-Перемилово в наступление перешла вся 1-я ударная армия с задачей атаковать в направлении Деденево – Федоровка – Клин и создать благоприятные предпосылки для последующего разгрома всей клинско-солнечногорской группировки противника, став, фактически, первым советским соединением, перешедшим уже не в контратаку, а в планомерное контрнаступление на вверенном участке фронта.

С 3 по 7 декабря к 1-й ударной армии присоединилась 16-я армия, которую противник считал практически разгромленной. В ходе начавшегося 5 декабря всеобщего контрнаступления советских войск под Москвой группе армий «Центр» был нанесен сокрушительный удар: были разгромлены 38 немецких дивизий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованных. На полях Подмосковья фашисты оставили тысячи орудий, сотни танков и много другой боевой техники. Например, одна лишь упомянутая нами 1-я ударная только за время всех декабрьских боев захватила 363 танка, 216 орудий, 1882 автомобиля и 549 мотоциклов. Отечественный историк Г.А. Куманев указывает, что за месяцы зимнего контрнаступления Красной Армии только сухопутные войска противника потеряли по немецким данным 832 тыс. человек. [Куманев 2007: 116]. Противник был отброшен от Москвы на 150-200 км.

Историческое значение Победы в Битве под Москвой следует оценивать как с учетом положения, в котором к декабрю 1941 находился СССР, так и в контексте международной обстановки, сложившейся в мире в целом.

Противник продвинулся вглубь советской территории на 850-1200 км. В оккупации оказались прибалтийские республики, вся Белоруссия, большая часть Украины. Были оставлены Смоленск, Новгород, Курск, Белгород, Орел. Был окружен Ленинград, пал Киев, Москва находилась в пределах огня дальнобойной артиллерии противника. Противник оккупировал 1,5 млн квадратных километров советской территории, на которой до войны проживали 74,5 млн человек и располагалась львиная доля промышленного потенциала страны. Согласно последним подсчетам, проведённым в Министерстве обороны РФ, к концу IV квартала 1941 г. совокупные безвозвратные потери РККА и ВМФ СССР составили порядка 2993803 человек (без учёта санитарных потерь).

Говоря о международной обстановке, следует отметить, что к декабрю 1941 г. для стран антигитлеровской коалиции (которая, к слову сказать, окончательно

сформировалась лишь после победного завершения Битвы под Москвой, об этом чуть ниже – прим. Авт.), она складывалась наиболее неблагоприятным образом за весь период Второй мировой войны. В результате внезапного нападения японских авианосных сил на Пёрл-Харбор, главную базу военно-морского флота США на Тихом океане, последовавших ударов японского флота и авиации по Британской Малайе, Индокитаю, Таиланду, Сингапуру, Гуаму, Гонконгу и Филиппинам стратегические позиции США и Великобритании в этом районе мира были катастрофически подорваны. К началу 1942 г. на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии доминировала японская военная мощь. В своём обращении к американским войскам незадолго до их капитуляции на Филиппинских островах главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерал Д. Макартур говорил: «Надежды цивилизации ныне неразрывно связаны с действиями героической Красной Армии, её доблестными знамёнами» [Ширер 1991: 653].

Следовательно, как уже отмечалось выше, разгром немецко-фашистских войск под Москвой имел огромное военно-политическое и международное значение. Он оказал большое влияние на весь ход Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, положил, как мы уже утверждали, начало коренному перелому в войне.

Битва под Москвой развернулась в тот период истории, когда нацистская Германия находилась на вершине своего военного могущества и не знала поражений. Миф о ее непобедимости не только настойчиво распространялся геббельсовской пропагандой, но и находил благодатную почву в Великобритании, чудом спавшейся от разгрома в Дюнкерке годом ранее, и в США, до последнего момента дистанцировавшихся от европейского конфликта. Не было объективных причин для надежды и у народов Европы, находящихся в оккупации. Однако события на фронте под Москвой показали, что сопротивление Красной Армии, героизм жителей столицы и бойцов народного ополчения, самоотверженная поддержка фронта советским тылом оказались не по

зубам зарвавшегося агрессору. Международный авторитет СССР существенно укрепился. Победа под Москвой вселила уверенность в ряды Французского Сопротивления, Югославского и Греческого партизанского подполья. Именно после битвы под Москвой народы мира поверили, что есть сила, способная избавить человечество от угрозы мировой нацистской тирании. Несомненно, вырос и авторитет Международного Коммунистического движения. Автор предлагает лишь один пример, который считает весьма иллюстративным:

На митинге в Сан-Франциско, организованном комитетом помощи России (так он официально назывался – прим. Авт.) 20 октября 1942 г. выступил Ч. Чаплин. Говоря современным языком, в те годы это была медийная фигура мирового масштаба, совершенно точно входящая в десятку наиболее популярных личностей, обходя в этом рейтинге многих политиков. Это был несомненный лидер общественного мнения 30-х – 40-х гг. XX в. «Товарищи!» - так он обратился к переполненному залу, рассчитанному на десять тысяч человек. Аудитория разразилась хохотом, очевидно думая, что это такая шутка от знаменитого комедианта. Однако Чаплин снова повторил это слово: «Именно так я и хотел сказать – товарищи! Надеюсь, что сегодня в этом зале много русских, и, зная, как сражаются и умирают в эту минуту ваши соотечественники, я считаю за высокую честь для себя назвать вас товарищами. Я не знаю, что такое коммунизм, но если он создаёт людей, подобных тем, которые сражаются на русском фронте, - мы должны уважать его. Настало время отбросить всякую клевету, потому что они отдают свою жизнь и кровь за то, чтобы мы могли жить. Нам следовало бы отдать не только наши деньги, но всю духовную способность к дружбе, которой мы обладаем, чтобы помочь им». После этого зал разразился овациями, многие встали» [Главацкий 1995:143].

Пусть никого не смущает дата приведённого события – 20 октября 1942 года, т.е., спустя почти год после Битвы под Москвой. В реальности до Сталинградского триумфа оставалось ещё более трех месяцев,

а с момента разгрома противника у стен Москвы никаких других поражений Германии более нанесено не было. Напротив: на Восточном фронте враг дошёл до Волги и Кавказа, а в Северной Африке овладел одной из ключевых опорных баз Великобритании на Средиземноморье – г. Тобрук, что сопоставимо с падением Сингапура, взятого японцами 8 месяцами ранее. В этих условиях весьма показательно, что пример Красной армии и всего героически сражавшегося советского народа оставался едва ли ни единственным мотиватором в борьбе с общим врагом.

Стоит отметить, что именно в период битвы под Москвой и определённо под впечатлением от её итогов сформировалась антигитлеровская коалиция СССР, Великобритании и США. Газета «Правда» приводит цитату выступления премьер-министра Великобритании У. Черчилля по лондонскому радио 15 февраля 1942 г. Черчилль говорил: «Ленинград и Москву не взять. Русские армии находятся на поле боя... Они победоносно продвигаются, изгоняя подлого захватчика с родной земли, которую они так храбро защищают и так сильно любят. Больше того, они впервые развеяли гитлеровскую легенду. Вместо победы и обильной добычи, которую он и его орды собрали на Западе, Гитлер пока нашёл в России только беду, позор нескольких преступлений, избиение или гибель миллионов германских солдат»¹.

16 декабря президент США Ф. Рузвельт направил Сталину телеграмму, в которой сообщал «о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединённых Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации». [Печатнов, Магадеев 2017].

Международному престижу Германии, напротив, был нанесен тяжёлый репутационный удар. Это касается напрямую тех стран, которые ещё в середине 1941 г.

всерьёз рассматривали возможность присоединения к «дележу советского пирога», но до определённого момента занимали выжидательную позицию, предпочитая избегать чрезмерных военных рисков. Очевидно, что таким моментом и была Битва за Москву, возведённая германской пропагандой в ранг сражения на Восточном фронте, которое решит исход войны. В первую очередь это относится к Японии, не понаслышке представлявшей себе, что такое прямой военный конфликт с СССР. Победа РККА под Москвой значительно поубавила энтузиазм вступления Японии в войну против Советского Союза. Напомним, что ещё 2 июля 1941 года, японское руководство в ходе совещания Императорского совета приняло курс на подготовку решения проблемы «Севера». Квантунской армии Японии вместе с войсками, дислоцированными в Корее, на Курильских островах, Южном Сахалине и Хоккайдо (всего 1 млн. человек) ставилась задача путём последовательных ударов японских сил на главных направлениях разгромить войска Красной Армии в Приморье, Приамурье и Забайкалье и заставить их капитулировать; захватить стратегические военные, промышленные объекты, продовольственные базы и коммуникации. На проведение операции отводилось 6 месяцев². Однако после поражения вермахта под Москвой от этой идеи решено было отказаться, и японская военная машина окончательно развернулась в сторону Тихого океана и Юго-Восточной Азии.

Победа под Москвой оказала столь же отрезвляющее воздействие на руководство Турции, хотя и следует признать, что в отличие от Японии, у Турции не имелось оперативных планов нападения на СССР. Она предпочитала статус «невоюющего союзника» Германии, снабжая рейх стратегически важными материалами и

¹ Правда. №48 от 17 февраля 1942. // <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%9648-%D0%BE%D1%82-17.02.1942.pdf>

² План "молниеносной войны" Японии против СССР // <https://topwar.ru/3541-plan-molnienosnoj-vojny-yaponii-protiv-sssr.html>

фактически беспрепятственно предоставляя допуск военных грузов через Проливы в обход конвенции Монрё. Кстати, на всём протяжении войны отношение Анкары к советским грузам, поставляемым по ленд-лизу, было диаметрально противоположным: все корабли подвергались столь придирчивому досмотру, что для поставок в СССР было решено использовать более протяжённый и менее удобный иранский маршрут.

Рассмотрим теперь, какое воздействие оказала победа Красной армии в Битве за Москву на противника. Помимо очевидных выводов, что была окончательно разрушена концепция блицкрига, нанесено первое крупное поражение военной машине Германии, победа под Москвой оказала необратимое воздействие на морально-психологическое состояние наиболее здравомыслящей части германского генералитета.

Западногерманский историк К. Рейнгардт в своей монографии с весьма символическим названием «Поворот под Москвой» открыто утверждает: «Принято было считать, что только поражение в битве под Сталинградом положило начало повороту в войне. Сегодня, однако, такая интерпретация событий не выдерживает критики. Планы Гитлера и перспективы успешного завершения войны Германии рухнули, видимо, в октябре 1941 г. и, безусловно, с началом русского контрнаступления в битве за Москву в декабре 1941» [Рейнгардт 1980: 347].

Генерал К. фон Типпельскирх, занимавший в период войны пост генерал-квартирмейстера вермахта, писал в своих мемуарах: «Наступление на Москву, начатое 2 октября, остановилось, войска не достигли своей цели. Армиям, наносившим удар на юге, удалось лишь на некоторое время овладеть Ростовом-на-Дону, который уже в конце ноября пришлось отдать обратно. В руках противника продолжал

оставаться и Ленинград. Более того, русские войска оказались достаточно сильными, чтобы вместе с резервами, подтянутыми, с Дальнего Востока, перейти на центральном участке фронта от обороны к контрнаступлению. Меч возмездия был обнажен. «Быстротечная операция», в ходе которой Советская Россия «должна была быть побеждена», провалилась» [Типпельскирх 2016: 319].

Ф. Меллентин, генерал немецких танковых войск и один из самых убеждённых нацистов в вермахте, в своих мемуарах указывал: «после трагедии немецкого наступления на Москву победа для вермахта была уже недостижима» [Меллентин 1957: 290].

Интересна также точка зрения германского штаба Верховного Главнокомандования (ОКВ). Когда в ходе Нюрнбергского военного трибунала начальнику штаба ОКВ фельдмаршалу В. Кейтелю задали вопрос «Когда вы начали осознавать, что план «Барбаросса» терпит крах?», он произнёс только одно слово – «Москва»¹.

Аналогичного мнения придерживался и начальник штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал А. Йодль. «После того, как был пройден кульминационный пункт в начале 1942 года, и генералитету, и фюреру стало очевидно, что победа в войне была уже недостижима», - заявил он на трибунале в ходе допроса представителям союзников².

Насколько очевидно стало Гитлеру, что победа в войне недостижима – сказать сложно. Впрочем, даже он при всём своем животном фанатизме не мог не осознавать, что разгром вермахта под Москвой нанес сильнейший удар по военной экономике рейха. Дело не только в том, что пришлось восполнять огромные потери в живой силе и технике. Потери на фронте потребовали мобилизации в вооружённые силы наиболее трудоспособной части населения. Это породило острый дефицит

¹ Материалы допроса подсудимого В. Кейтеля, Из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 5-6 апреля 1946 г // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st011.shtm>

² Материалы допроса подсудимого А. Йодля, Из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 6 июня 1946 г // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st014.shtm>

высококвалифицированной рабочей силы. К весне 1942 г. на германских заводах не хватало около 800 тысяч рабочих, заменить которых т.н. «Остарбайтерами» из числа военнопленных возможно было лишь на предприятиях, не требующих высококвалифицированной рабочей силы. Ещё более серьёзным фактором явилось то, что для ведения длительной войны требовались тотальная мобилизация экономики, реорганизация управления промышленностью, перераспределение рабочей силы и стратегического сырья, нужды в котором не покрывались имевшимися запасами даже до 1941 г. Зимой 1941/42 гг. экономическое положение Германии серьёзно осложнилось.

За провал операции «Тайфун» Гитлер сместил с занимаемых постов фельдмаршалов В. Браухича, Ф. Бока, В. Лееба, Г. Рунштедта; генерал-полковников Э. Гёппнера, Г. Гота, Х. Гудериана и ещё 35 генералов. Польза от столь масштабной рокировки высшего военного командования, ранее обеспечившего продвижение вермахта на 1200 км. вглубь советской территории, представляется автору весьма сомнительной. Равно как и тот факт, что, сместив с поста главнокомандующего сухопутными войсками военного профессионала В. Браухича, Гитлер занял этот пост самолично, окончательно подменив классическую немецкую военную школу К. фон Клаузевица и А. фон Шлиффена фанатичным авантюризмом собственного авторства.

В противоположность немецкому опыту, Битва за Москву стала настоящей кузницей кадров военачальников высшего звена. Целая плеяда командиров и командующих, выдержавших под руководством Георгия Константиновича Жукова суровый боевой экзамен в Подмосковье осенью-зимой 1941 года, выросла со временем в прославленных военачальников высокого ранга. Это ставшие впоследствии прославленными полководцами К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, И.С. Конев, фактически спасенный Г.К. Жуковым осенью 1941 г. от участи расстрелянного в начале войны Д.Г. Павлова.

Это и начальник штаба фронта В.Д. Соколовский, и командармы Д.Д. Лелюшенко, В.И. Кузнецов, И.И. Масленников, И.В. Болдин, И.Д. Захаркин, К.Д. Голубев, и командиры соединений П.А. Белов, И.М. Чистяков, А.П. Белобородов, П.Г. Чанчибадзе, А.Л. Гетман, И.А. Плиев, М.Е. Катукон, П.А. Ротмистров, С.И. Богданов, А.Г. Кравченко, К.П. Трубников, М.Д. Соломатин и многих других. Большинство из них в последующем командовали фронтами и армиями, стали видными военачальниками.

Завершая рассуждения о морально-политическом и духовном воздействии Битвы за Москву на советский народ, союзников по антигитлеровской коалиции и противника, хотелось бы выдвинуть один заключительный тезис. Недавно автору довелось ознакомиться с книгой А.В. Исаева «Чудо под Москвой», вышедшей в 2019 г. Несмотря на то, что события Битвы под Москвой изложены в книге весьма добротнo, а приводимые выводы подкрепляются солидным перечнем архивных и академических источников, несогласие вызывает уже самая первая фраза, которую читатель встречает во введении: «Произошедшее под Москвой за несколько недель с конца октября до 5 декабря 1941 г. трудно назвать иначе как чудом» [Исаев, 2019: 2]. Собственно, этим объясняется и название той монографии.

Автору настоящей статьи хотелось бы верить, что после её прочтения у аудитории не останется ни малейших сомнений в том, что блестящая Победа, одержанная советским народом в исторической Битве за Москву, была не чудом, а самой прямой закономерностью. Следствием всех титанических усилий, предпринятых каждым советским тружеником тыла, каждым солдатом и командиром РККА, каждым комиссаром и политработником, наконец, каждым членом ВКП(б) – от рядового коммуниста до И.В. Сталина, вынесших на себе всю тяжесть самого жестокого испытания в истории человечества!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анфилов В.А. «Не дай Бог, чтобы мы дрогнули» // Российская газета. – 1994. – 10 дек.

- Гейер Г., Макензен Э.* От Буга до Кавказа. Издательство: АСТ, 2004 г. – 494 с.
- Главацкий М.Е.* Россия, которую мы не знали, 1939-1993 / [Составители Л. Я. Баранова и др.]; под ред. М. Е. Главацкого. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. 429 с.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. 743 с.
- Исаев А.* Чудо под Москвой. Изд. Яуза. М. 2019. – 560 с.
- Куманев Г. А.* Подвиг и подлог : Страницы Вел. Отечеств. войны 1941-1945 гг. / Г. А. Куманев; Ин-т рос. истории РАН и др. – М. : Рус. слово, 2000. 381 с.
- Меллентин Ф. В.* Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. / Под ред. А. П. Панфилова. — М. : Изд-во Иностран. лит-ры, 1957. 303 с.
- Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Том 1. Издательство: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2017. 656 с.
- Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. Под общей редакцией: Благого Д.Д., Бонди С.М., Виноградова В.В., Оксмана Ю.Г. Изд-во Художественной литературы. Москва 1962.
- Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. Перевод с нем. Г. М. Иваницкого. Под редакцией А. И. Бабина. — М.: Воениздат, 1980. 383 с..
- Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Воениздат, 1948. 207 с.
- Типпельскирх Курт фон.* История Второй мировой войны. Блицкриг. Изд: Вече, 2016, 464 с
- Ширер У.,* Взлет и падение Третьего Рейха». С предисловием и под ред. О. А. Ржешевского. Москва. Воениздат, 1991. 653 с

REFERENCES

- Anfilov V.A.* «Ne daj Bog, chtoby my drognuli» // Rossijskaja gazeta. – 1994. – 10 dek.
- Hejer G., Makenzen E.* Ot Buga do Kavkaza. Izdatel'stvo: AST, 2004 g. – 494 s.
- Glavackij M.E.* Rossija, kotoruju my ne znali, 1939-1993 / [Sostaviteli L. Ja. Baranova i dr.]; pod red. M. E. Glavackogo. – Cheljabinsk: Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 1995. 429 s.
- Zhukov G K.* Vospominanija i razmyshlenija. V 2 t. – M.: Olma-Press, 2002. 743 s.
- Isaev A.* Chudo pod Moskvoj. Izd. Jauza. M. 2019. – 560 s.
- Kumanev G. A.* Podvig i podlog : Stranicy Vel. Otechestv. vojny 1941-1945 gg. / G. A. Kumanev; In-t ros. istorii RAN i dr. – M.: Rus. slovo, 2000. 381 s.
- Mellentin F. W.* Tankovye srazhenija 1939-1945 gg. : Boevoe primenenie tankov vo vtoroj mirovoj vojne. / Pod red. A.P. Panfilova. M. : Izd-vo Inostr. lit-ry, 1957. 303 s.
- Pechatnov V.O., Magadeev I.Je.* Perepiska I. V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Cherkhillem v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. T. 1. Izdatel'stvo: OlmaMediaGrupp/Prosveshhenie, 2017. 656 s.
- Pushkin A.S.* Sobranie sochinenij v 10 tomah. Pod obshhej redakciej: Blagogo D.D., Bondi S.M., Vinogradova V.V., Oksmana Ju.G. Izd-tvo Hudozhestvennoj literatury. Moskva 1962.
- Rejngardt K.* Povорот pod Moskvoj. Kraх gitlerovskoj strategii zimoj 1941/42 goda: Istoricheskij ocherk. Perevod s nem. G. M. Ivanickogo. Pod reda. A. I. Babina. M.: Voenizdat, 1980. 383 s.
- Stalin I.V.* O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., Voenizdat, 1948. 207 s.
- Tippelskirh Kurt von.* Istorija Vtoroj mirovoj vojny. Blickrig. Izd: Veche, 2016, 464 s
- Shirer U.,* Vzlet i padenie Tret'ego Rejha». S predisloviem i pod red. O. A. Rzheshhevskogo. Moskva. Voenizdat, 1991. 653 s

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пархитко Николай Петрович, Nickolay P. Parkhitko, PhD in History, кандидат исторических наук, доцент Associate Professor of the Theory and History кафедры Теории и истории журналистики of Journalism Department, RUDN University Филологического факультета РУДН (E-mail: (E-mail: scharnchorst@mail.ru). scharnchorst@mail.ru).

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья / Research article

От контактности к барьерности: российско-казахстанская граница и приграничное сотрудничество в условиях пандемии COVID-19

М.В. Лапенко

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>; lapenkov@mail.ru

М.Ю. Онучко

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
<https://orcid.org/0000-0003-4996-9616>; onuchko@mail.ru

Аннотация. Пандемия COVID-19, начавшаяся с конца 2019 г., к сожалению, до сих пор не окончена, а заболеваемость имеет волнообразный характер. Ситуация с введением и снятием ограничительных мер постоянно меняется в каждой отдельной стране. При этом угроза выживанию населения стран и необходимость принятия быстрых решений снова выдвинули национальные государства на первый план для борьбы с распространением пандемии через контроль границ и разные формы карантина, даже в рамках эффективных форм интеграционных объединений, таких как ЕС и ЕАЭС. Безусловно, текущая санитарно-эпидемиологическая ситуация повлияла на функции российско-казахстанской границы и развитие приграничного сотрудничества России и Казахстана. Статья посвящена рассмотрению соотношения таких функций российско-казахстанской границы, как контактность и барьерность. С развитием евразийской интеграции и началом функционирования Евразийского экономического союза роль приграничного сотрудничества России и Казахстана повысилась, а функция контактности государственной границы усилилась, поскольку именно приграничные регионы являются точками входа на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Сложилась ситуация перехода российско-казахстанской границы из типа «соединяющей» в тип «интеграционной». Однако пандемия COVID-19 не только замедлила этот процесс, но и усилила барьерную функцию российско-казахстанской границы, снизила деловую активность и гуманитарные связи в приграничных регионах. Авторы приходят к следующим выводам: учитывая приоритеты развития Евразийского экономического союза до 2025 г., России и Казахстану необходимо выработать общую политику реагирования на распространение пандемии и минимизации ее последствий, обеспечить продовольственную и биологическую безопасность приграничных регионов, создать алгоритм организации «зеленых коридоров» для экспортеров и «транзитных коридоров» для мигрантов, разработать меры по сохранению контактной функции российско-казахстанской границы даже в условиях ее частичного или полного закрытия через современные средства коммуникации.

Ключевые слова: российско-казахстанская граница, контактность границы, барьерность границы, евразийская интеграция, приграничное сотрудничество, соединяющая граница, интеграционная граница, трансграничное взаимодействие.

Для цитирования: Лапенко М.В., Онучко М.Ю. От контактности к барьерности: российско-казахстанская граница и приграничное сотрудничество в условиях пандемии COVID-19. Постсоветские исследования. 2021;4(7):604–615.

Финансирование: статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования BR10965282 Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность.

From contact to barrier: the Russian-Kazakh border and cross-border cooperation in the context of the coronavirus disease (COVID-19)

Marina V. Lapenko

Saratov State University, Saratov, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>; lapenkomv@mail.ru

Marina Yu. Onuchko

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
<https://orcid.org/0000-0003-4996-9616>; onuchko@mail.ru

Abstract. Unfortunately, the COVID-19 pandemic, which began in late 2019, is still not over, and the incidence of the disease has a ripple effect. The situation with the introduction and removal of restrictive measures is constantly changing in each country. At the same time, the threat to the survival of national populations and the need for quick decisions have again brought national states to the forefront to combat the spread of the pandemic through border control and various forms of quarantine, even within effective forms of integration unions such as the EU and the EAEU. Certainly, the current sanitary and epidemiological situation has affected the functions of the Russian-Kazakh border and the development of cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan. The article is devoted to the correlation of such functions of the Russian-Kazakh border as cross-border mobility and barrier function. Due to the development of Eurasian integration and the launch of the Eurasian Economic Union, the role of cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan has increased, and the function of cross-border mobility has intensified because the border regions are the entry points for the movement of goods, services, capital, and labor. The factors of the transition of the Russian-Kazakh border from the ‘connecting’¹ to the ‘integrational’ type have taken shape. However, the COVID-19 pandemic has not only slowed down this process but also strengthened the barrier function of the Russian-Kazakh border, reducing business activity and humanitarian ties in the border regions. The authors come to the following conclusions: taking into account the development priorities of the Eurasian Economic Union until 2025, Russia and Kazakhstan need to develop a common policy to respond to the spread of the pandemic and minimize its consequences, ensure food and biological security of border regions, create an algorithm for organizing "green corridors" for exporters, and "transit corridors" for migrants, to develop measures to preserve the contact function of the Russian-Kazakh border even in conditions of its partial or complete closure through modern means of communication.

Keywords: Russian-Kazakh border, cross-border mobility, barrier function, Eurasian integration, cross-border cooperation, connecting the border, integration border, cross-border interactions.

For citation: Marina V. Lapenko, Marina Yu. Onuchko. From contact to barrier: the Russian-Kazakh border and cross-border cooperation in the context of the coronavirus disease (COVID-19). *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(7):604–615.

Funding: the article was prepared within the framework of the targeted financing program BR10965282 Kazakh-Russian border: Historical context and New Geopolitical Reality.

¹ The border with a developed transport network, which play an important role in foreign trade

Государственная граница является важным признаком суверенитета страны и состоятельности государства. Россия и Казахстан за 30 лет постсоветского развития прошли длинный путь определения государственных границ, процесса делимитации и демаркации границ, развития различных форматов приграничного сотрудничества, создания пограничных институтов. При этом, как показала пандемия COVID-19, этот путь еще не до конца пройден, поскольку страны оказались неподготовленными к внезапному закрытию государственных границ.

Терминологическое определение границы в зарубежной и отечественной науке весьма различны. Прежде всего, различают «государственную границу», как жесткий фиксированный предел суверенитета определенной страны, и «границу», как социально-географическую зону (вдоль границы или вокруг пункта в пределах страны), в пределах которой наблюдаются пограничные процессы и явления [Колосов, 2005. С. 301-313]. Ключевыми англоязычными терминами, которые чаще всего переводятся на русский язык как слово «граница», являются «border», «borderland», «boundary».

С определением границ тесно связаны решения пограничных проблем и развитие приграничного сотрудничества, соответственно, такие понятия, как «приграничье», «пограничный регион», «пограничная политика» («edge», «boundary», «border», «borderlands», «margin») [Дмитриева, 2008. С. 14-15].

Приграничное сотрудничество является особой формой межгосударственного взаимодействия стран, имеющих общие границы. Главные задачи приграничного сотрудничества – это укрепление отношений между странами через экономические, торговые, культурные, гуманитарные связи приграничных территорий; обеспечение устойчивого развития самих приграничных территорий; содействие росту благосостояния населения, участвующего в приграничном сотрудничестве регионов.

В зависимости от характера этих отношений влияние государственных

границ на развитие приграничных регионов может проявляться в форме таких основных их функций, как барьерность и контактность. Барьерное обособление подразумевает защиту интересов национальных производителей и потребителей в духе политики государственного протекционизма. А контактность, напротив, выражается в большей открытости границ для перемещения через них людей, товаров, услуг или капиталов.

На реализацию контактной функции влияет ряд факторов: в частности, рамки законодательно-правовой базы стран; развитость межгосударственных экономических и гуманитарных связей; состояние институтов, занимающихся обеспечением двусторонних и многосторонних международных связей (к ним относятся торговые палаты и официальные представительства государств, регионов или посреднические компании и так далее); степень развитости транспортно-логистической инфраструктуры. Также непосредственное влияние на обозначенные процессы оказывает уровень экономического развития самих приграничных территорий и их вовлеченность в международные связи. Соответственно, если приграничные регионы имеют депрессивное состояние экономики, то это не только мешает развитию двухсторонних межгосударственных связей, но и препятствует вхождению страны в процессы глобальной торговли.

По мере развития мировых торговых отношений набирают обороты тенденции перехода к постепенному приспособлению границ под принципы открытой торговли – с понижением тарифных ставок и сокращением нетарифных ограничений. Соотношение барьерности и контактности меняется у ряда стран в различных макрорегионах мира. Согласование интересов государств происходит в том числе на площадке Всемирной торговой организации.

Тем не менее, следует признать, что контактность границ напрямую зависит от нескольких составляющих, к которым

можно отнести социально-культурные связи в приграничье, схожесть их экономических и правовых систем, взаимную культурную и политическую близость.

При наличии жестких противоречий в обозначенных рамках контактность уступает место барьерности, значительно усложняя процессы взаимовыгодной торговли и кооперации народно-хозяйственных систем, и наоборот, при наличии устойчивых социально-экономических связей и культурного многообразия барьерность в приграничье уходит и проявляется контактность, максимально сближающая сами территории и их население.

Граница является местом, где пересекается жизнедеятельность социумов государств, особенно заметны многие тенденции межгосударственных связей, происходят внешнеполитические, экономические и гуманитарные контакты. Кроме того, приграничное сотрудничество содействует в решении отдельных сложных вопросов межгосударственных отношений и даже таких, по которым пока нет решений на уровне высшей государственной власти.

Начало формирования российско-казахстанского приграничья.

В результате распада Советского союза и появления 15 новых государств более половины из 85 федеративных субъектов Российской Федерации получили статус приграничных или прибрежных². В разные периоды на долю приграничных регионов РФ приходится от 40 до 70 % всей внешней торговли.

При этом регионы, находящиеся по периметру границ, имеют серьезную дифференциацию по уровню экономического развития, степени активности внешнеэкономической деятельности и вовлеченности в межгосударственные отношения. Так,

например, в российско-казахстанском пограничье наиболее развиты и активны такие регионы РФ, как Новосибирская, Оренбургская, Астраханская и Самарская области, а наименее развиты Саратовская и Волгоградская.

Из западных приграничных регионов России наиболее развитой является Ленинградская область, которая в настоящее время активно реализует Программу приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» на период с 2014 по 2020 гг.³. Активную внешнеэкономическую деятельность осуществляет и Дальневосточный регион.

В современных экономических условиях повышается не только роль приграничного взаимодействия, но и в целом межрегионального сотрудничества, развитие которого обеспечено принятием комплекса правовых, финансовых, организационных мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях Российской Федерации.

Нормативную базу на федеральном уровне составляют правовые акты, регулирующие общие вопросы межрегионального сотрудничества.

В Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» в качестве целей и задач региональной политики определено создание единого экономического пространства и развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и других)⁴.

Общий порядок обеспечения прав и законных интересов субъектов Российской Федерации при установлении и развитии международных и внешнеэкономических связей определены Федеральным законом «О координации международных и

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Программа приграничного сотрудничества «Россия – Латвия» на период с 2014 по 2020 гг. http://latruscbc.eu/wp-content/uploads/2016/11/Latvia-Russia-JOP.EC-Approved.RUS_Final_modified.pdf

⁴ Указ Президента РФ от 03.06.1996 N 803 "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/

внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (N 4-ФЗ от 4 января 1999 г.). Закон гласит, что субъекты Российской Федерации обладают правом на осуществление внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, а также правом на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели⁵.

Важная роль межрегионального сотрудничества по отдельным направлениям экономической, культурной, молодежной и информационной политики провозглашается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁶.

Внешнеэкономические связи развивают не только приграничные регионы России, межрегиональные связи с зарубежными партнерами есть практически у всех субъектов Российской Федерации. В зависимости от уровня социально-экономического развития того или иного региона выстраиваются и межрегиональные связи субъектов Российской Федерации и внешних партнеров. При этом, например, Республика Татарстан, не являющаяся приграничным регионом, тем не менее является лидером в развитии внешнеэкономической деятельности и межрегиональных связей.

С развитием евразийской интеграции и началом функционирования Евразийского экономического союза повышается роль приграничного сотрудничества, именно приграничные регионы являются точками входа на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Приграничье России и Казахстана составляют 12 российских и 7 казахстанских регионов, расположенных вдоль одной из самых протяженных в мире (7512 км) сухопутных границ. С началом работы Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС эти регионы получили дополнительные стимулы для развития за счет снятия таможенных и некоторых других ограничений на границе. В 2010 -2012 гг. увеличился товарооборот приграничных регионов, наблюдался рост числа совместных кампаний, увеличились инвестиции из России в Казахстан и из Казахстана в Россию⁷.

Российско-казахстанская граница в рамках развития евразийской интеграции.

С началом деятельности Евразийского экономического союза изменяются и условия внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, начинается новый этап в развитии приграничного и межрегионального сотрудничества. В рамках ЕАЭС пока не выработана общая Концепция развития приграничных регионов, как это сделано, например, в рамках СНГ⁸. Однако принятие нового Таможенного кодекса ЕАЭС и задача создания общего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала непосредственно влияют на развитие приграничного и межрегионального сотрудничества.

Если придерживаться функционального принципа определения роли границ и их типологии, которую предложил российский исследователь В.А.Колосов, то российско-казахстанская граница в новых условиях развития евразийской интеграции должна была перейти из типа «соединяющей» в тип «интеграционной» [Колосов, 2005].

«Соединяющие границы», по его мнению, предполагают наличие стабильных

⁵ Федеральный закон "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

⁷ Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 6-7.

⁸ Решение о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 года <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=43259#09749074962064914>

союзов, совместное участие в организациях, формирование долговременных общих интересов, развитие своеобразной культуры приграничных районов. Границы в этом типе открыты, потоки через границу идут не только на межгосударственном, но и на местном уровне. Государства проводят особую региональную политику, направленную на развитие приграничных регионов на двусторонней или многосторонней основе. Такие границы являются зонами инноваций.

Наивысший тип развития границ, по мнению В.А. Колосова, – это интеграционные границы. Их существование подразумевает наличие общей региональной стратегии и отсутствие ограничений на границах, они возникают на стадии завершения формирования единого экономического пространства. Характерные процессы для такого типа границ – это ликвидация барьеров и предубеждений, формирование специальных органов управления трансграничных регионов.

Логика развития Евразийского экономического союза должна была привести к тому, что российско-казахстанская граница могла стать интеграционной. К основным документам, которые регулируют функционирование российско-казахстанской границы, относятся такие документы, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 год; Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 года; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве от 7 сентября 2010 г.; Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 год, и теперь к ним добавился Договор о евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Однако пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в функциональные

характеристики государственной границы между Россией и Казахстаном. Режим реагирования на распространение вируса был различным. В Казахстане было введено чрезвычайное положение с комендантским часом по всей стране с 16 марта 2020 г. В России действовал гибридный режим, который в течение 2 месяцев называли по-разному: первая неделя – режим нерабочих дней; далее – самоизоляция и ситуация повышенной готовности в регионах (на усмотрение региональных властей); в начале мая – режим ограничений, но решение по границам в России и Казахстане было одинаковым – закрытие.

16 марта 2020 г. в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией, правительство Казахстана закрыло российско-казахстанскую государственную границу⁹. Было прекращено регулярное авиасообщение, закрыто железнодорожное и автомобильное движение. Россия также на фоне пандемии коронавируса с 27 марта 2020 г. прекратила регулярное и чартерное авиасообщение с другими странами, в том числе с Республикой Казахстан.

Граждане РФ, оказавшиеся на тот момент на территории РК, и граждане Казахстана, имеющие разрешение на временное пребывание (РВП) или вид на жительство в России (ВНЖ), могли вернуться на территорию Российской Федерации только на специально организованных Министерством иностранных дел России вывозных рейсах из г. Нур-Султана и г. Алматы. Воспользоваться вывозными рейсами могли россияне, выехавшие из РФ только после 1 января 2020 года и зарегистрированные на портале Госуслуг.

Соответственно, граждане РК и россияне, имеющие РВП или вид на жительство в Казахстане, оказавшиеся на территории России, могли вернуться в

⁹ О временном изменении порядка пересечения российско-казахстанской государственной границы с 16 марта 2020 года https://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/4086903

Казахстан на вывозных рейсах, организованных Министерством иностранных дел РК из г.Москвы.

Почти полтора месяца было потрачено Министерствами иностранных дел и посольствами России и Казахстана в сотрудничестве с органами безопасности и санитарно-эпидемиологическими службами двух стран на решение всех вопросов, связанных с возможностью выполнения вывозных авиарейсов и полетов чартерных бортов. Вывоз граждан осуществлялся на коммерческой основе, ценовую политику определяли сами авиакомпании. Приобретенные ранее авиабилеты не подлежали использованию на данных рейсах. И только некоторые авиакомпании позже вернули денежные средства за приобретенные авиабилеты на отмененные рейсы в виде сертификатов. Граждане, прибывающие из Республики Казахстан, должны были находиться на изоляции в течение двух недель по месту регистрации. В случае, если вывозной рейс был в Москву и прибывающие граждане не имели регистрации в Москве или Московской области, они помещались в специализированные резервации.

6 июня 2020 г. правительство РФ выпустило распоряжение №1511, согласно которому иностранным гражданам разрешили въезжать в Россию для прохождения лечения.

С 21 сентября 2020 г. Россия возобновила международное авиасообщение с Казахстаном и, соответственно, была отменена программа вывозных рейсов для россиян в связи с возобновлением международного авиасообщения. Прибывающие граждане Российской Федерации должны были заполнить форму на Едином портале государственных и муниципальных услуг в электронном виде до вылета и анкету прибывающего на борту, далее в течение трех календарных дней со дня прибытия на территорию Российской Федерации они должны пройти лабораторное исследование на COVID-19 методом ПЦР и разместить информацию о результате исследования в специальной форме на Едином портале государственных услуг. До получения результатов

лабораторного исследования необходимо было находиться на режиме изоляции.

По состоянию на 25 сентября 2020 года по данным Департамента Ситуационно-кризисный центр МИД России с 18 марта в Российскую Федерацию возвратилось более 312 тыс. соотечественников, было совершено 556 вывозных рейсов из 38 стран, в том числе из Казахстана¹⁰.

Что касается порядка пересечения российско-казахстанской границы сухопутным путем, то до настоящего момента граница остается закрытой для пересечения, исключение составляют лица, имеющие дипломатические паспорта, граждане, направляющиеся на лечение, студенты.

В период пандемии несогласованность национальных мер, связанных с границей, привела к значительным сложностям в информировании населения и коммуникациях с бизнесом и обществом. В результате возникли сложности с пересечением границы грузоперевозчиками и поставщиками.

Возникли проблемы с поставками продовольствия через границу. Из-за введения чрезвычайного положения в Казахстане глава государства поручил не допустить нехватки социально значимых товаров и обеспечить их неснижаемый запас, поэтому министерство сельского хозяйства (МСХ) ввело регулирование экспорта некоторых товаров. Ограничение на экспорт некоторых товаров в Казахстане ввели для обеспечения продовольственной безопасности на основе Приказа Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «О введении запрета на вывоз отдельных товаров с территории Республики Казахстан в третьи страны» от 22 марта 2020 года № 103¹¹. Ограничение должно было носить временный характер на период действия чрезвычайной ситуации в Казахстане. В перечень запрещенных продуктов вошли:

¹⁰ Список осуществленных вывозных рейсов <https://www.mid.ru/vyvoznnye-rejsy>

¹¹ «О введении запрета на вывоз отдельных товаров с территории Республики Казахстан в третьи страны» // <https://atameken.kz/ru/news/35221-kazahstan-vvel-vremennyyj-zapret-na-eksport-osnovnyh-produktov-pitaniya>

гречка, мука пшеничная или пшенично-ржаная, капуста, морковь, репа, свекла, лук, сахар, семена подсолнечника и подсолнечное масло. Данная мера является мерой нетарифного регулирования, которая введена в целях предотвращения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных товаров в условиях ЧС.

При этом поставщики продовольственных товаров не всегда оперативно и своевременно получали актуальную и объективную информацию о вводимых ограничениях. Так, например, были сорваны отгрузки местных овощей, в частности, капусты с южных районов Казахстана в Российскую Федерацию. При этом в официальном сообщении министерства было заявлено: «Некоторые казахстанские фермеры не ознакомились с информацией из официальных источников либо неправильно её поняли. МСХ вынуждено вновь заявить: запрет на экспорт капусты как в дальнее, так и в ближнее зарубежье не планировался и не вводился. Экспорт капусты разрешён, в том числе и на территорию России»¹².

Изменения произошли и в поставках медицинских изделий и лекарственных препаратов. С одной стороны, были приняты меры, направленные на улучшение ситуации. В рамках ЕАЭС от уплаты таможенных пошлин были освобождены средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, материалы для их производства, лабораторные реагенты, вакцины, фармацевтические субстанции, медицинские морозильники, контейнеры, термосумки, эндоскопы, термометры бесконтактные, одноразовые пипетки, передвижные дезинфекционные

установки¹³. Помимо этого, расширен список товаров, используемых для производства лекарственных средств, а также товаров медицинского назначения (термосумки, плёнки для герметизации флаконов, медицинские морозильники), ввоз которых в период с 16 марта по 30 сентября 2020 г. осуществляется беспошлинно при условии подтверждения целевого назначения таких товаров уполномоченными органами в сфере здравоохранения.

С другой стороны, органы исполнительной власти вводили дополнительные ограничения. Министерство здравоохранения Республики Казахстан Приказом № 56-НК от 20.02.2020 г. ввело запрет на вывоз средств индивидуальной защиты¹⁴. Постановлением Правительства РФ от 02.03.2020 № 223 сроком по 1 июня 2020 г. был установлен временный запрет на вывоз отдельных видов продукции по установленному перечню, которые могут быть использованы в качестве средств нераспространения новой коронавирусной инфекции, среди них: респираторы противоаэрозольные, одноразовые комбинезоны химической защиты, противочумные костюмы многоразовые, бахилы, маски, марля, бинты, средства дезинфицирующие, перчатки медицинские, маски медицинские и другое.

На практике получалось, что средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты, среди которых антибиотики, противовирусные препараты, жаропонижающие средства, было практически невозможно провести через границу России и Казахстана. Исключения делались только при поставках гуманитарных грузов. Так, например, в рамках акции «Добрососедство»,

¹² На юге Казахстана крестьяне не могут сбить урожай капусты. МСХ говорит, что запрета на экспорт нет // <https://informburo.kz/novosti/na-yuge-kazahstana-krestyane-ne-mogut-sbyt-urozhay-kapusty-msh-govorit-chto-zapreta-na-eksport-net.html>; «Капуста пропадает». Казахстанским фермерам ответил Минсельхоз https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kapusta-propadaet-kazahstanskim-fermeram-otvetil-minselhoz-398155/

¹³ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 марта 2020 г. N 41 "О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. N 30 "О мерах нетарифного регулирования" <https://www.alta.ru/tamdoc/20kr0041/>

¹⁴ Приказ № 56-НК 20.02.2020 от «О запрете выдачи разрешений на вывоз средств индивидуальной защиты» <https://www.alta.ru/tamdoc/20kz0056/>

инициированной российскими некоммерческими организациями в приграничных регионах с июля по август 2020 г. была оказана гуманитарная помощь на сумму более 14,5 млн. тенге (или 2,5 млн. рублей)¹⁵. Гуманитарные грузы доставлены из гг. Москвы, Астрахани, Екатеринбурга, Саратова, Оренбурга, Казани и Уфы в гг. Нур-Султан, Алматы, Уральск, Аксай, Актау, Павлодар, Усть-Каменогорск.

Возник кризис и с трудовыми мигрантами, которые находились в России на момент начала пандемии и хотели пересечь российско-казахстанскую границу. Основные ограничения коснулись миграционной мобильности в связи с тем, что главной целью государств стала минимизация личных контактов населения и нераспространение вируса через закрытие границ и остановку или сокращение перевозок всеми видами транспорта. Многие граждане и мигранты не могли получить достоверную информацию о возможных способах пересечения границы.

Россия и Казахстан либерализовали миграционное законодательство в области проживания и доступа на рынок труда иностранных граждан на время пандемии COVID-19, в частности, автоматически продлили сроки действия патентов, виз, рабочих разрешений для иностранцев, сроки пребывания иностранцев, также было приостановлены депортация и выдворение.

Тем не менее, большинство мигрантов неожиданно потеряли работу, а некоторые даже не получили расчета по заработной плате. Многие мигранты, потеряв работу, лишились возможности оплачивать жилье, многие из них не имели медицинских полисов страхования и опасались заражения вирусом COVID-19. Политика властей по изоляции мигрантов в общежитиях в случае обнаружения у них COVID-19 и запрет выходить даже за продуктами также усугубили положение. Языковой барьер в коммуникации с врачами – еще одна

возникшая проблема; многие мигранты, не зная русского языка, не могли объяснить врачам скорой помощи свое самочувствие и получить квалифицированную помощь.

Поэтому мигранты из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана начали самостоятельно двигаться из г. Москвы и других регионов в приграничные области РФ с надеждой пересечь границу России и Казахстана, однако оказались в патовой ситуации, потому что в связи с распространением коронавирусной инфекции действовали ограничения, и граница была закрыта для пересечения. Мигранты приехали из разных регионов России и требовали создать коридор через территорию Казахстана для возвращения на родину.

В результате несколько тысяч мигрантов были вынуждены жить в стихийно организованных палаточных лагерях в Оренбургской, Самарской областях и Республике Башкортостан и ждать решения вопроса об открытии российско-казахстанской границы и возможности транзита через территорию Казахстана. Ситуация обострялась распространением коронавирусной инфекции COVID-19, антисанитарными условиями, в которых находились мигранты, также существовала реальная возможность обострения межэтнической ситуации или силового штурма пограничных пунктов.

К разрешению ситуации подключились министерства иностранных дел, посольства и консульства, а также санитарно-эпидемиологические службы России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. С мая по сентябрь 2020 г. из России через Казахстан было организовано шесть транзитных коридоров, через которые мигранты смогли вернуться на родину.

Пандемия COVID-19 и введенные ограничения, безусловно, отразились на развитии торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана, негативно сказалась на развитии гуманитарных связей и поддержании уровня общения между людьми. Барьерная функция российско-казахстанской границы повысила свою

¹⁵ «Добро-Соседство»: Российские общественники прислали в Казахстан гуманитарную помощь на 14,5 млн тенге <https://toppress.kz/article/dobro-sosedstvo-rossiiskie-obsh-estvenniki-prislali-v-kazahstan-gumanitarnuyu-pomosh-na-145-mln-tenge>

значимость, а контактная сведена к минимуму за все прошедшие 30 лет.

Дальнейшая перспектива реализации среднесрочных задач ЕАЭС, в частности реализация стратегии Евразийского экономического союза до 2025 года создают абсолютно новые условия для развития приграничного и межрегионального сотрудничества. При этом необходимо сделать существенные выводы из анализа ситуации, связанной с пандемией COVID-19.

Необходимо в будущем выработать общую политику реагирования на распространение пандемии и реализацию совместных мер по борьбе с ее последствиями, разработать понятный и быстрый способ организации «зеленых коридоров» для экспортеров из России и Казахстана и «транзитных коридоров» для мигрантов. На эти процедуры не должно уходить по несколько месяцев. Решения должны носить оперативный характер.

России и Казахстану необходимо адаптировать программы регионального развития с учетом современных вызовов; включить меры обеспечения продовольственной безопасности, развития кооперации сельскохозяйственных производителей и совместных цепочек поставок продовольственных товаров; подумать о создании в приграничных регионах продовольственных хабов на случай необходимости взаимных поставок; создавать и развивать совместное производство и поставки лекарственных средств и медицинских изделий. География приграничных регионов такова, что некоторые из них находятся друг к другу намного ближе, чем соседние области и регионы своих стран.

Необходимо развивать и более активно использовать телемедицину, онлайн

образование для того, чтобы сохранить высокую динамику гуманитарных связей в российско-казахстанском приграничье. Можно и нужно развивать совместную интегрированную образовательную онлайн-платформу, которая позволит обеспечить непрерывное образование. Карантинные меры не должны парализовать жизнь в приграничных регионах, и даже в условиях локдауна необходимо сохранять принципы взаимопомощи и совместного решения возникающих проблем. Как показала скорость распространения пандемии COVID-19 в современном мире, оказалось практически невозможно закрыть государственную границу «на замок».

Пандемия COVID-19 серьезно ограничила физическое взаимодействие приграничных регионов. В этой связи повышается значимость интернет-сообществ как эффективного инструмента по развитию институтов самоуправления и повышению гражданской активности.

На данный момент сухопутная граница России и Казахстана по-прежнему закрыта. Поезда и автобусные маршруты еще не восстановили свою работу, а проехать через границу на машине могут лишь некоторые категории граждан. При этом темпы и масштаб распространения пандемии не снижается, а статистика заболевших демонстрирует рост. То, насколько повлияло закрытие российско-казахстанской границы на снижение заболеваемости COVID-19, необходимо исследовать дополнительно, но то, что это снизило деловую активность, стало препятствием для общения родственников и друзей, нарушило образовательные и культурные связи приграничных регионов, сказать уже сейчас можно однозначно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вардомский Л.Б.* Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. – 151 с.
- Дмитриева С.И.* Лимология. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 112 с.
- Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для студентов вузов. / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 479 с.

- Лапенко М.В., Аршинов Ю.Е., Лешуков В.С., Алексеев Д.С., Балаян А.А., Миронов С.П., Айрапетян А.С.* Приграничное сотрудничество России и Казахстана. Нормативно-правовое и гуманитарное измерение в контексте евразийской интеграции (на примере Саратовской области, Самарской области, Оренбургской области, Западно-Казахстанской области РК и Актюбинской области РК). Саратов. 2016. – 201 с.
- Лапенко М.В.* ЕАЭС: пространство экономической интеграции: учебно-методические материалы 2018 №8. Российский совет по международным отношениям. М., 2018. 124 с.
- Рязанцев С. В., Молодикова И. Н., Брагин А. Д.* Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ // Балтийский регион. 2020. Т. 12, No 4. С. 10 – 38.
- Цветкова О. В* Политическое пространство России: границы и пограничье. Москва: Логос, 2015. – 147 с.
- Borders and Border Regions in Europe Changes, Challenges and Chances Arnaud Lechevalier, Jan Wielgohs (eds.) Verlag, Bielefeld. 2013. 271 p.
- Vladimir Kolosov*, «Phantom borders: the role in territorial identity and the impact on society», Belgeo [Online], 2 | 2020, Online since 19 September 2020, connection on 17 December 2020. URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/38812>; DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.38812>

REFERENCES

- Borders and Border Regions in Europe Changes, Challenges and Chances Arnaud Lechevalier, Jan Wielgohs (eds.) Verlag, Bielefeld. 2013. 271 p.
- Cvetkova O. V* Politicheskoe prostranstvo Rossii: granicy i pogranič'ye. M.: Logos, 2015. – 147 s.
- Dmitrieva S.I.* Limologiya. Izdatel'sko-poligraficheskij centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. – 112 s.
- Kolosov V.A., Mironenko N.S.* Geopolitika i politicheskaya geografiya: Uchebnik dlya studentov vuzov. / V.A. Kolosov, N.S. Mironenko. – M.: Aspekt-Press, 2005. – 479 s.
- Kolosov Vladimir*, «Phantom borders: the role in territorial identity and the impact on society», Belgeo [Online], 2 | 2020, Online since 19 September 2020, connection on 17 December 2020. URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/38812>; DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.38812>
- Lapenko M.V., Arshinov YU.E., Leshukov V.S., Alekseev D.S., Balayan A.A., Mironov S.P., Ajrapetyan A.S.* Prigraničnoe sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana. Normativno-pravovoe i gumanitarnoe izmerenie v kontekste evrazijskoj integracii (na primere Saratovskoj oblasti, Samarskoj oblasti, Orenburgskoj oblasti, Zapadno-Kazahstanskoj oblasti RK i aktyubinskoj oblasti RK). Saratov. 2016. – 201 s.
- Lapenko M.V.* EAES: prostranstvo ekonomicheskoy integracii: uchebno-metodicheskie materialy 2018 №8. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym otnosheniyam. M., 2018. – 124 s.
- Ryazancev S. V. Molodikova I. N. Bragin A. D.* Vliyanie pandemii COVID-19 na polozhenie migrantov na rynkah truda stran SNG // Baltijskij region. 2020. T. 12, No 4. S. 10 – 38.
- Vardomskij L.B.* Prigraničnyj pojas Rossii: problemy i tendencii razvitiya. M.: IMEPI RAN, 2000. – 151 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Онучко Марина Юрьевна, кандидат политических наук, профессор кафедры политологии факультета журналистики и политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)

Lapenko V. Marina, PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Saratov State University (Saratov, Russia)

Onuchko Yu. Marina, PhD in Political Science, Professor, Department of Political Science, Faculty of Journalism and Political Science, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Иран и Азербайджан: вызовы безопасности и сотрудничеству

В.И. Белов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>; vyou@yandex.ru

Е.М. Савичева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; savicheva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отношений между Ираном и Азербайджаном, показан процесс перехода двустороннего диалога на новый этап после встречи президентов И. Раиси и И. Алиева в Ашхабаде в 2021 г. Дан анализ актуальных региональных вызовов, влияющих на ирано-азербайджанское сотрудничество, включая геополитическую и цивилизационную составляющие, а также проблему формирования новой идентичности в Каспийском регионе в условиях продвижения масштабных евразийских проектных инициатив. Отмечено, что одним из основных факторов, который связывает народы Ирана и Азербайджана на протяжении многих лет является общность истории, религии и культуры. Целью исследования является выявление значимости экономического сотрудничества как альтернативы военно-политическим подходам в процессе обустройства региона и обеспечения в нем безопасности. Показано, что в этом контексте тренд к улучшению двусторонних отношений между Ираном и Азербайджаном значительно укрепился и имеет все основания для дальнейшего развития. Авторы обращают внимание, что впервые Турция в вооруженном конфликте на постсоветском пространстве союзнически выступила на стороне Азербайджана, что сказалось на сложившемся здесь балансе сил. Новые геополитические реалии в Каспийском регионе подчerkнул вывод американских войск из Афганистана в 2021 г. Задача России – делать правильные научно-обоснованные шаги, ориентируясь, в том числе, на знание коллективных представлений молодежи этих стран. Заявления, сделанные руководством Ирана и Азербайджана, определяют перспективные направления международного сотрудничества в регионе и отражают возросший уровень российского влияния.

Ключевые слова: Иран, Азербайджан, Каспийский регион, региональная безопасность, вызовы сотрудничества, «тюркский пояс».

Для цитирования: Белов В.И., Савичева Е.М. Иран и Азербайджан: вызовы безопасности и сотрудничеству. Постсоветские исследования. 2021;4(7):616–555.

Финансирование: статья подготовлена при поддержке и в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 21-514 – 07001 «Геополитические вызовы как фактор дестабилизации и угрозы региональной безопасности на Южном Кавказе».

Iran and Azerbaijan: challenges to security and cooperation

Vladimir I. Belov

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>; vyou@yandex.ru

Elena M. Savicheva

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; savicheva@mail.ru

Abstract: The article examines relations between Iran and Azerbaijan and shows the features of the bilateral dialogue transition after the meeting of Presidents I. Raisi and I. Aliyev in Ashgabat in

2021. The focus is given to the current regional challenges affecting the Iranian-Azerbaijani cooperation, including geopolitical and civilizational components and the problem of forming a new identity in the Caspian region in the context of promoting large-scale Eurasian project initiatives. The authors note that one of the main factors that bind the peoples of Iran and Azerbaijan is their common history, religion and culture. The aim of the research is to identify the importance of economic cooperation as an alternative to military-political approaches in the development and ensuring regional security. The trend towards improving bilateral relations between Iran and Azerbaijan has significantly strengthened and has every reason for further development. The authors pay attention that for the first time Turkey in a military conflict in the post-Soviet space allied itself on the side of Azerbaijan, which affected the balance of power. The new geopolitical realities in the Caspian region were highlighted by the withdrawal of the American armed forces from Afghanistan in 2021. The task of Russia is to take the right scientifically based steps, focusing, inter alia, on the knowledge of the collective ideas of the youth in these countries. The statements made by the leaders of Iran and Azerbaijan define promising areas of international cooperation in the region and reflect the increased level of the Russian influence.

Key words: Iran, Azerbaijan, Caspian region, regional security, challenges of cooperation, "Turkic belt".

For citation: Belov V.I., Savicheva E.M. Iran and Azerbaijan: challenges to security and cooperation. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(7):616–580. (In Russ.).

Funding: the reported study was funded by RFBR, project № 21-514-07001 «Geopolitical Challenges as a Factor of Destabilization and Threats to Regional Security in the South Caucasus».

Вторая карабахская война, начавшаяся 27 сентября 2020 г. и продолжавшийся 44 дня, стала одной из самых кровопролитных на постсоветском пространстве: по разным данным, погибли от 6 до 10 тыс. человек. Эксперты отмечают, что эти события оказали негативное влияние на региональную безопасность и изменили расстановку сил на Южном Кавказе [Жильцов, Савичева 2021: 331].

Впервые в начале XXI века возникла опасность того, что «Закавказье способно стать новым плацдармом для международных террористических организаций, откуда боевики в последующем могут просачиваться в сопредельные с Азербайджаном и Арменией государства, в том числе в Россию»¹. Также впервые в военном конфликте на постсоветском пространстве Турция союзнически выступила на стороне Азербайджана, тем самым в военно-политическое пространство региона оказалось включенным еще одно государство, что сразу же сказалось на сложившемся здесь балансе сил [Маркедонов, Каледжи, Хас 2020: 9-13].

Новые геополитические реалии в Каспийском регионе подчеркнул вывод американских вооруженных сил из Афганистана в конце августа 2021 г., что также серьезно поколебало сложившийся в регионе хрупкий баланс сил, одновременно лишив Запад важнейшего плацдарма для продвижения здесь своих интересов. Вместе с тем, посредническая и миротворческая миссия Российской Федерации по прекращению военного конфликта в Нагорном Карабахе показала эффективность проводимой Москвой политики и возросший уровень ее влияния в регионе.

На этом фоне в международной Повестке дня произошла актуализация проблемы расширения НАТО на восток, и возникла угроза, по выражению руководителя МИД России С.В. Лаврова, возвращения к «кошмарному» сценарию военного противостояния и повторения событий 2008 г., когда Грузия решилась на военную авантюру против Южной Осетии. Министр подчеркнул: «Превращение наших стран-соседей в плацдарм противостояния с Россией, развертывание сил НАТО в

¹ Нарышкин заявил, что Закавказье может стать новым плацдармом для сотен террористов. 06.10.2021 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9640091>

непосредственной близости от стратегически важных для нашей безопасности районов категорически неприемлемо»¹. Это был ответ на декларацию Генерального секретаря НАТО Столтенберга, сделанную им на пресс-конференции по итогам встречи глав МИД стран альянса 2 декабря 2021 г. о том (в контексте вопроса о расширении НАТО на восток), что Россия якобы «не имеет права устанавливать сферу влияния, пытаясь контролировать своих соседей»². Попытки «запретить» России проводить самостоятельную внешнюю политику предпринимались неоднократно и ранее, но всегда терпели крах. Как представляется, США и НАТО попытаются сделать ставку на Турцию как проводника политики альянса на Южном Кавказе и, шире, на Большом Ближнем Востоке.

Заметим, что во второй Карабахской войне использовался не только военный опыт и техника страны НАТО, но и «наработки» международных террористических организаций, действовавших на Ближнем Востоке, таких как «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в РФ), «Фиркат аль-Хамза», «Султан Мурад», а также ряда экстремистских курдских группировок³. Поэтому не случайно такой большой резонанс вызвала информация о том, что в 2021 г. в соседнем регионе -на Среднем Востоке неожиданно оказалось много современного оружия американского производства. По оценке посла по особым поручениям, постоянного представителя России при ОДКБ М.В. Агасандяна, брошенное в Афганистане оружие

коалиционных сил создает неконтролируемые риски⁴. Как отмечала «The Mirror», это позволило захватившему власть в Афганистане движению «Талибан» (запрещена в РФ) стать одной из самых оснащенных армий террористов в мире. По мнению бывшего командующего британскими войсками в Афганистане полковника Р. Кедми, «теперь “Талибан” оснащен лучше, чем многие официальные государственные армии»⁵.

Для соседнего Ирана это тревожный симптом, поскольку произошли столкновения на афгано-иранской границе в провинции Нимроз между талибами и иранскими пограничниками, где талибы захватили контрольно-пропускной пункт «Дост Мохаммад» на границе с Ираном. Причиной столкновений стали фермеры, якобы нарушившие границу с Афганистаном⁶.

Произошло и обострение отношений между Азербайджаном и Ираном. Полиция Азербайджана задержала иранских водителей грузовиков; в ответ Иран провел военные учения у границ Азербайджана. 21 октября 2021 г. инцидент был исчерпан, и иранские водители освобождены. По сообщению председателя ирано-азербайджанской торговой палаты Хусейна Пирмуаззина, «по политическим причинам» был прекращен экспорт иранских автомобилей в Азербайджан и совместный проект по выпуску автомобилей марки Khodro Dena под брендом Khazar, учредителями которого были иранская Iran Khodro и азербайджанская AzEuroCar. В

¹ Юридически необязывающие предупреждения. Сергей Лавров предъявил США и их союзникам ультиматум России. 02.12.2021 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5103330>

² Генсек НАТО Столтенберг заявил, что у России «нет права» на собственную сферу влияния. 02.12.2021 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/11/2021/618684849a7947aa6c25c52f>

³ Нарышкин заявил, что Закавказье может стать новым плацдармом для сотен террористов. 06.10.2021 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9640091>

⁴ Hughes Chris. Taliban's terrifying military arsenal of US weapon "will lead to UK terror attack" // Mirror, 24.08.2021 // URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/talibans-terrifying-military-arsenal-weapons-24830629>

⁵ Постпред России при ОДКБ оценил риски от брошенного США и НАТО оружия в Афганистане. 02.12.2021 // URL: https://www.mk.ru/politics/2021/12/02/postpred-rossii-pri-odkb-ocenil-riski-ot-broshennogo-ssha-i-nato-oruzhiya-v-afganistane.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁶ Талибы сообщили о прекращении боев с иранскими пограничниками. 01.12.2021. РИА Новости // URL: https://ria.ru/20211201/boi-1761727417.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1638430498000

интервью агентству ILNA Пирмуазин сообщил, что был остановлен также проект по совместному с Азербайджаном выпуску автомобилей, вследствие чего будут закрыты все сервисные центры и пункты продаж иранских автомобилей. С октября 2018 г. по февраль 2020 г. на заводе «Азермаш» компании ОАО «Азермаш» было произведено четыре тысячи автомашин¹.

1 октября 2021 г. Иран начал масштабные военные маневры «Покорители Хайбара» у границ Азербайджана. Этим учениям предшествовали обвинения в адрес Азербайджана в связи с его сотрудничеством с Израилем. Глава МИД ИРИ Хоссейн Амир Абдоллахиан заявил: «Мы не потерпим присутствия вооруженных сил Израиля около наших границ и их деятельности против национальной безопасности нашей страны, в связи с этим мы примем любые меры, необходимые в данном случае». В свою очередь, И. Алиев упрекнул Иран в том, что учения не проводились до второй войны в Карабахе, когда часть южной границы контролировала армянская сторона. Отметим, что одной из причин роста напряженности между Ираном и Азербайджаном стала ситуация, когда азербайджанские пограничники начали взимать пошлину с грузовиков с иранскими номерами (около 100 долларов)², если те до того посещали Карабах. Официальный Баку вручил послу Ирана, в связи с этим ноту, требуя от Ирана пресечь провоз грузов в Карабах через территорию Армении³.

Тем не менее, оставались незыблемыми такие важные опорные составляющие двусторонних отношений как то, что Иран и Азербайджан в значительной степени имеют общую историю, религию и культуру [Davoodi 2016].

Новый этап развития сотрудничества

В сложившейся непростой ситуации важным шагом для снятия поствоенного синдрома в регионе стала встреча между Президентом Азербайджана И. Алиевым и Президентом ИРИ И. Раиси, состоявшаяся 28 ноября 2021 г. на полях 15-го саммита Организации экономического сотрудничества в Ашхабаде. Встреча была плодотворной, судя по записи 30 ноября в Twitter посла Ирана в Баку Сейеда Аббаса Мусави. Он отметил: «Две соседние страны в настоящее время намерены реализовать 15 крупных совместных проектов в различных секторах экономики. Надеюсь, обеим сторонам удастся преодолеть препятствия на пути расширения двустороннего сотрудничества»⁴. В ходе Саммита состоялось подписание трехстороннего документа – «Соглашение, определяющее условия транзита природного газа через территорию Исламской Республики Иран», согласно которому ежегодно из Туркменистана в Азербайджан через Иран будет поставляться от 1,5 до 2 млрд куб. м газа.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев на встрече в Ашхабаде заявил, что Азербайджан придает большое значение отношениям с Ираном: «Это наша первая встреча. Уверен, что она придаст мощный импульс развитию ирано-азербайджанских связей». И. Раиси, в свою очередь, отметил, что отношения с Азербайджаном – это и отношения соседей, и «отношения наших сердец ... Мы никогда не позволим, чтобы другие вмешивались в наши отношения». Иранский президент указал и на то, что Исламская Республика Иран была одной из первых стран, признавших независимость Азербайджанской Республики. А в вопросе по Карабаху у Тегерана «была прозрачная и однозначная» позиция: «необходимо

¹ Наджафов Джейхун. Иран прекратил экспорт автомобилей в Азербайджан «по политическим причинам». 18 ноября 2021 // URL: https://haqqin.az/news/226237?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

² Аналитика ANF NEWS. Иран не отступит. 08.11.2021 // URL: <https://anfussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/Iran-ne-otstupit-35011>

³ Зейналов Магеррам. Иран проводит учения на границе с Азербайджаном и обвиняет его в «повторении угроз Израиля». 01.10.2021 // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58769643>

⁴ Иран и Азербайджан обсудили реализацию 15 крупных проектов. REGNUM. 01.12.2021 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/3437655.html>

обеспечить территориальную целостность Азербайджанской Республики»¹.

В ходе беседы главы двух государств также обсудили вопросы сотрудничества между Азербайджаном и Ираном в рамках Международного транспортного коридора «Север – Юг», а также Зангезурского транспортного коридора. Кроме того, внимание было уделено созданию энергетического узла между Азербайджаном и Ираном с участием России.

И. Раиси, в рамках своего третьего телеобращения к гражданам ИРИ с момента вступления в должность главы государства в августе 2021 г., оценил Саммит глав государств стран-участниц ОЭС как плодотворный и подчеркнул, что это была прекрасная возможность встретиться с Ильхамом Алиевым. Также высокую оценку иранского президента получили договоренности по поставкам природного газа из Туркменистана в Азербайджан².

Вслед за иранским руководством эксперт С. Солтан назвал достигнутые соглашения историческими, отметив, что участие Ирана в формате «3+3» может стать положительным импульсом как для стран региона, так и для ирано-азербайджанских отношений. По мнению эксперта, «в регионе уже сложилась новая геополитическая ситуация, и, если исходить из этой ситуации, Ирану нет необходимости принимать чью-либо сторону»³.

Таким образом, 28 ноября 2021 г. в развитии ирано-азербайджанских отношений начался новый этап, который можно представить как «сердечное и взаимовыгодное сотрудничество».

Иран: новые инициативы

Параллельно позитивным подвижкам в ирано-азербайджанских контактах

развивался и диалог между Тегераном и Москвой. 18 октября 2020 г. был подписан оружейный контракт между Ираном и Россией. Согласно заявлениям главы Генерального штаба ВС ИРИ генерал-майора Мохаммада Багери, что речь идет о поставках вертолетов и самолетов, наземной техники, кораблей и подводных лодок на общую сумму около 5 млрд долл.; а также – о создании постоянной комиссии по военно-техническому сотрудничеству.

По словам Посла ИРИ в РФ Казема Джалали, Иран хочет, с участием России и Китая, создать клуб для стран, «пострадавших от американских санкций»⁴. Кроме того, как отметил генерал Багери, российско-иранское сотрудничество охватывает не только экономическую и военно-техническую сферы; страны успешно налаживают прямое тесное военное взаимодействие в Сирии.

Как полагают эксперты Института международных политических и экономических стратегий, «можно констатировать, что на наших глазах формируется новая конфигурация геополитического и военного противостояния с Западом. Во что она выльется в итоге - в расширение полномочий ШОС, в развитие ОДКБ или примет какие-то иные формы – это уже детали. Главное, Россия в этом процессе принимает активное деятельное участие»⁵.

Не менее значимой для Ирана сферой является энергетика. Если рассматривать энергетические проекты как значимый геополитический фактор, то можно сказать, что, получив газовый транзит, ИРИ открыла дверь в «клуб тюркских государств». Действительно, в результате реформирования афганского кейса,

¹ Состоялась встреча Президента Ильхама Алиева с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 28.11.2021 // URL: <https://news.day.az/officialchronicle/1409154.html>

² Иранский лидер Раиси остался доволен итогами визита в Ашхабад. 07.12.2021 // URL: https://sng.today/ashkhabad/20281-iranskij-lider-raisi-ostalsja-dovolen-itogami-vizita-v-ashhabad.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1638946704000

³ Танрывердиев Э. Эксперты сходятся во мнении, что благодаря сложившейся в регионе новой

геополитической ситуации, Ирану больше не нужно принимать чью-либо сторону. 30.11.2021 // URL: <https://az.sputniknews.ru/20211130/smotret-v-budushee-kakimi-dolzhen-byt-otnosheniya-mezhdu-azerbaydzhanom-i-iranom-436815216.html>

⁴ Россия приступает к военному сотрудничеству с Ираном. 25.10.2021 // URL: <https://zen.yandex.ru/media/russtrat/rossiia-pristupaet-k-voennomu-sotrudnichestvu-s-iranom-617626aab5e72065dfead159>

⁵ Там же.

возникновения формат «3+3» на Южном Кавказе, достижения взаимопонимания по чувствительным вопросам нелегальной миграции и контрабанды, отношения между ИРИ и такими странами «тюркского пояса», как Азербайджан, Туркмения и Турция вышли на новый уровень отношений доверия и сотрудничества.

Вызовы сотрудничеству

Как указывает Нур Икрам, Тегеран вынужден учитывать идеологическую составляющую в развитии региональных отношений, в которой турецкий подход обозначен ясной формулой: «Азербайджан – наш брат, Пакистан – стратегический партнер, Узбекистан – часть тюркского мира». Еще одно значимое государство соседний с Афганистаном Узбекистан работает с талибами, готовясь поддержать свои проекты в стране мощью турецкого и китайского капитала¹. О глубине подхода Турции свидетельствует, например, факт вброса в СМИ «Карты тюркского мира», на фоне которой сфотографировался лидер Партии националистического движения Турции (известной также под названием «Серые волки», *террористической организации, запрещенной в России*) Девлет Бахчели. Эта карта была опубликована на следующий день после принятия 12 ноября 2021 г. на саммите *Организации тюркских государств (ОТГ)* в Стамбуле декларации «Видение тюркского мира до 2040 г.»²

Выступая на стамбульском саммите, Президент Турции Р. Эрдоган говорил о продвижении общей тюркской идентичности и нацеленности ОТГ на устранение торговых барьеров, гармонизацию культурной, молодежной и образовательной политики, создание новых трансконтинентальных коридоров из Китая в Европу, формирование общего информационного пространства, повышения политической солидарности и взаимной поддержки в жизненно важных вопросах, представляющих национальный интерес, а также в региональных и глобальных проблемах³.

Стратегию Тегерана в сложившихся условиях определяют следующие факторы: 1) антиамериканизм как неизменная составляющая идеологии правящего режима Исламской Республики Иран, что влияет на внешнеполитическую позицию государства; 2) усиление противоборства между исламскими странами за лидерство в регионе Ближнего и Среднего Востока, известного как феномен внутриконтинентального соперничества в исламе; 3) переход к эффективному управлению через первоочередное внимание к вопросам социально-экономического характера, включая доступ к ресурсам, повышение уровня жизни, снижение безработицы, особенно среди молодежи в ситуации фрагментации населения по конфессиональному признаку.

Быстро набирающий силу Иран, лидер шиитского мира, ставит своей стратегической задачей вернуть роль ключевого игрока на всем «большом пространстве» от Центральной Азии до Южной Аравии и нацелен на статусное позиционирование в Евразии [Халифа-Заде 2011]. Новый президент ИРИ Эбрахим Раиси намерен продолжать движение в этом направлении, однако реализация указанных амбициозных устремлений осложняется сохраняющейся международной изоляцией страны и внешней нестабильностью на ее границах. Вместе с тем Иран сохраняет свою приверженность курсу на обеспечение своего регионального лидерства и создание для этого новых альянсов/союзов на Ближнем и Среднем Востоке с участием стран Южного Кавказа и Центральной Азии.

Как представляется, политика И. Раиси направлена на преодоление привязки экономического развития ИРИ к процессу переговоров по СВПД («ядерная сделка», JCPOA) и политике санкционного давления со стороны США через укрепление экономических связей с Китаем, Россией и соседями. После принятия Ираном в Шанхайскую организацию сотрудничества (2021 г.) Тегеран сделал ставку на широкое

¹ Нур Икрам. Эрдоган привезет в Иран целую колоду карт. 17 ноября 2021 // URL: <https://haqqin.az/comics/226068>

² Акопов П. Ничего личного: что Турция намерена сделать с Россией. 16.11.2021 // URL: <https://ria.ru/20211116/turtsiya-1759184709.html>

³ Там же.

вхождение иранских предпринимателей на рынки стран – участниц ШОС. Одновременно с этим предпринимаются меры по ограничению деятельности ряда крупных международных компаний на иранском рынке. По указанию Верховного лидера ИРИ Али Хаменеи был запрещен импорт бытовой техники из Южной Кореи. Иран отправил несколько партий топлива в Ливан через Сирию и предложил построить в Ливане две электростанции в течение 18 месяцев. Тегеран и Дамаск обсудили роль Ирана в экономическом восстановлении разрушенной войной Сирии. Долгосрочной региональной целью Ирана является формирование бездолларовой экономической зоны. При этом экономический поворот Ирана «на Восток» не означает, что Иран «отбрасывает Запад», но Иран все более заметно связывает свою экономическую судьбу с Азией и Ближним Востоком¹.

Вместе с тем Тегеран присматривается и к планам президента США Дж. Байдена по отказу от силовых методов в международных отношениях и продвижению повестки «Build Back Better», ожидая от Белого дома конкретных шагов, меняющих существующий подход к странам региона.

В сложившихся политических реалиях, как представляется авторам, главные приоритеты регионального сотрудничества в Каспийском регионе можно определить следующим образом: 1) сохранение и обеспечение долговременной устойчивости и стабильное развитие сотрудничества со странами-соседями, в особенности в акватории Каспия; 2) участие в формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития в Евразии в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» («One Belt, One Road» – OBOR). Деятельность стран совместно с Россией в проектно-поле OBOR и Евразийского экономического союза, в том числе – позиционировании их как ключевого звена евразийского транзита, системного элемента «Великого Шелкового пути» (OBOR, МТК «Север-Юг» и др.) 3)

формирование контура устойчивого сотрудничества с Европейским союзом, разработавшим в отношении региона инициативу Восточного партнерства, прежде всего, в сфере энергетики (газ, технологии трубопроводов), включая реализацию «дорожной карты» отношений ЕС и Ирана в рамках диалога четырех «С» (отношения всеобъемлющие, взаимного сотрудничества, критически значимые, конструктивные) и др. [Белов 2021: 11].

В ситуации исчерпанности потенциала многих прежних моделей и факторов экономического развития, опасных вызовов безопасности на пространстве Большого Ближнего Востока, Тегеран и Баку могут быть серьезно обеспокоены актуализацией проблемы формирования новых границ в регионе (проекты Великая Турция, Великий Азербайджан, Большой Ближний Восток, Новый Ближний Восток, Курдистан, Белуджистан и др.). Государства здесь находятся в ситуации сложного транзита, затрагивающего экономическую, политическую, правовую и социальную сферы. Налицо конфликты во власти, коррупция, этноконфессиональные противоречия, террористические и военные угрозы, рост преступности. Остро стоит проблема цивилизационного транзита, формирования нового регионального контекста.

К такому уже ставшему традиционным набору проблем, в Повестку дня 2020-х гг. следует добавить, учитывая процесс продвижения инициативы Китая «Один пояс, один путь» и предложенного Россией «Большого евразийского партнерства», новые конфликтные зоны для стран Каспийского региона – и это конфликты между: рыночной интеграцией и политическим плюрализмом; экономической интеграцией и культурным разнообразием; информационной интеграцией и идеологическим разнообразием; глобальным распределением ресурсов и потребностью в потреблении; стандартизацией услуг и традиционными местными особенностями; социальным равенством и разрывом в

¹ Аналитика ANF NEWS. Иран не отступит. 08.11.2021 // URL: <https://anfussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D>

0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0 /Iran-ne-otstupit-35011

доходах; глобальной интеграцией и разнообразием в управлении и др. [Junxiu 2015].

Правильное выстраивание отношений России со странами этого высоко турбулентного региона невозможно без понимания сути происходящих там процессов. Как отмечают российские востоковеды, «в значительной степени стабильность и безопасность на Кавказе, в зоне Каспийского моря и в южном “мягком подбрюшье” России зависят от отношений между Ираном и Азербайджаном» [Sazhin 2004: 88]. Задача России – делать правильные научно-обоснованные шаги, ориентируясь, в том числе, на знание коллективных представлений молодежи этих стран [Белов 2021: 4]. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, выступая на заседании

ежегодного инвестиционного форума «Россия зовёт!»: «Дело не в том - “вводить войска – не вводить”, “воевать – не воевать”. Дело в том, чтобы наладить отношения по созданию более справедливого устойчивого развития и учета интересов в области безопасности всех участников международной деятельности. Если мы будем искренне к этому стремиться, то никто никаких угроз не будет испытывать»¹.

Возможно, объединяющим моментом, несмотря на различия в социально-политической ориентации государств, являются актуальные экономические, социальные и политические задачи – поиск выхода из усиленного пандемией «COVID 19» экономического кризиса, укрепление национального суверенитета и поддержание мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов В.И., Савичева Е.М.* Мегатренды регионального развития и «кризисные страны» Большого Ближнего Востока // Вопросы истории, 2021. - № 11 (1). - С. 220-229.
- Жильцов С.С., Савичева Е.М.* Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая // Проблемы постсоветского пространства. - 2021;- 8(3). - С.331–340.
- Маркедонов С., Каледжи Вали, Хас К.* Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай».- М., 2020.
- Подробнее о молодежном видении будущего Большого Ближнего Востока см.: *Белов В.И., Савичева Е.М., Харитонов Е.В.* Социальные представления арабской молодежи: факторы и тренды регионального развития // Вестник РУДН серия «Социология».- 2021.- № 4. - С. 868-880. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-000-000.
- Халифа-Заде М.* Иран и борьба за влияние на Южном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. - 2011. - Т. 14. Выпуск 1. - С. 59—71.
- Junxiu Lu, Lixing Zou.* BRICS New Development Bank as an important supplement to the international financial system // VII BRICS Academic Forum / Ed. Georgy Toloraya. - Moscow: NCR BRICS, 2015. - P. 35-48.
- Sazhin Vladimir.* On relation between Iran and Azerbaijan // Central Asia and Caucasus. - 2004. - N 4 (28). - P. 88-95.
- Taghi Davoodi.* Friendly Relations between Iran and Azerbaijan: A Review // Mediterranean Journal of Social Sciences. - September 2016. - Vol. 7. N 5.

REFERENCES

- Belov V.I., Savicheva Ye.M.* Megatrendy regional'nogo razvitiya i «krizisnyye strany» Bol'shogo Blizhnego Vostoka // Voprosy istorii.- 2021. - № 11 (1).- S. 220-229.
- Zhil'cov S.S., Savicheva E. M.* Regional'naya bezopasnost' na YUzhnom Kavkaze: energeticheskaya sostavlyayushchaya.// Problemy postsovetского prostranstva. 2021; - 8(3). С.331–340.
- Markedonov S., Kaledzhi Vali, Has K.* Slom status-kvo i mezhdunarodnoe izmerenie krizisa v Nagornom Karabahe. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj».- М., 2020.

¹ «Пока не признанные республики»: Путин по-новому назвал ЛНР и ДНР. 30.11.2021 // URL: <https://www.novorosinform.org/poka-nepriзнannye-respubliki-putin-po-novomu-nazval-lnr> -i-dnr-

84241.html?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=17734&utm_content=3820449&utm_campaign=2061

- Podrobneye o molodezhnom videnii budushchego Bol'shogo Blizhnego Vostoka sm.: *Belov V.I., Savicheva Ye.M., Kharitonova Ye.V.* Sotsial'nyye predstavleniya arabskoy molodezhi: faktory i trendy regional'nogo razvitiya // Vestnik RUDN seriya «Sotsiologiya». - 2021.№ - 4. - S. 868-880.
- Halifa-Zade M. Iran i bor'ba za vliyanie na YUzhnom Kavkaze // Central'naya Aziya i Kavkaz. - 2011. - Т. 14, Выпуск 1. - S. 59-71.
- Junxiu Lu, Lixing Zou.* BRICS New Development Bank as an important supplement to the international financial system // VII BRICS Academic Forum / Ed. Georgy Toloraya. - Moscow: NCR BRICS, 2015. P. 36-39. (P. 35-48)
- Sazhin Vladimir.* On relation between Iran and Azerbaijan // Central Asia and Caucasus. - 2004. - N 4 (28). - P. 88-95.
- Taghi Davoodi.* Friendly Relations between Iran and Azerbaijan: A Review // Mediterranean journal of Social sciences. - September 2016. - Vol. 7. N 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Белов (Юртаев) Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, директор Центра африканских исследований РУДН. Москва, Россия. (E-mail: vyou@yandex.ru)

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. (E-mail: savicheva@mail.ru)

Vladimir I. Belov (Yurtaev), Doctor of Historical Sciences, Professor of the Theory and History of International Relations Department, RUDN University. Director of the RUDN Center for African Studies. Moscow, Russia. (E-mail: vyou@yandex.ru)

Elena M. Savicheva, Ph.D. in History, Associate Professor of the Theory and History of International Relations Department, RUDN University. (E-mail: savicheva@mail.ru)

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

Тихомиров А.В. Внешняя политика Российской Федерации в документах и материалах (в дух книг). Минск. БГУ, 2020. 716 с.

Н.Г. Смолик

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9166-2138> \$ smolik_ng@pfur.ru

Аннотация. В материале дается описание пособия, в котором размещены основополагающие документы, связанные с принципами и особенностями внешней политикой Российской Федерации, включая выступления и публикации российских политиков, дипломатов и государственных деятелей, а также материалы, связанные с общими проблемами и вопросами безопасности. Пособие написано в 2-х книгах и предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения».

Ключевые слова: внешняя политика, вопросы безопасности, урегулирование конфликтов в рамках СНГ, процессы разоружения и сокращения вооружений, взаимодействие с НАТО, полицентричный мир.

Tikhomirov A.V. The foreign policy of the Russian Federation in documents and materials (in two books). Minsk. BSU, 2020. 716 S.

N.G. Smolik

RUDN University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9166-2138> \$ smolik_ng@pfur.ru

Abstract. The material describes the manual, which contains fundamental documents related to the principles and features of the foreign policy of the Russian Federation, including speeches and publications of Russian politicians, diplomats and statesmen, as well as materials related to general problems and security issues. The manual is written in 2 books and is intended for students studying in the specialty "International Relations".

Keywords: foreign policy, security issues, conflict resolution within the CIS, disarmament and arms reduction processes, interaction with NATO, polycentric world.

Двухтомное издание А.В. Тихомирова посвящено непростому, переходному периоду развития внешней политики Российской Федерации 1990-2010 гг. Данная книга позволяет читателю проанализировать, систематизировать и обобщить события, произошедшие в стране после распада Советского Союза, связанные со сложными социально-экономическими испытаниями. Она иллюстрирует пути выхода, которые избирало российское государство в непростых политических условиях, развитие отношений России со странами азиатско-тихоокеанского региона, Латинской Америки, Африки и, конечно, с Западом.

Помимо типичных черт и особенностей российской политики в исследуемый период, настоящее издание позволяет глубже понять

специфику взаимоотношений Российской Федерации с Республикой Беларусь. Несомненно, выход данной книги дает возможность выявить основные причины избранного российской стороной вектора внешней политики не только с восточными, но и с западными соседями.

Не вызывает сомнений фундированность труда, которую следует отнести к числу его основных достоинств. Обилие и доступность на сегодняшний день теоретической информации в виде научных статей, монографий, тезисов докладов для выступлений на конференциях, которые могут изучить студенты в целях подготовки к семинарским и практическим занятиям, приводят к тому, что в рамках ознакомления с ними у учащихся не вырабатывается навык

формирования собственной точки зрения, так как в большинстве случаев они соглашаются с мнением того или иного автора, либо опровергают его. Издание настоящей книги позволит им ознакомиться с документами и материалами, на основании которых они могут производить самостоятельный анализ основных изменений российской действительности в сфере международных отношений, политики, экономики, социальных вопросов. Данная книга позволяет значительно упростить процесс подготовки к занятиям, дает возможность учащимся грамотно организовать самостоятельную работу, делает доступными документальные материалы, на поиск которых ранее затрачивалось значительное количество времени.

Вторым положительным моментом данного издания, который следует отметить, является его ориентированность на широкую аудиторию. Несмотря на то, что в первую очередь, оно предназначено для студентов, получающих высшее образование первой ступени (бакалавриата) по специальности «Международные отношения», так как материалы книги формировались в соответствии с программой по дисциплине «Внешняя политика Российской Федерации», оно представляет интерес не только при написании курсовых, дипломных работ, подготовке семинарских занятий, но также в силу того, что позволяет всем желающим ознакомиться с внешнеполитическими особенностями развития России, углубить знания в области международных отношений в 1990-2010 гг.

Следует подчеркнуть особенности структуры издания. Книга представлена в двух частях, каждая из которых аккумулирует документы и материалы по определенной проблематике. Подобное разделение, несомненно, значительно упрощает работу и позволяет в краткие сроки организовать подбор необходимой информации.

В первой части книги автором обобщены документы и материалы, освещающие общие проблемы формирования и осуществления внешней политики Российской Федерации в

1990–2010-х гг. Значимость этого обобщения трудно переоценить в силу того, что данный период характеризовался значительными трансформациями во взаимоотношениях Российской Федерации с зарубежными странами, изменением ее положения на международной арене. После распада Советского Союза РСФСР, с одной стороны, являясь преемницей СССР, демонстрировала новый внешнеполитический курс. После закрепления за Российской Федерацией статуса суверенного независимого государства в декабре 1991 г. внешнеполитическая активность ее усилилась, а векторы ее направленности были изменены, что, в свою очередь, вызывало соответствующие реакции мирового сообщества. Книга позволяет проследить основные изменения внешнеполитического курса, произошедшие после распада Союза, выявить их предпосылки и последствия. Материалы и документы, обобщенные в рамках первой книги, позволяют заключить, что несмотря на окончание периода «холодной войны», Россия продолжала занимать внешнеполитическую позицию «центра силы» в результате того, что попытки сближения с западными странами оказались неудачными. Значимым с точки зрения внешнеполитической доктрины Российской Федерации являлся ее уход из западного направления, что проиллюстрировано подбором документов в книге, и переориентация на взаимодействие со странами Азии, Африки и Латинской Америки. При этом российская сторона расширяла многосторонние дипломатические связи, большое значение придавала деятельности ООН, сохраняя при этом статус постоянного члена Совета Безопасности. Представляет интерес тот факт, что первая часть книги позволяет читателю ознакомиться с документами и материалами как рубежа политических изменений и смены власти в стране в 1990–1991 гг., так и внешнеполитического курса Российской Федерации вплоть до осени 2019 г. Это, несомненно, позволяет сформировать знания учащихся о внешнеполитической активности России за разные годы, не

вырванные из контекста, а в русле и логике изменений, происходивших в стране и в мире в хронологической последовательности, поступательно. Помимо этого, материалы книги способствуют складыванию целостного представления студентов относительно тех установок, которые являлись доминирующими во внешнеполитическом курсе российского государства, а также относительно точек зрения на развитие двусторонних и многосторонних отношений Российской Федерации с зарубежными партнерами, которые принадлежали известным отечественным деятелям и дипломатам. Несомненным преимуществом первой части настоящего издания является публикация текстов различных вариантов концепций внешней политики Российской Федерации, что, в свою очередь, позволяет учащимся оценить, как результаты реализованных проектов, так и потенциальные перспективы тех, которые не были осуществлены на практике. Несомненно, внимательное прочтение документов, опубликованных в первой книге данного издания, позволяет студентам оценить динамику тех внешнеполитических изменений, которые произошли в период с 1991 г. по 2010 г.

Достоинством первой части книги является публикация материалов, раскрывающих внешнеполитические установки различных партий и общественных движений, относящихся к левому, консервативно-националистическому и либеральному спектрам российской политической системы. Материалы издания сгруппированы в рамках одной темы по блокам, логически и последовательно раскрывающим основные события внешнеполитической жизни российского государства в исследуемый период. Общей для двух книг является тема « Основы внешней политики Российской Федерации», которая, в свою очередь, подразделяется на ряд микротем, как в целом характеризующих специфику политической жизни и внешних взаимодействий России после распада Советского Союза, так и сосредотачивающих внимание на более узкой проблематике, в частности, на вопросе выбора внешнеполитических альтернатив

страны в период с 1991 г. по 2010 г., в рамках которого автор приводит материалы, посвященные политическим партиям и течениям.

Несомненным преимуществом настоящего издания является наличие ссылок, приводимых автором после каждого опубликованного документа. В них представлены все использованные автором материалы, к числу которых относятся сборники документов, книги, статьи и Интернет-ресурсы. Это не только дает возможность читателю обратиться к первоисточнику информации, но и позволяет грамотно оформить научную работу, связанную с темой внешней политики России исследуемого хронологического промежутка, расширить и углубить знания за счет привлечения новых источников.

Заслугой автора является внимательное отношение к публикуемым материалам речей, интервью и выступлений известных политических и общественных деятелей, заслуженных работников науки. Так, например, на стр. 353 первой книги опубликовано интервью директора Московского центра Карнеги – Д.В. Тренина, которое он давал российскому информационному агентству «Lenta.ru.» 7 июля 2016 г. Текст интервью был снабжен справкой о заслугах и профессиональном пути Д.В. Тренина, позволяющих читателю в общих и наиболее значимых чертах составить представление об этой личности.

К положительным моментам следует отнести также составление автором списка всех материалов, использованных в процессе подготовки работы, который традиционно размещен на последних страницах книги. Это позволяет как оценить масштабность данного труда, аккумулировавшего значительный пласт документальной информации, так и его аналитический уровень, достигнутый посредством обобщения материалов исследовательских монографий и статей.

В силу того, что данное пособие разрабатывалось в первую очередь, для студентов, было нацеленным на формирование у последних глубоких, прочных, а, главное, системных знаний в

области развития внешней политики российского государства в период с 1991 г. по 2010 г., к заслугам автора следует отнести разработку заданий для самостоятельной работы учащихся. Представляется, что в процессе ее выполнения студенты не только неоднократно будут обращаться к уже изученной информации, но также смогут лучше запомнить основные черты и особенности внешней политики страны исследуемого периода, ключевые фигуры, принимавшие участие в ее формировании, основные документы, издание которых знаменовало собой наиболее значимые политические трансформации. Не вызывает сомнений, что к достоинствам настоящего издания следует отнести отсылки не только к мнениям экспертов, политологов, на высоком уровне разбирающихся в исследуемом вопросе, но также и лиц, на первый взгляд, далеких от политики, однако, мнение которых является весомым и может приниматься во внимание. Так, в первой книге примером является публикация автором статьи игумена Евфимия (Моисеева) «Концепция Русского мира как цивилизационный проект XXI века» (стр. 338-343).

Вторая книга настоящего издания, являясь логическим продолжением первой, посвящена общим вопросам сферы безопасности в Российской Федерации в период с 1991 г. по 2010 г., проиллюстрированным на документальном материале. Во второй части работы автор приводит несколько вариантов концепций и стратегий национальной безопасности и военных доктрин, с которыми может ознакомиться читатель. Документы и материалы, обобщенные автором, позволяют заключить, что основу российской политики в сфере безопасности составляло стремление сохранить независимость, территориальную целостность, а также упрочить собственные позиции на международной арене в качестве одного из «центров силы». Большое внимание во второй книге уделено вопросам национальной безопасности. Это было обусловлено тем, что в 1992 г. руководство страны приступило к созданию Вооруженных сил на основе Вооруженных

сил СССР. В свою очередь, российские военно-политические установки допускали возможность использования вооруженной силы для защиты независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также союзных ей государств, поддержания стабильности на мировой арене, согласно тем положениям, которые вошли в международные соглашения. Российская федерация, что можно проследить по вошедшим во вторую книгу материалам, вела борьбу с международным терроризмом, при этом отдавая предпочтение дипломатическим способам урегулирования конфликтов.

Большое значение имеет обобщение автором материалов, иллюстрирующих тот факт, что Российская Федерация проявляла активность на пространстве бывшего Советского Союза. Опубликованные документы позволяют проследить стремление РФ поддерживать формирование и развитие системы коллективной безопасности в рамках СНГ и его преобразование в Организацию коллективного договора по безопасности (ОДКБ).

В книге представлены соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве России с отдельными государствами – участниками СНГ о сохранении на их территории военных объектов. Они иллюстрируют негативную оценку со стороны российского правительства намерения ряда постсоветских стран, а именно Украины и Грузии, обеспечить собственную безопасность посредством достижения членства в Организации Североатлантического договора (НАТО).

Представленные во второй части труда материалы позволяют сделать вывод о том, что Российская Федерация проявляла интерес к урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке, Балканах, Кипре, в странах АТР, Африки и Латинской Америке. В начале 1990-х гг. российская сторона участвовала в сокращении ядерных вооружений, а также стала членом ряда международных организаций и инициатив по поддержанию мира и безопасности в

различных регионах (в первую очередь в Европе и Азии).

Анализ и обобщение документов и специальной литературы во второй части исследования позволяют проследить этапы развития отношений Российской Федерации с Организацией Североатлантического договора, которые, в результате привели к тому, что Россия и НАТО стали открыто воспринимать друг друга в качестве геополитических соперников и потенциальных военных противников.

По структуре двух частей работы следует отметить, что вторая книга в большей степени посвящена проблеме международных отношений, в то время как первая – проблемам выстраивания политического курса внутри российского государства.

Указав на значительное количество преимуществ данного труда, следует отметить некоторые незначительные, но, тем не менее, присутствующие в работе, недостатки. К их числу следует отнести оформление списка источников, в числе которых присутствуют монографии, статьи, Интернет-ресурсы, материалы учебного характера. Если во второй части книги документы и материалы в списке стоят на первом месте, в первой книге их место занимают исследования и учебные пособия. Принимая во внимание тот факт, что настоящее издание представляет собой сборник, в первую очередь, документальных

свидетельств внешней политики России 1991 г.-2010 г., сборники документов, использованные при написании книги, должны занимать в списке литературы первое место, что также соответствует правилам оформления научных трудов данного уровня и профиля.

Также в рамках двухтомного издания несоразмерным выглядит деление работы: одна тема – «Основы внешней политики Российской Федерации» распределена на две книги, при этом первая из них в силу выделения микротем, представляет собой более детальное рассмотрение проблемы, в то время как во второй книге она анализируется в более общем ключе. Представляется, что целесообразным будет унифицировать подразделение работы по микротемам в обеих книгах.

Несмотря на незначительные замечания, как уже отмечалось выше, работа представляет собой довольно масштабное обобщение того научного опыта, который был накоплен исследователями внешней политики РФ исследуемого периода, а также документального материала. В этой связи существующие недостатки не снижают общего благоприятного впечатления от работы, не умаляют ее достоинств.

Настоящее исследование, безусловно, представляет собой состоявшийся масштабный научный труд и заслуживает пристального внимания научного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Тихомиров А.В. Внешняя политика Российской Федерации в документах и материалах (в дух книг). Минск. БГУ, 2020. 716 с.

REFERENCES

Tikhomirov A.V. The foreign policy of the Russian Federation in documents and materials (in two books). Minsk. BSU, 2020. 716 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Смолик Надежда Григорьевна, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (E-mail: smolik_ng@pfur.ru).

Nadezhda G. Smolik, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (E-mail: smolik_ng@pfur.ru).